

СМАТРАНЪ
ДЪЛА БОЖІИ

у царству

ПРИРОДЕ и ПРОМЫСЛА

на све

ПРЕКО ГОДИНЕ ДАНЕ.

І ЧАСТИЦА.

PL 749

Р. II 7. 19

~~Срп. II 1038/1. 1~~

Р. II Ср. II 1038/1. 1

СМАТРАНЪ
ДЪЛА БОЖИИ
 У ЦАРСТВУ
 ПРИРОДЕ и ПРОМЫСЛА
 на све
 ПРЕКО ГОДИНЕ ДАНЕ.

Преведено

ПАВЛОМЪ СТАМАТОВИЧЕМЪ.

209.

1. ЧАСТИЦА.

У СОБДИНУ (СЕГЕДИНУ).

Писменима Гоана Гринна, ц. к. Типографа.

[Faint red markings]

[Faint mirrored text, likely bleed-through from the reverse side]

208799

[Faint mirrored text]

500.

[Faint mirrored text]

БЛАГОРОДНОЙ и ПОЧТЕНОРОДНОЙ

СВЕТО-НИКОЛАЕВСКОЙ

ОБШТИНИ

СОЕДИНСКОЙ,

РОДОЛЮБИВЫМЪ СЕРБЪИМА

и

ИСКРЕННЫМЪ СВОИМЪ ПРИЯТЕЛЯМА

КЪИЖЕВНО ОВО ДЪЛЦЕ

посвещуе

Преводаитель.

ВЪВЕДЕНІЕ И ПОСЛОВОДІЕ

СВЯТЫХЪ АПОСТОЛЪ

ПИСАНІЙ

СВЯТЫХЪ АПОСТОЛЪ

ПОСЛОВОДІЕ

И СВЯТЫХЪ АПОСТОЛЪ ПИСАНІЙ

СВЯТЫХЪ АПОСТОЛЪ

ПИСАНІЙ

И ПОСЛОВОДІЕ

С Ъ Ч А Н Ъ.

(Януарій.)

ПЕРВЫЙ ДАНЬ.

Сматранъ нове године.

Первый дань нове године некъ ми предста-
вля первый дань мога живота, и некъ ме опо-
минъ на она добротворства, съ коима є Богъ
роѣня могъ дань благословію. Ова пакъ добро-
творства Божія держаѹ я као драгоцѣнный залогъ
доброте Бога мога, кои ѣ мене и у будуѣе бла-
госиляти. Я ѣу дакле у овой почетой години
такo много добра одъ нѣга очекивати, као што
ми є онъ онда іоштъ, кадъ самъ у овай свѣтъ
ступію, за цѣлый мой животъ одредію! О та ко-
лико добра могу я одъ небесногъ могъ Отца оче-
кивати, кои є іоштъ и у самомъ почетку живота
мога, а іоштъ и преѣе, нежели што самъ се
родію, съ тако великомъ милошѣу о мени ста-
рао се.

Кадъ самъ се я на свѣтъ родію, онъ є учи-
нію, да я у отцу и майки моіой онакове прия-
телѣ наѣемъ, кои су ме у потребитомъ и оскуд-
номъ станію момъ съ правомъ любавлю подпо-
магали и одранъивали. Нѣиномъ подпомаганію,
нѣиномъ свесердномъ нѣгованію дужанъ самъ я

благодарити, што се у оваковомъ здравлю и у напредку живота могъ налазимъ. Да самъ се я онда у томъ станю налазію, да о срећи моіой разсудити могу, то не бы самъ се само надъ добытымъ већъ добромъ радовао, него бы самъ іошть съ великимъ утѣшенѣмъ и наданѣмъ на саму будућность изгледао, и зацѣло бы самъ многе пріятне часове у траяню живота могъ себи обѣћавао. Но садъ, кадъ већъ и о томъ разсудити могу, то самъ одвећъ радъ, да мов блаженство сасвимъ познамъ, и да за будуцій мой животъ найпріятніе надежде изъ нѣга изведемъ. Данашньимъ даномъ ступамъ я у новый течай времена и живота мога: истина да садъ ни самъ тако безпомоћанъ, као што самъ онда, кадъ самъ се родію, быю; ал' зато ми є опетъ помоћь онако исто нужна, као што самъ є и онда требати могао. Я и данасъ іошть пріятеля требамъ, кои бы ми животъ сладили, у несрећи ме подпомагали, и одъ свакогъ ме зла сачувати могли. Пакъ еда ли ми не ће мой небесный Отаць пріятелъ такове поклонити? Заиста хоће. И я за цѣло вѣруемъ, да ће Богъ, кои є досадъ све на мов наивеће добро управляю, ма ми се шта ове године догодило, и одданасъ Отаць мой быти. Та онъ є већъ и изабрао за мене єдногъ пріятеля, кои ће ми у свакомъ двоумномъ случаю совѣтникъ, у несрећи помоћникъ, у срећи пратиоць, и узза цѣлый животъ мой вођа быти.

Преће іошть, нежели што самъ свѣтлость дана угледао, Богъ є основу за све будуће судьбине мов положію. Ни є то слѣпый случай быю, што самъ се я одъ овы а не одъ други родителя, у овомъ а не у другомъ народу, у овомъ а не у другомъ времену родію. Какогодъ време, тако

и мѣсто, сва обстоятелства и слѣдства могъ ро-
 ѣня Богъ є наймудріє опредѣлю. Іоштѣ онда є
 онъ уредіо мое судбине, измѣрїо є мое патнѣ,
 и прегледао оне милине, съ коима ће се сердце
 мое увеселявати. На нѣгову заповѣсть морали су
 іоштѣ онда многи мени непознати узроци о сре-
 ѣи моїой пословати, и све живота могъ свезе
 морале су благе Божіє намѣре непрестано испу-
 нявати. Съ данашнѣмъ первымъ нове године да-
 номъ и мое се судбине понавляю. Съ найисти-
 нитіомъ извѣстношћу предвиди Господъ и у овой
 години све живота могъ дане, часове, и сама ока-
 тренућа. Истина да є одъ мене то сакривено,
 какове ћеду мое будуће судбине быти: но предъ
 Богомъ є све одкривено, и све є по мудрому и
 благому совѣту нѣговомъ опредѣлѣно. Ако я
 ове године какову несрећу доживимъ, коїой се
 надао ни самъ, ако я какове среће и радости
 дочекамъ, о коима ни помислю ни самъ, ако
 найпослѣ єдну или другу штету узтерпимъ, кою
 ни представити себи ни самъ могао, то ћу вѣро-
 вати и держати, да є све то по Божіой уредби
 тако быти морало.

Съ овимъ мыслима ступамъ я у ново време
 могъ живота, коє ми се данашнѣмъ даномъ от-
 вара. Ма ми се шта догодило, я то держимъ, и
 свагда ћу непоколебимо вѣровати, да ће Богъ у
 старости као и у младости моїой Богъ мой и
 Отаць мой быти. У овой „надежди“ я се не ћу
 ни онда поколебати, кадъ бы ме Богъ съ како-
 вомъ незгодомъ и прокушати хтѣо! Ако ме
 єданъ или другїй прїятель изневѣри, и то не
 треба да ме узнемири. Богъ ће ми опетъ зацѣло
 друге прїятелѣ наћи, у чіой ћу любви срећу и
 радость мою уживати.

Шта ми дакле на путу стои, да я спокойно и безъ сваке бриге у ову годину не ступимъ? Безъ найманѣгъ стараня дочекиваћу я будуће мое дане, и на самогъ љу Господа судбина мои управлянѣ оставити. Самъ љу пакъ онимъ путемъ ићи, кои ми онъ показивао буде, и са свакимъ учинѣнымъ коракомъ нѣму љу благодарити, што ме тако дивно и отечески крозь цѣлый животъ руководи.

ДРУГИЙ ДАНЪ.

Непозната добротворства Божія у зими.

Кадъ бы мы болѣ, нежели што намъ в обы- чай, на дѣла Божія пазили, то бы смо и у зимнѣмъ времену доста побуђеня налазили, да се о благодати Божіой радуемо, и да чудеса нѣгове премудрости прославлямо. Тако нечувствуюћи людій заиста се мало налази, кои се не бы на радость и благодарность побудили, кадъ красну природу о пролѣћу и лѣту, а благословъ Божій о ѳсени угледаю. Но чувствуюћа сердца мало су побуђена да радость и благодарность онда у себи осѣћаю, кадъ поля свою милина и благослова лишена предъ собомъ виде: кадъ хладни са сѣвера вѣтрови около нѣины кућишта свираю, и кадъ окоцана зима цѣлу земљу и нѣне обитателѣ гнѣчи. Но ѳли заиста ово годишнѣ време тако съ добротворѣмъ сиромашко и тако свега лишено, да люде на молитву и благодарность

побудити не може? Ни е тако, Браћо моя! Навикните се само, да на дѣла Божія болѣ пазите, и да спроћу найманѣгъ Божиѣгъ дара благодарни будете, пакъ ће вамъ и зима доволно повода давати, да благомъ вашимъ Отцу небесномъ благодарите.

Разсудите само, како бы сте вы несрећни были, кадъ на овой оштрој зими ни дрва, ни постелѣ, ни одѣће не бы сте имали. О како е милостивъ спроћу васъ Богъ, кадъ онъ потребе ваше тако одвећъ милостиво подпомаже, и у самомъ најоскудниѣмъ годишнѣмъ времену за нужде и угодности живота вашегъ тако се отечески стара! Вы може быти, да и у овомъ тренутку топлину ватре уживате. Не ћете ли зато Богу благодарити? Вы у мекимъ постеляма лежите. То е заиста едно таково добро, за које сте дужни вы, да свакогъ вечера Господу благодарни покажете се, кадъ само о томъ разсудите, да се много несрећны людій на свѣту налази, кои су такови сиромаси, да никакове постелѣ не маю, у којој бы се одъ зиме и мраза заклонити могли. Вы имате и одѣће, и то може быти толико, да безъ сваке муке у нъој зиму ни осѣтили не бысте. Ако ли вамъ се чини, да то никаково добротворѣ ни е, то обазрите се само на вашу сиромашку браћу, која у одирцима полунага иде, и укочена одъ зиме едва се мицати може. О кадъ бы ови половину само вашегъ одѣла имали, како бы су онда себе за срећне люде держали! А вы не ћете, да срећу вашу припознате, и да за добротворѣ топлоте Творцу вашимъ благодарите. Еда ли за васъ зима ни е време задовольства, у комъ се свуда и съ тако многи ма милости Божіе даровима суерѣтате? Но іошѣ

ѣданъ, и то одвећъ благороданъ родъ радости, кою вамъ само зима дати може, ако хоћете, лако себи прибавити можете.

Подѣлите са сиромасима вашъ сувишакъ; удѣлите имъ, ако не другоячѣ, то само одъ оны ѣла, коя су за вашу марву преправлѣна; или имъ само оно одѣло поклоните, коѣ вамъ већъ више не треба. Съ вашимъ огрѣвомъ угрѣйте собу сиромашку каковомъ, посѣтите га, и у дугимъ зимњимъ, коѣ често у праздности проводите, вечерима утѣшите га. О како бы су люди, кадъ бы су само хтѣли, лако и често ѣданъ другогъ подпомоћи могли, гледаюћи на онога, одъ кога сва добра добываю. Еда ли вамъ не бы ове радости, кадъ браћи вашей добро чините, зиму одвећъ пріятнымъ годишњимъ временомъ учиниле?

Но и ово іошть све ни ѣ. Кадъ бы смо мы смертни люди цѣлу свезу овогъ свѣта прегледати могли, о како бы смо се онда мудрости и благости Божіой дивити морали! Но ако мы и мало одъ цѣлогъ створеня видимо и разумѣмо, то опеть и изъ тога тако много дознаемо, да Богъ съ цѣлымъ свѣтомъ одвећъ мудро и одвећъ милостиво управля. И зима се зацѣло налази међу оныма чертежима (плановима), по коима Богъ цѣлый свѣтъ управля. Кадъ не бы зиме было, то не бы смо у пролѣћу и лѣту толико милина за насъ налазили; плодородѣ земаля наши здраво бы се умалило; терговина бы по многимъ странама укинула се, а многе шуме одъ никакове корысти не бы намъ были. Кадъ овако сматрамо зиму, то ѣ полза нѣна очевидна. А и да рекнемо, да намъ корысти зимнѣгъ времена тако ясно предъ очима не леже, то бы насъ

найманѣ и то о наибольшимъ Божиимъ намѣрама увѣрити могло, што в зима тако исто као и лѣто само дѣло и уредба Божія. Одъ Бога ништа друго, но само добро проистицати може.

Свемогућій и преблагій Створителю! опрости ми, што самъ досадъ изъ неразумя могъ дѣла твоя хулю. Опрости моіой неблагодарности, съ коіомъ самъ те често уживаюћи ово зимнѣ време увредію. И у зими чинишъ ты мени више добра, нежели што я заслужуемъ, и нежели што исповѣдiti могу. Ако самъ досадъ хладнокрвно твою доброту сматрао, или самъ в одвећъ мало почи товао, то ѣу у будућемъ момъ животу болѣ на ню пазити, и спроћу тебе благодарніи быти. А будући да я у овымъ зимнѣимъ данима животворну силу ватре осѣхамъ, или да ми се тѣло топлоть одѣхомъ покрыва, или да се на мекой постельи опоравляти и одмарати могу, зато ти о Обдержателю живота могъ благодаримъ, што се и у зими за мене тако премилостиво старашъ.

ТРЕЋІЙ ДАНЪ.

Свагдашнѣ свѣдочбе Божіегъ
промысла.

Мы се сведнако издаємо, и да смо слабоумни, и да ништа не знамо, кадъ само у особитымъ догађаима на Божіегъ промысла путове

пазимо. Мы у вѣстевенѡмъ течаю стварій сва-
кїй данъ неизброене догаѣав виѣамо, кои, ма
како їй гледали, заслужиую, и да їй посмотримо,
и да имъ се дивимо. Ни ѡ ли и садъ їоштъ си-
саюѣе дѣтенце у наручю своѡ матере онако исто
велико чудо свемогуѣности и премудрости Бо-
жїѡ, као што ѡ и первый човекъ быо, кои ѡ изъ
земляногъ прашка створенъ, силомъ Божїѡмъ
оживїо? Єсть заїста! То исто и о обдержаванїю
живота нашегъ казати морамо. Кадъ погледамо на
премноге оне узроке и радїѣ, коѡ къ свомъ кон-
цу скупа долазити мораю, то продужаванъ чове-
ческогъ живота тако ѡ исто одвеѣъ чудно и не-
постижно, као што ѡ и устанїѣ изъ мертвы. Єди-
нита ѡ само у томъ разлика, што се устанїѣ изъ
мертвы рѣдко догаѣа, а обдержаванъ нашегъ
живота свакогъ се дана продужава, збогъ чега
га као свагдашню появу нити примѣчавамо,
нити му се довольно дивимо.

Само моѡ искусство може ме о томъ подпуно
увѣрити, да самъ Божїи промысао животъ мой
обдержава. Єръ я ни за єданъ тренутакъ не могу
добаръ быти, да ѣе ми се животъ продужити.
Тысуѣа непознаты, и одъ мене сакривены узрока
могу животъ мой прекратити, моѡ дысанъ или
крви моѡ теченъ зауставити. Ахъ! та я одвеѣъ
здравѡ осѣѣамъ, како се у станю не налазимъ,
да животъ мой обдержимъ, да потребе нѣке под-
помогнемъ, и да єдно или друго зло одъ себе
удалимъ. Съ таковымъ слабостима тѣла мога, кои
се нїгда освободити не могу, съ тако многимъ
недостатцима, коѡ часъ на души, а часъ на тѣлу
открывамъ, найживлѣ ѣу се увѣрити, да бы
самъ безъ обдержаваня и безъ промотраваня Бо-
жїѡгъ само єдно, и то одвеѣъ жалостно створенъ

быо. Свеза душе и тѣла, займичне нѣине и не-
одмараюће се раднѣ не могу се описати, нити се
изъ намѣра мои, нити изъ сила производе. Куца-
юћа жила и протицанѣ многи живота могъ со-
кова безъ одмора се продужаваю, съ моіомъ по-
моћу ни найманѣ напредовати не могући. Све ме
увѣрава, да обдержаванѣ мои способностей, могъ
станя и могъ живота одъ мене не зависи. Богъ
ѣ тай, кои съ тайномъ и неограниченомъ своіомъ
моћу силе мое, мицанѣ, и животъ ми обдержава.
Што дысанѣ мое іоштѣ загушено ни ѣ, што
удови тѣла могъ іоштѣ сву свою снагу изгубили
ни су, што чувства моя све свое силе затупила
ни су, што я іоштѣ и у овомъ тренутку мыслити,
и велико благо душе мое употреблявати могу,
то све морамъ я свагда, да самомъ промыслу
Бога могъ припишемъ, и да му зато найсер-
дечнѣ благодаримъ.

Пакъ зашто тако рѣдко, и съ тако слабомъ
благодарношћу да я о овима, кое ми свакій данѣ
предъ очима леже, промысла Божіегъ свѣдочбама
мыслимъ, и зашто да тако небрежльиво о томъ
разсуђуемъ? Не ѣду ли ова сматраня, коя су
садъ у душу мою ушла, у сердцу момъ свагда
заостати? Не ѣу ли найманѣ я свакогъ у момъ
животу ютра и вечера о поклонѣной ми Створи-
теля могъ милости размышлявати, и дивити іой
се, а нѣга зато славити и достойно хвалити?
Тако ѣе быти; я ѣу съ найвећимъ жаромъ то чи-
нити, и съ тимъ ѣу се одъ неразумне животинѣ
одликовати, коя дарова таковы не ма, да дѣла
промысла Божіегъ сматра, и да ій прославля.

Господи и Обдержателю живота моего! Ты
самъ управи сердце мое къ сматранію твоё до-
броте! Испуни душу мою онымъ усхищенѣмъ,

ковъ въ Давіда, кадъ се годъ онъ съ сматраніемъ дѣла Божіи забавляю, обузимало. Пакъ кадъ я добро каково, ма ми се како оно малено чинило, одъ тебе добыемъ, дай ми, о дай ми да осѣхамъ; допусти ми, да славу благости твоє исповѣдамъ, како си ты тай само, што тако много добра людима чинишъ. Онда љу я неописана благодарногъ сердца могъ чувствованя у изреченю благочестивогъ оногъ Патріярха найживлѣ излити: Одвећъ самъ недостоянъ сваке твоє милости и дарова, ковъ си надъ робомъ своимъ учиню.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДАНЪ.

Различна полза ватре.

Ватра, у извѣстномъ смыслу узымаюћи ѿ, естъ за насъ наибштіе средство, съ коимъ животъ нашъ удесно уредити, умѣшности наше умножити, и совершеніима учинити можемо. Да бы человекъ за обдержаванъ своє одвећъ потребну себи ватру при руци свагда имати могао, Створитель ѿ нашъ ню, не само да се у воздуху и води налази, одредію, него ю ѿ іоштъ, да и у свима мастнымъ стварима буде, опредѣлію. И каковый ѿ іоштъ далъ и тай благословъ, што ѿ Богъ и гореће вештество, (као што су дрва) створию, да ватру обдержава, и да ѿ довольно подранио. Безъ нуждне за подранъиванъ ватре готовине мы бы смо се найвеће корысти лишавали, а съ тимъ бы и

найвеће незгоде подносити морали. Шта бы најдуже време наше зими безъ ватре было, нежели една несносна помрчина? Съ залазкомъ сунца најпріятніи послови наши, кои се само помоћу свѣтлости продужити могу, прекидати бы се морали. Мы бы онда принуђени были, да съ прекрштенымъ рукама сѣдимо, или са страхомъ и опасношћу да по помрчини тумарамо. Разсудите само Браћо моя! како бы жалостна то за насъ судбина была, кадъ не бы мы у овимъ другимъ зимњимъ ноћима никаковогъ задовольства обштегъ у дружеству уживали, или кадъ кодъ куће наше ни радити, ни читати, ни писати не бы могли! Тако и највећій брой оны за наше препитаванъ изъ землѣ рађаюћисе вла нити бы се употребити, нити бы насъ напитати, нити бы здравлю нашемъ корыстанъ бити могао, кадъ се најпре покрай ватре растворио, умекшао, и скувао не бы! Како бы се друге нужде и потребе за животъ нашъ попуњавати могле, кадъ насъ не бы руководъци и художници помоћу ватре у томъ подпомагали? Безъ ватре не бы мы у станю были, да одъло наше съ тако различнымъ бояма украсимо; да злато и сребро претапамо и да гвожђе ковати можемо; да изъ песка стакло стварамо; да изъ каменя кречъ правимо; да одъ землѣ свакояке судове печемо, и да помоћу паре онакове силе производимо, съ којима се лађе и кола, као да су на крылима, тераю, и највећи машина точкови правилно се окрећу. Цѣла бы природа безъ ватре са свима своимъ сокровиштама по већој части неупотреблѣна стаяла, и за насъ бы безъ сваке дражести и милине была.

Но дайте само да кодъ овогъ Божіегъ дара станемо, и да ономъ, кои га намъ е дао, у овомъ

тренутку благодаримо. О како се мы садъ подкрѣплюемо, кадъ насъ наша ватромъ угрѣяна соба одъ скоцане зиме брани! Мы бы смо найоштріомъ цичомъ приморани были, да цѣлу зиму у безпослицы, или найманѣ у немиломъ осѣханю проведемо, кадъ намъ не бы топлина ватрена нѣку радиность и снагу у насъ уливала. Како бы многій, кои є веѣъ изнемогао стараць, како бы многій изслаблѣный човекъ преко зимњи дана іоштъ више времена страдао, и за дуже мучію се, кадъ нѣгово измождено тѣло не бы животворну топлину ватре осѣхало. Слабачка на сиси дѣчица и сиротани у каковомъ бы се жалостномъ станю налазити морали, кадъ се не бы топлиномъ подкрѣплявали и оячавали! Ахъ! алъ васъ о несреѣни люди! коима цѣло тѣло на овой лютой зимы одъ циче дркѣе, кои бы сте нѣколько іоштъ залогая одъ уста ваши радо одкинули, само да огрѣва себи прибавите, васъ я изъ цѣлогъ сердца сажалуемъ. Ваше ме станѣ опоминѣ на нову часть благополучя мога, кое я по нѣговой важности іоштъ довольно оцѣню ни самъ: вы ми дужность мою іоштъ строжіомъ чините, да и за угрѣваюћу силу ватре небесномъ момъ Отцу благодаримъ.

Боже мой! Створителю мой! Погледай само, како се у любви и благодарности спрама тебе топимъ. Твомъ благомъ промыслу дужанъ самъ я благодарити, што помоћу ватре подпомагаюћи се толике угодности уживати могу. Ты си тай, што се стараць, да дрво изъ землѣ расте, и кадъ се овогъ лишавамо, да се каменито углѣвлѣ и другій огрѣвѣ налази. Доброта твоя тако богато, и на тако многе начине потребе наше подпомаже, да се никакогогъ времена не налази, кое

помошь и благословъ людима не бы доносило. И збогъ ове о доброты твоіой свѣдочбе я те и у овомъ тренутку славимъ. Учини о Господи, да ме ватра, као што ме садъ крѣпи, у свако доба тако исто подпомаже. И нигда нити кодъ мене, нити кодъ друге браће моє као каштига твоя, молимъ те, некъ се не появи.

ПЕТЫЙ ДАНЪ.

Зимня увеселяваня.

У овомъ годишнѣмъ времену, коє многи люди збогъ заблуђены предразсудака свои, као да се у нѣму никакове радости не налазе, за не-сносно держе, свакій се по своіой вољи стара, да се само у онако веселымъ дружбама налази, гдѣ мысли, да ће найлакше душу свою развеселити, и у дугимъ зимньимъ вечерима пріятне часове проводити. Налази се людій, кои ни о чемъ другомъ не мысле, него како бы у веселомъ дружеству и у другомъ праздномъ времена пробавляню штету свою, кою имъ зимњи дани наносе, накнадити могли. Жалостно є то, што често виђамо, како се нѣки люди труде, да кратке дане зимнѣ съ безпослицомъ и празднымъ веселѣмъ іоштѣ више пократе. Они се вообщте свакій данъ у онаковымъ пословима и забавама налазе, коє се нити съ достоинствомъ човеческимъ, нити съ опредѣленѣмъ Хрстіянскогъ закона не слажу. У ютру, кадъ већъ сунце високо одскочи, извлачи се сла-

столобацъ изъ свое постелѣ. За време доручка свога добыя онъ прилику, да се о новымъ веселяма размысли, коя истогъ дана уживати намѣрава. Затимъ у празднои лѣности очекуе полдне. Едва што ово дође, то онъ све, што се одъ ѣла и пиѣа предъ нѣга изнесе, съ неситомъ челюшћу прождире. Насићенъ, или болѣ да кажемъ, излишнымъ ручкомъ своимъ обтерећенъ, извалюе се садъ на свой, гдѣ се обычно одмара, креветъ, да тѣло свое за нове распустности подкрѣпи. Већъ часъ наступи, или да онъ у весело дружество пође, или да се чопоръ викаюћи пріятеля кодъ нѣга скупѣ. У страстолюбной игри среће садъ се первый путь у истомъ дану почне старати онъ, да свое душевне силе къ притераномъ размышляваню побуди; садъ му трче карте по рукама, а часови пролазе. Одъ карташкогъ стола лети онъ къ поставлѣной трпезѣ, а одавдѣ у постелю, гдѣ се или спавати не могући, или у страшнымъ сановима мучећи се, на своѣй лежи уздужь и попреко валя и премеће.

Но то е само еданъ, и то найнемилии одъ оны увеселяваня начинъ, по комъ многи кратке дане и дуге ноћи зимнѣ трошити обычаваю. О како е оштроуманъ човекъ, кои съ тысухомъ различны увеселяваня време свое прекраћуе! Садъ га ловъ у полѣ иззыва, гдѣ ѣе свирѣпо задовољство имати у томъ, што плашљиве зецевоу убѣя, што боязљиву, страхомъ и бѣганѣмъ уморену серну обара, и што пустымъ бѣсениломъ своимъ покой природе и тишину землѣ нарушава! Садъ га сластолюбѣ у играонице води, гдѣ онъ покрай невиногъ свогъ сердца спокойство свогъ живота и здравлѣ свое губѣ. Садъ га радости позориштне обчиняваю, гдѣ, ако се представляя съ паже-

нѣмъ не бираю, страсти му се полагаю у сердце увлаче, или се у нѣму тако укореняваю, да онъ доцнѣ све праве радости ни мало чувствовати не може. Садъ опетъ тражи онъ найскупоцѣнїя ѡла и пиѣа, да небо свое раздражи, и да тако прекомѣрнымъ угаѣанѣмъ своимъ прождрльивомъ цреву, надъ животиньомъ узвышену свою, и Богоподобну природу понизи. Пакъ найпослѣ лети онъ юштъ на празднике и светковине, гдѣ му се безсрамни одвеѣтъ често пороци у сердце и душу подкрадаю.

Ни ѡ, може быти, одъ потребе, да вамъ одъ оны увеселяваня више нѣи наводимъ, съ коима обычно несносно зимнѣ време провести старамо се. Но то ми допустите Браѣо моя! да васъ на оне дужности опоменемъ, коѡ вы мѣсто зимнѣи ваши увеселяваня обвезани сте, да испуњавате. Я не вичемъ на то, што нѣки у дружба теже, коя су у садашнѣ нарочно време и потребна. Али се само чувайте, да се изъ овогъ невиногъ теженя главно каково зло не излеже, и да вамъ съ цѣломъ душомъ не завлада. Ако ваши у дружству састанци и не бы ни мало добродѣтели и поштенномъ владаню супротни были, то опетъ могу вамъ на штету быти онда, ако вамъ само одвеѣтъ много времена укидаю, или ако ваша званична дѣла у нѣима недостаткъ терпе, или ако се ваши куѣевни послови збогъ нѣи неуреѣени налазе. Веселя ни су намъ као дѣло свакидашнѣ, но само, да се одморимо, одъ Бога опредѣлѣна. И ако се юштъ вы узстарате, да главномъ вашимъ теженю, коѡ васъ къ увеселяваню овогъ живота вуче, угодите, то се веѣтъ у свако време у ономъ злу налазите, и да ваше право опредѣленѣ забора-

вите, и да се оныма радостима предате, збогъ кои ѣете се доцнѣ покаяти, и гриженъ совѣсти ваше терпѣти морати. Пређе свега Браћо моя! постарайте се, да између свою оны забава, коѣ преко зимњи овы дана у дружству вашемъ уредити желите, паметанъ изборъ учините. Нигда немойте вашегъ времена ономъ увеселяваню поклоняти, гдѣ бы ваша честь, ваша добродѣтель, или срећа ваше домородице и ваши пріятели штету терпѣти морала. О како многе кућевне старѣшине у оно исто време безъ сваке мѣре троше, кадъ имъ жена и дѣца нѣова кодъ куће сваку нужду терпе! Како многи расишаю, и шта више оно често продаю, чега се доцнѣ нѣови домаћи съ тугомъ и великомъ бригомъ лишавати мораю! Нигда у сердце ваше, или у ваше дружство некъ не дође она луда и бѣсомучна радость, на кою се браћа ваша згадити, а други люди тужити и плакати мораю, и коіомъ се на конацъ дужности свакогъ доброгъ грађанина, и свакогъ правогъ Христїянина нарушити и увредити могу. Кадъ се у средини задовольства вашегъ налазите, нигда не заборавайте на страдающе и бѣдно човечество, и одъ самы найневинїи ваши забава нигда се тако обладати не дайте, да збогъ тога спрамъ чисты и свагдашнїи радостїи Христїянски у немарльвость какову паднете, или да у озбильскимъ пословима сасвимъ вкусъ изгубите.

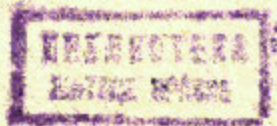
Ты самъ управляй сердцемъ моимъ о Боже! да я земальске радости уживающе нигда тебе не заборавамъ. Учини, да у дружству налазећи се свагда на твою свудашность пазимъ. Честито испуњаванъ оны дужностїи, коѣ самъ я као Христїянинъ, као Грађанинъ, као Отацъ и као

Пріятель испунявати обвезанъ, некъ ми дражіе буде, нежели уживанъ свію оны увеселяваня, коя бы ме тако лако одъ мои дужности одвући, и у момъ ме званію небрежльивымъ и немарльивымъ учинити могла. А и одъ какове бы ми потребе то было, да за суетнымъ увеселяванѣмъ тако брижльиво тежимъ, кадъ се и у самымъ зимнымъ данима друге чистіе радости близу мене налазе? Кадъ я само волю имамъ, да у природи дѣла Божія сматрамъ, то ће ми заиста звѣздама посуто небо, снѣгомъ покрывено полѣ, и тысућа зимныи поява мое задовольство, а съ тимъ и мое Богопочитованѣ умножавати. Срѣ велика су и у зими дѣла Божія: тко на нѣи пази, тай велике радости на нѣима налази.

ШЕСТЫЙ ДАНЪ.

Промысао Божіи у зими о животинѣи.

Толики многи міліони людій, кои су свуда по земљи разсѣяни, у садашнѣмъ годишнѣмъ времену са свачимъ су, што є за потребе живота нѣиногъ нужно, намирени. Ове мудре и благе уредбе, ков є Творацъ нашъ ради обдержаваня нашегъ учинію, у толико више заслужую, да ѣй посмотримо, и да имъ се дивимо, у колико су многобройніи люди, у колико су, на станѣ нѣино, „возрасть“ и начинъ живота гледаюћи, потребе нѣине различіе, и у колико се манѣ мы у могућству томъ налазимо, да и найманѣ само

расположенѣ, на кое бы смо животъ нашъ ослонити смѣли, учинити знамо. Но мы бы смо одвеѣть себично радили, кадъ бы смо то мыслили, да се благость и премудрость Божія само о обдержаваню рода човеческогъ стара, не сма траюћи на промысао Божіи, кои се и за далеко многобройнію животиню у зими брине. Ако и есть обдержаванѣ людій одвеѣть чудно и найвеѣгъ дивлѣня достойно, зато опетъ морамо мы признати, да се у промыслу, съ коимъ се Богъ своевольно за животиню стара, тако исто найвеѣгъ дивлѣня достойне свѣдочбе о премудрости, свемогућности и благости Божіой содер жаваю.

Есть заиста то одвеѣть чудно, да природа у лѣту неизбройной множини животинѣ раану и лежу дае; но много е више чудніе то, како се у оскудной зими тако исто многи міліони четвороножне животинѣ, птица, рыбе, цервій и на сѣкомы живина обдержаваяю. А то е такова непостижна стварь, коя свакогъ размышляваюћегъ човека у неограничено удивлѣнѣ положить мора. Многой животиньи зими дае природа таково покрывало, съ коимъ се она одъ зиме одвеѣть лако бранити, а лѣти опетъ као и усред' зиме раане себи набавляти може. Сви грабљиви звѣрови, кои се по пустыняма и шумама налазе, тако су створени, да о пролѣћу длаку са себе скидаю, а зими съ много већомъ вуномъ тѣло свое покрываяю, съ коіомъ найлюћу зиму подносити могу. Друга опетъ животиня у кори одъ дрва, по старымъ зидинама, по каменитымъ пещинама и по гудурама кућишта своя има, да онда, кадъ е велике циче и мразови примораю, язбине свое оставити може. Овдѣ она или іоштѣ

пређе раану свою нанесе, или одъ набачене іоштѣ лѣти на себе дебљине живи, или у дубокомъ сну зимнѣ проводи дане. Многимъ птицама дала є природа то побуђенѣ и дружелюбѣ, да оне, како се зима приближи, цѣлымъ ятама изъ наши земаля у топлиє предѣле прелазе. Многа животиня, коя за путованѣ ни є, и на самомъ свомъ обычномъ бывалишту за себе ужитакъ зими налази. Птице мораю по маховини и између дрвене коре пукотина бубице и цервиће за себе тражити. Многа четвероножна животиня лѣти преправля зимницу по своимъ пеѣинама, у коима преко цѣле зиме животари: а гдѣкоя опетѣ слабачку свою раану подѣ снѣгомъ и ледомъ тражити мора. Нѣке пакъ рыбе, птице и друге животинѣ, коє се по баретинама и водама у леду посмерзаваю, цѣлу зиму безѣ раане проживе, а међу тимъ свако у тѣлу свомъ мицанѣ уредно продужаваю. И може быти, да су намъ іоштѣ многи начини промысла Божієгъ непознати, съ коима се нѣка животиня преко зиме прераніє и обдержавя.

Помоли се са многъ заедно преблагомъ и свемогућемъ Сведержителю о Хрістіянине! Онѣ є неограничено великѣ и благѣ. И найманѣ подѣ небомъ створенѣ онѣ не забораваля. Свакомъ живинчету одѣ слона па до найманѣгъ цервића дає онѣ животѣ и раану. И ондѣ, гдѣ се сама природа оскудномъ чини, довольне онѣ начине има, съ коима оскудице природе цѣле попуњава. Ово сматранѣ нектѣ те побуди, да се на Бога ослонишѣ, и да му се сасвимъ предашѣ! — Како маловѣрный Хрістіянине! еда ли бы си ты хтѣо, да се прекомѣрной бриги, туги и страху предашѣ, како ѣнѣшѣ у овымъ зимнѣимъ данима да се

преранишъ? Еда ли бы си хтѣо, да о твоѣмъ
ужитку отчасшъ?

Богъ, животна кои раани, не ѣе презрѣт' люде;
У великомъ веіій быѣе, тко и у маломъ великъ.

Богъ, кои животиньи зимній покрывачъ
покланя, и тебе ѣе заодѣти. Богъ, кои звѣро-
вима клицуре горске за обиталиште одреѣуе, и
за тебе ѣе едно мѣстанце наѣи, гдѣ ѣешъ мирно
поживити моѣи. Богъ, кои за саму животиню
подъ снѣгомъ и ледомъ раану нѣну преправля,
и за твой ѣе се ужитакъ у найтужнѣимъ време-
нима састарати. Но покрай тога не меѣи само
руке твоѣе у цепове; о добромъ времену сѣти се
рѣавогъ; све, што ти е за зиму нужно, за до-
брогъ времена преправи и себе уреди. Само на
свемогуѣность Божію осланяти се, а самъ дуж-
ности своѣе не чинити; значило бы одвеѣтъ про-
дерзливымъ начиномъ противъ благости Божіе
грѣшити! —

Найпослѣ о Хрістіянинѣ! ово сматранѣ некъ
те побуди, да се, у колико више можешъ, на
промысао и благость Божію угледашъ, пакъ да
се и самъ за ужитакъ и добро другогъ створеня
Божіегъ постарашъ. Честитъ е человекъ и спрама
животинѣ милостивъ. Тко свирѣпо са животи-
нѣомъ поступа, тко іой ужитакъ нѣнѣ укида, тко
іой найпотребнѣе угодности одузима, тай се за-
иста воли свемогуѣегъ Створителя противи,
когъ благій промысао и надъ овымъ створенѣмъ
влада. И кадъ животиня праведно очекивати мо-
же, да се за ню постарашъ, то како е велика
дужность твоя, да бѣду браѣи твоіой, у колико
више чинити можешъ, одлакшашъ? Немой се

съ тимъ задоволявати, да само ты ужитакъ свой имашъ, него се юшть и за то постарай, да и други съ тобомъ ужитакъ свой имаю, и да нитко у бѣду не дође, или збогъ оскудногъ ужитка, кои бы му ты пружити могао, сасвимъ да не пропадне.

С Е Д М Ы Й Д А Н Ъ.

Милина зиме.

Свако годишнѣ време има природне на себи миLINE, и свою особиту красоту. Сама зима, коя се многима людима чини, да никакове радости и пріятности на себи не ма, ясно намъ и у томъ показуе намѣру Створителя нашегъ. Вама о Браћо моя! што изъ незнаня и предразсудака одвећъ често на добротворну зиму вичете, хоћу я данасъ да радости нѣке покажемъ, коѣ ћеду не само чувства ваша, но и сердце у овомъ годишнѣмъ времену уживати моћи.

Ни е ли то пріятанъ изгледъ, кадъ вы зорначу угледате, како се надъ ѣднимъ снѣгомъ покривенымъ предѣломъ уздиже? Густе магле, коѣ су землю покривале, и изгледу нашемъ на путу стаяле, на ѣданпутъ се разилазе. Све су шумарице съ танкимъ инѣмъ посуте; у тысући боя распростиру се сунчане луче преко чотова и долова, и у свако створенѣ нову животность уливаю. Сунце ютренѣ измамлюѣ изъ шушняка на полѣ малогъ царића, и веселогъ врабца оживлява, да за своіомъ леткари рааномъ. И како годъ што

ѣ природа, кадъ намъ сунце залази, уморена и спуштена, тако намъ ѣ напротивъ садъ, кадъ се сунце раѣа, животна и одвеѣ пріятна, да съ бѣлымъ своимъ одѣломъ очи свакогъ путника увеселява.

А есте ли и вы кадгодъ добро прегледали, како снѣгъ обычный изгледа? Есте ли вы о истомъ чуду размышлявали, коѣ у ствараню вдногъ снѣжка лежи? Погледайте ѣданпутъ ону мѣру, по коіой ѣ истый постао, а тако исто и оно неизброино число снѣжака, кои изъ облака на землю падаю. О како ѣ пріятно оно гледалиште, кадъ мы наѣданпутъ угледамо, како су чотови, шуме и поля у ѣдну блистаюћу се бѣлоћу обучена! О како насъ не побућуѣ она смѣса, у коіой мліони снѣжака све ѣданъ преко другогъ леже! Погледайте само, у колико се изгледа и чудесно. лѣпы начина ледене грудвице саставляю, и у колико се образа смерзнута влага на окнима вашима исписуѣ! Погледайте онай очи ваше заснѣваюћій украшай, съ коимъ су плотови и дрва ваша одѣвена! Та погледайте само, како се шуме подъ сѣдымъ теретомъ прегибаю! Очи се не могу нигда наситити, ма колико пута ово пріятно позориште прегледале, и надъ нымъ се наслађавале.

Но како ѣу на васъ да погледимъ Браћо моя! што видеѣи у природи такове промѣне, или сасвимъ ништа, или найманѣ оне радости не осѣћате, коѣ ѣ съ намѣренѣмъ Створитель хтѣо да уживате. И вы, кои у овомъ годищнѣмъ времену ништа друго не чините, него се само противъ природны уредба тужите, вы сте свакогъ сажалѣня достойни. Аво васъ чисте радости зимнѣ природе ни мало не побућую, ахъ! то се

одвећъ плашимъ, да ћете вы и само пролѣте са свима нѣговима красотама безъ свакогъ осѣһаня сматрати. Дођите Пріятельи мои! погледайте и чувствуите, како є преблагъ нашъ Створитель и у овомъ годишнѣмъ времену; каковогъ є почитованя достойна нѣгова премудрость, и како се измѣрити не може нѣгова благость у свакомъ зимнѣгъ времена тренутку. Природа ако се и види садъ да є пуста, зато опетъ она є наймудріє Божіє дѣло. Само є наша слѣпоћа то, коя красоте Божіи дѣла испредъ насъ сакрива. Изъ сваке се частице неописане природе ясно понѣкій дѣлакъ премудрости Божіє показує: но много є іоштъ више одъ насъ сакривено. Мы не видимо природу на свима нѣнымъ путовима, но само ондѣ, гдѣ се чувствама нашими и осѣһанію приближує. И тко само хоће, найманѣ толико ће видити, да съ тимъ Створителя свогъ доброту позна, и почитуюћи є да іой се диви. Но ахъ! и овдѣ су многи равни съ неразумномъ животиньомъ, коя сунце, снѣгъ, кишу и друге єстєствене появе само гледи, а о Богу ни найманѣ не мысли, одъ кога свако добро добыя.

Какове ће милине душа ваша осѣһати, кадъ се вы Браћо моя! навикнете, да съ размышляванѣмъ дѣла Божіи сматрате. Пакъ ако вамъ и буде онда мутно време, бурно небо и читава природа безъ радости, то ће душа ваша опетъ право задовољство осѣһати, ако у свима стварима силу, благость и премудрость великогъ нашегъ Створителя устражите. И ако вы іоштъ и манѣ умѣшности и памети имали будете, то опетъ ћете задоста милина наћи, съ коима ћете чувства ваша, разумъ вашъ и „воображенѣ“ забавляти. Неће вамъ нужно быти, да по весе-

лымъ дружбама, или по карталиштама, или по игралиштама брижльиво за себе увеселяваня тражите; него ѣете у вашимъ самоһнымъ собама, или међъ вашимъ дѣцомъ, пріятельима и домаһима свакій данъ нова и права задовольства налазити.

Охрабри се сердце мое, да за оваковымъ само веселѣмъ тежити можешъ. Често се опоминѣи дѣла Божіи, и съ тимъ све оно, што ти е у животу твоѣмъ немило, заслађуй. Полѣствици створеня уздижи се къ Богу, и кодъ свію у години промѣнѣны времена нѣга єднога слави и достойно хвали.

О С М Ы Й Д А Н Ъ.

Зелень зимня.

Садъ се може земля съ єдномъ матеромъ успоредити, коіой су найлѣпша и найболя дѣца изъ нѣны нѣдара истергнута. Садъ е она усамлѣна, и оны лѣпота лишена, што су у друго време съ тако многоразличномъ дражешћу лице нѣно украшавале. Но опетъ ни е она сву свою дѣцу изгубила. Налазе се іоштъ погдѣкою дрва и траве, ков се чине, да лютой зими пркосе. Овдѣ се и ондѣ укааую витки рузмарини и шебои зимньи, како красне свое разширую стручке. Іоштъ у красоти своіой стоѣ высоке єле, и са зелениломъ се листова свои диче. Смѣрный іоштъ бршлянъ зидине покрыва, пакъ и онда се іоштъ не мѣня, кадъ найлюѣе около нѣга бурѣ бѣснити начну. Лорберово дрво разшируе

свое зелене гране, и истый онай животный изгледъ задержавая, съ коимъ в преко цѣлогъ лѣта украшено было. Зимзелень промаля гдѣшто исподъ снѣга зелено свое лишѣе; кочоперно се уздиже шимширъ, и измеѣу подмлаѣеногъ зеленила венѣ весело миришуѣи изгледаю бобице цѣрне.

Ова и друга юшть быля, коя су у право свое зеленило обучена, и у найхладнѣимъ земляма и у найлюѣой зими лѣпе свое изгледе задержавая, а съ плодовима своима насъ увеселяваю, животиню пакъ многу одъ злогъ времена чуваюѣи преранюю.

Гледаюѣи на ову зимню зелень одвеѣтъ се лѣпо поучити можемо: она насъ на траюѣа добра душевна опоминѣ. Изображенѣ разумъ, любави пуно и добротю станѣ душевно и у найгорой несреѣе какове зими съ найлѣпшимъ плодовима обтереѣени су, и до найдублѣ старости задержавая прѣятно зеленило блажеѣе и надежде. Шарено великолѣпѣ одѣла, у кое просте душе велику цѣну меѣу, избледи, и тако опада као лѣпота сунцокрета. Цвѣтаюѣи кодъ лѣпы людѣй образчиѣи вену и смежураваю се, а све спольске красоте само за едно ока тренуѣе допадаю се. Но добродѣтель има невенуѣе дражести, кое се и онда не мѣняю, кадъ и све земальске прѣятности пропадну. А то е блаженство богобоязливогъ човека.

Онъ се едри к'о што край потока
 Гои с' своимъ благословомъ дрво,
 Кое с' диже пакъ и просторъ веѣи
 Главомъ своѣомъ дично испуњава;
 Плодъ доноси, кадъ му време доѣе,
 И подъ лишѣемъ зелени с' еднако:
 Блажи оногъ, кой му сѣнке тражи;
 Радо г' путникъ сердцемъ благосиля.

Како в красанъ и дражестанъ ликъ ѣдногъ богобоязливогъ човека! Онъ не узаймлюе свою лѣпоту одъ спольски и одъ назовисреѣе добара, него праву красоту у себи носи. Нѣга кадкадъ и олуя несреѣе задрма; али се онъ не прегиба къ земљи, но преко свию буря главу свою уздиже. Какъ ако несреѣомъ и сиромашакъ постане, то в опеть богатъ, имаюћи милость Божию и добру савѣсть, а юштъ в богатіи, што има надежду небесну, коя жельно ичекуе Божию дѣцу. Ако ли се найпослѣ около нѣга они на землю стропоштаю, кои су се са своіомъ лѣпотомъ, са своимъ достоинствомъ или богатствомъ погордили и противъ Бога устали были: то онъ у свакомъ догаѣаю съ благородномъ мирноѣомъ и мудрошћу своіомъ безъ сваке бѣде на миру остае; еръ се Богъ нѣговъ свагда за нѣга стара.

Овако мыслећи представлямъ я садъ себи ѣдногъ честитогъ старца, кои в у зими живота свогъ ономъ дрвету раванъ, што се и усредъ зиме зелени. Онъ в веѣъ толике олуе твердо издержао, и толике драге и миле предмѣте да увену веѣъ очима своима видіо. Садъ се юштъ онъ самъ налази измеѣу оны людій, кои су у исто време съ нѣимъ роѣени были. Юштъ се показую на нѣму красни останци младиѣскогъ живота. Ако му и есть лице нѣгово набрано, ако му и есть тѣло нѣгово увело, то га опеть оне добродѣтели красе, кое му тѣла нѣговогъ штету накнаѣаваю. Онъ се свеѣднако зелени у своіой дѣци; мудра нѣгова душа, поштено нѣгово сердце, и засвѣдочено нѣгово искусство позднімъ унуцима свагда ѣе примѣръ утѣшеня остати.

О кадъ бы юштъ и зима живота мога тако много пріятностей имати могла! Како бы самъ

се я іоштѣ и онда, кадѣ ми све младе мое и садашнѣ дражести понестаю и исчезну, како бы самъ се велимѣ и у старости моіой, као плодно дрво зеленію, и како бы самъ съ поштенѣмѣ моимѣ то у друге люде улію, да ме любе и да ме почитую! За кратко ће време све на тѣлу момѣ лѣпоте као сунцокретѣ увенути. Благо онда мени, ако узрока не наѣмѣ, да за губиткомѣ нѣовымѣ зажалимѣ. Благо онда мени, ако ме онакова пріятность ускраси, коя се изѣ мудрине и врлине раѣа, и коя и у самомѣ гробу увенути не ће. Благо мени, ако ми вѣра моя у Бога и надежда на животѣ вѣчный постоянно заостане; ерѣ ће може быти сви мои пріятельи еданѣ за другимѣ поумирати, и мой ће животѣ на земљи одѣ дана на данѣ све самоѣнни и тишій бивати. Онда у зими душевной некѣ утѣшенѣ Евангелско буде мое сунце.

ДЕВЯТЫЙ ДАНЪ.

Чудно станѣ човеческо у спаванію.

Да величину Божіе свемогуѣности и премудрости познамо, не треба садѣ да на особите догаѣае исчекуемо. Найобштѣе и свакидашнѣ у природи и на нашемѣ тѣлу премѣне могу насѣ безѣ свакогѣ порицаня увѣрити, да е премударѣ, свемогуѣій и преблагій Богѣ цѣлый свѣтъ створио, и да са свима судбама управля. Изѣ превелике множине чудеса Божіи садѣ бу я теби мой

Християнине само едно, да о нѣму размышлявашъ, препоручити, коє ако ти се свакій данъ и догаѣа, опеть заслужиє, да га што болѣ можешъ, посмотришъ и да му се єднако дивишъ.

Веѣъ в толико путій санъ тѣло твоє подкрѣплявао; но може бити да ты садъ первый путь о овомъ памети достойномъ добротворю размышлявашъ, или да га као чудо доброте Божіє сматрашъ. Ништа се особито, као што ты мыслишъ, не догаѣа, кадъ на тебе добротворный санъ налази. Ты держишъ да в цѣлый створъ тѣла твоего за ово станѣ преправлѣнъ, и да се то збогъ естествены узрока догаѣа, што ты наклоность у себи къ спаваню осѣѣашъ. Но може бити, да ова премѣна двѣ стране има, съ кои се посмотрити може. На єдной страни ништа се друго кодъ спаваня не налази, нежели оно, што се у природномъ станю човеческомъ догаѣати мора; а кадъ опеть спаванѣ съ друге стране погледамо, то в исто ово естествено збыванѣ тако велико и одвеѣъ чудно, да в свакогъ труда нашегъ вредно, како да га точніє познати научимо се.

Веѣъ то показує Божію премудрость, што ты и не знашъ, кадъ заспишъ. Прокушай само єданпутъ, да на то добро попазишъ, како се догаѣа, да те санъ обузима. Ово ѣе паженѣ санъ твой разбити; нити ѣешъ ты преѣе заспати, докле те годъ све мысли не оставе. Санъ незванъ долази; и то в само єдна станя нашегъ премѣна, о коіой ни мало не треба да размышлявамо, и коя намъ се све рѣѣе догаѣа, чимъ в више на силу тражимо. Богъ в дакле за човека санъ као пріятну нѣку потребу уредіо. — Поѣи далѣ, мой Християнине! съ твоимъ сматранѣмъ, и само разсуди о ономъ од-

већъ чудесномъ станю, у комъ се ты, кадъ
 заспишъ, налазишъ. Ты живишъ, а нити знашъ,
 нити осѣһашъ, да живишъ. Куцанъ твогъ сердца,
 обтицанъ крви, варенъ желудка, оддѣльиванъ
 сокова, на кратко сва послованя тѣла твогъ у из-
 едначеномъ реду продужую се. Тако исто и душа
 твоя за нѣко време смирава се, и мало помало
 свию се свои осѣһаня и мыслій лишава. Чувства
 постаю тупа и престаю свое раднѣ да извершую.
Мишеви се по цѣломъ тѣлу све лакше и лакше
 мичу, докъ се найпослѣ и сва своевольна мицаня
 не прекину. Чело се найпре спусти, затимъ се
мишице обрва, врата, рамена и ногу у своіой
 радиности стишаваю тако, као да се човекъ у
 воћку какову претворенъ быти чини. Мозакъ у
 таково станѣ долази, да никаковы већъ мыслій
 души доносити не може, као што другоячѣ чини.
 Душа у спаваню ништа не види, ако іой и єсть
 неповређена жіока виђеня и онда, кадъ незатво-
 рене очи остаю. Уши незапушене ништа не
 чую. На кратко, станѣ спаваюћегъ човека єсть,
 ма га съ коє стране сматрали, одвећъ чудесно;
 чудна су тако исто и многоразлична између спа-
 ваня и неспаваня човеческа станя, коя животъ
 душе и „безсмертіє“ нѣно доказую. Може быти да
 се іошть єдно само у човеческомъ животу станѣ
 налази, коє бы се, на чудесность нѣгову гледа-
 юћи, са сномъ сравнити могло, и коє намъ се,
 кадъ на санъ посмотримо, ясно предъ очи ставля;
 и то се наше станѣ смерть называ. Какогодъ дакле
 што се санъ и смерть єдно покрай другогъ наблизу
 налазе, тако су исто и нѣіове премѣне єдна на
 другу наличне. **И** о томъ ти мой Христіанине
 морамъ штогодъ напоменути. Єръ тко може о
 сну и помыслити, а да смерть у исто време

предъ очи свое не стави? Тако исто, као што се садъ, не знаюћи за себе ништа, успавлюбшъ, и на смерть њешъ еданутъ очи затворити. Истина да смерть често на нѣколико часова и дана напредъ долазакъ свой навѣшћуе: зато опетъ, оно управо магновенъ, кадъ човекъ умрети мора, долази изненада: и кадъ се теби усчини, да саму смерть осѣншъ, то си е већъ и претерпио. Чувства она, коя не могу у сну да послове свое извершую, тако ње се исто, кадъ смерть дође, затупити. Саме мысли душевне све тамнѣ постаю, и мы наипослѣ све оне ствари, коє се око-ло насъ налазе, забораваемо. Но може бити, да е и самый онай тренутакъ, кадъ умиremo, онако исто прѣтанъ, као и оно магновенъ, кадъ се успавлюемо. Може бити, да костоболна цѣпаня умираюћемъ човеку онако исто досађивати не ѡеду, као што шкрипльнѣ зуба и стѣнянѣ спавачу едномъ сна боравленѣ ни мало не узнемирую. Спокойна е и блажена смерть едного Хрѣстіянина.

Ово сматранѣ мой Хрѣстіянине! некъ ти често буде побожна забава твоя! Колико годъ путій у постелю легнешъ, помисли на чудеса и добротворства спаваня, пакъ онда прослави Обдержателя твога, кои и у спаваню твоємъ тако велика чудеса надъ тобомъ извершуе. Заиста чудеса велика. Еръ кадъ не бы надъ тобомъ нѣгова све-могућа рука была, коя те чува, то бы те гдѣкою ноћъ несрећнымъ досадъ учинила была. Кадъ не бы Богъ то быо, да съ куцанѣмъ сердца твогъ, съ теченѣмъ крови и съ мицанѣмъ мишица твои управля, то бы си се ты одавно већъ у наручѣ смерти предао быо. Кадъ не бы онъ тай быо, кои добротворный санъ на тебе наво-

ди, то бы ты давно веѣть изслаблѣнѣ клонуту морао. Живо се само о томѣ промысли, пакъ ѣти онда само сердце твоѣ заповѣдити, шта си ты спрама тако великогѣ Добротвора твогѣ чинити дужанѣ, комѣ ѣеши съ радошѣу благодаранѣ свагда быти, што онѣ у свима живота твогѣ премѣнама ѣднако Богѣ твой остаѣ.

ДЕСЕТЫЙ ДАНЪ.

Велике корысти, што у овой страни свѣта живимо.

О Браћо моя! дайте да то живо почувствуемо, како смо мы, ма се съ коѣ стране погледали, среѣни люди. Одсвуда се излива на насѣ штедрота Отца нашегѣ небесногѣ. Изгледѣ наши шума, наши поля, наши планина, чистѣ и умѣренѣ воздухѣ, кои насѣ обколява, данѣ и ноѣ, и сва годишня времена са своима свакоякими премѣнама, све то слави неописану благодѣ Божію и наше среѣе величину. Пакъ шта іошти? Мы бы смо іошти хтѣли, да са судьбиномѣ нашомѣ задовольни не будемо? Мы бы смо іошти хтѣли, да се на штедливу благодѣ Божіѣ дѣлитбу потужимо, и да на то вичемо, што намѣ се ѣднако лѣто не осмѣуѣ, што насѣ ѣднако сунчана свѣтлоѣа не разблажуѣ, и што свагда ѣднака топлина по нашемѣ предѣлу не распростире се?

О да велике наше немарљивости и неблагодарности! Ёсть права истина, да мы управо

не знамо, ни шта себи желимо, ни на што се тужимо. Или є то глупоѣа или пустошь, збогъ коє мы доброту Божию не познаємо, коя се ни надъ єдномъ тако страномъ као надъ нашомъ показує? Мы се често и на жестину зиме наше тужимо, пакъ и тако смо іошть неразумни, да бы смо и у онымъ странама, гдѣ никакове зиме не ма, живити волили. Али зима є управо то, што страну нашу, у коіой живимо, єдномъ одъ найздравіи чини. По топлыма земляма далеко се више прилѣпчивы болестіи налази, нежели по оныма, гдѣ умѣрена сунчана топлина влада: и рѣдко тамо люди оне старости доживити могу, до коє у нашимъ странама долазе. Окромъ тога се іошть и то дознало, да тако топлы земаля бивательи рѣдко онакову ячину и чврстоѣутѣлесну као мы имати могу.

Но да рекнемо, да є у нашимъ странама зима, као што веѣъ може быти жестока: то опетъ еда ли ни смо мы одъ оны народа среѣнни, кодъ кои є зима и дужа и далеко люѣа, и кои бы нашу зиму меканомъ само єсеню назвати могли? Споредите само судьбину вашу са станѣмъ оны народа, кои по найсѣвернимъ странама землѣ наше живе. Овдѣ намъ нѣколико сунчаны зрака разблажава мутне и гдѣшто магломъ покрывене дане, пакъ и новыи у насъ животъ улива; а ондѣ се ноѣима налични дани ни найманьимъ сунчанымъ зракама не разгалою. Овдѣ можемо мы на миру и безъ бѣде покрай топлы пеѣака и по мекимъ постеляма зими пркосити; а тамо браѣу нашу дивльи и грабльиви звѣрови узнемирую, съ коима се више нежели съ мразомъ борити мораю. Ныіове колибе испредъ овы неприятели нигда сасвимъ безъ бѣде ни су.

Мы смо тако срећни, да свагда премѣну дана и ноћи виђамо, а они найвећу свогъ живота часть у тами и помрчини проводе. И шта е јоштѣ најважнѣе, мы се послѣ четири или петъ бурны и немилы мѣсецій таковомъ годишнѣмъ времену надамо, коє са својомъ пріятношћу све одъ насъ претерплѣне незгоде поништава, а они напротивъ тако исто смерть цѣле природе, нигда се животу нѣномъ не надаюћи, предъ очима имаю.

О Браћо моя! дайте да полюбимо ону руку, коя намъ е тако лѣпу срећу поклонила. Мѣсто да на судбину нашу вичемо, благодаримо Господу нашемъ, кои е судбине наше съ таковомъ премудрошћу и благошћу уредіо. Кадъ мы садъ у нашимъ домовима или у дружству изабраны пріятеля зимнѣ дане весело проводимо, дайте да и на ону нашу удалѣну браћу помыслимо, коя се садъ свакогъ оногъ задовольства лишавати мора, на коє мы, у изобилію имаюћи га, тако одвећъ слабо пазимо. Пакъ кадъ мы овы дана природу, као што е кодъ насъ посмотримо, то дайте да пуни благодарне радости Богу ускликнемо: Боже мой! благодаримъ ти, што си ми ову тако благу страну землѣ за уживанѣ моє одредіо, гдѣ се твоя доброта преко свою годишнѣи времена тако изобилно одкрыва. И у колико си мѣ више одъ други народа обдаріо, у толико више учини, да благодарни; поштеніи и задовольниі будемъ; и да се плодномъ и пріятномъ ове странѣ природомъ къ познаванію твои добротворя побудимъ. Еданпутъ, о Отче! — како се срећи той радуемъ — еданпутъ ѣу доћи я на оно најсавершеніе радости и блаженства мѣсто, коє ми е Спаситель преправіо, и гдѣ ѣу я са свима оныма

народима, кои те познаю, чудеса безконачне
твое премудрости и благости обожавати.

ЕДАНАЙСТЫЙ ДАНЪ.

Плодоносѣ землѣ наше збогъ снѣга.

По изгледу чини се снѣгъ, да одъ никакове
ползе ни е, и шта више, юштѣ бы се то мы-
слило, да бы хладна влага, коя се са снѣгомъ
преко ледены поля распростире, было и дрвима
шкодити могла. Али искусство толики вѣкова
може насъ одъ овы предразсудака освободити.
Снѣгъ е наибольый покрывачъ, когъ е природа
за зрно, былѣ и дрва, да се одъ люты мразова
сачуваю, одредити могла. Ако се онъ и чини,
да е хладанъ, то опетъ чува онъ землю одъ сту-
дены вѣтрова, и у нъой потребну топлину къ
тераню сѣмена обдержава, а ово са салитреномъ
своіомъ влагомъ раствара. Богъ дакле юштѣ и
у овомъ годишнѣмъ времену уредбе чини за об-
державанѣ свои створеня, а за будућность намъ
благословѣ преправля, съ коимъ ћемо се како
мы тако и многа животиня одранѣивати. Природа
е, и кадъ се чини, да се одмара, единако ради-
лица; и онда намъ управо добра чини, кадъ намъ
се показуе, да ѿ одъ насъ укида. Познайте и у
томъ Браћо моя! благій промысао Божій. По-
гледайте само, како е и у найсировіемъ годи-
шнѣмъ времену природа послена, да добро наше
напредно буде; како она не тражећи, да и мы

радимо, еднако за насъ послуѣ, и потайно намъ богатштине свое покланя. Кодъ тако велики о промыслу Божіемъ свѣдочбій тко бы смѣо у души своіой двоумити, и безъ сваке мѣре о препитаваню свомъ бринути се. Шта Богъ преко зиме у природи ради, то и свакій данъ чини онъ съ томъ намѣромъ, да люде у животу обдержи. Што се пакъ нама чини, да е неполезно или на нашу штету, то доцнѣ подпомаже наше благополучѣ. И кадъ мы мыслимо, да се Богъ за наше потребе не стара, то веѣ онъ потайно чини уредбе, да насъ одъ едне или одъ друге несреѣе сачува, или да намъ ма съ коѣ стране помоѣ пошлѣ. Како се често мы лѣпымъ нѣкимъ начиномъ у нашемъ очекиваню варамо. Кадъ намъ се какова незгода приближи, то мыслимо мы: садъ смо сасвимъ пропали. Но погледайте само! Свршетакъ показуѣ то, да е несреѣа, коя намъ се догодила, по премудрой свіо стварій свези правый нашъ миръ и благополучѣ произвести морала.

Но ни е само збогъ тога Богъ землю снѣгомъ покрыо, да се она загрѣва, него да се и плодоносномъ учини. Колико труда и трошка само мы имамо, докъ нѣиву едну, као што треба, нагноимо! А у снѣгу се налази такова снага, коя е и одъ кише и одъ свакогъ другогъ гнобня за землю користнія. Кадъ снѣгъ одъ сунца окопни, или се одюженнымъ временомъ отопи, то се онда нѣгова салитрена влага дубоко у землю слива, и шупльичице быля животомъ и плодородѣмъ попунява. Тко не ће садъ на онай образацъ помыслити, подъ коимъ намъ Богъ благословена послованя свои рѣчій предлагае? Какогодъ што киша и снѣгъ съ неба падаѣо, и та-

мо се више не враћаю, но земљу влаже, и плод
номъ въ чине: тако ће и слово, које изъ уста мои
 излази, остати; оно се не ће праздно къ мени
 повраћати, него ће оно само чинити, што се
 мени допада, и у свачемъ ће успѣти, на што га
 я успошлѣмъ. (Ис. гл. 55. ст. 10, 11.) Мы у она-
 ковымъ временима живимо, у којима въ ово про-
 рочество тако великолѣпно испуњено. Цѣли
 предѣли и кралѣвине, па и саме цѣлогъ свѣта
 части, које су у таме взыческогъ глуповѣря и
невѣря погребене лежале, садъ су словомъ Еван-
 гелскимъ просвѣтиле се. О какво блажено по-
 слованѣ показуе намъ и у нашимъ данима слово
 живого Бога! Толика многа сердца, која ника-
 ковы савѣта и представляня раніе у себе прии-
 мала ни су, садъ су словомъ Божиимъ поколе-
 бана. Тако су многи плодови „благочестія“ съ-
 нѣимъ произведени. О кадъ бы смо мы у свако
 време доброй земљи подобни были, и утоке Бо-
 жіе милости тако драговольно у себе приимали,
 као што земля свогъ плодородя ради снѣгъ у се-
 бе увлачи; кадъ бы смо и словомъ и дѣломъ са-
 мо на то ишли, да изъ тако многи душа сувоѣа
 двоумя и мразъ хладнокрвля моѣи вѣре и жару
 ревности уступи!

ДВАНАЙСТЫЙ ДАНЪ.

Сматранѣ звѣздама посутогъ неба.

Небо намъ ноћу отвара позориште чудеса
 Божіи, која свакогъ размышляваюћегъ о при-

роди гледателя на удивлѣнїѣ одвуѣи мораю. Али зашто се између людїи тако мало нѣи налази, кои бы съ размышляванїѣмъ звѣздама посуто небо сматрали? По свой прилици узрокъ ѣе тога быти незнанїѣ. Ёрѣ како бы могуѣе было, да се о величини дѣла Божїи увѣримо, а да насъ удивлѣнїѣ величества Божїегъ не обузме, и да оне радости не осѣѣамо, коя се небесномъ усхиѣеню приближувъ? Радо, радо бы самъ я ову божествену радость съ вама подѣлити желїо. Зато се съ вашимъ сматранїѣмъ попните на небо. Да сердце ваше удивлѣнїѣмъ о Божїемъ величеству испунимъ, ништа ми друго не треба да чинимъ, но само да вамъ нѣколико одъ неизмѣрны оны тѣлеса, коя су по своду небесномъ распростр-та, по именце покажемъ.

Звѣзде су одъ три струке: непокретне (или сунца), планете и комете. Непокретне звѣзде чине се, да свагда на єдномъ мѣсту стоє, и да свою свѣтлость имаю; планете се обрѣу около свогъ сунца, одъ кога и свѣтлость добыяю; а комете имаю свою роѣну свѣтлость, вуку за собомъ ясанъ репъ, и чине се да неуредно теку. Сунце є наше средоточѣ за нѣкїи брой небесны тѣлеса, коя одъ нѣга и свѣтлость и топлину добыяю. Сунце є више одъ мїліон-пута веѣе одъ наше землѣ, и преко деветнайсть мїліона миля одъ нѣ є удалѣно. И покрай те найвеѣегъ чуѣеня найдостойнїє дальине, опетъ оно великїи утокъ на нашей землїи има. Около сунца се окреѣу шестнайсть планета, коє као тамна тѣла свѣт-лость свою и топлину, а може быти да и своє изнутрашнѣ мицанѣ одъ сунчаны истицаа добыяю. Сатурнѣ, Юпїтерѣ, Марсѣ, Земля, Венера, Меркурїи и Уранѣ єсу имена одъ седамъ

главны планета. Одъ свію нѣи Меркурій в сунцу
 найближїи, збогъ чега га и очи звѣздочатаца
 понайвише не виде. А будући да в седамнайсть
 путїи манїи одъ наше землѣ, зато звѣздама по-
 сутомъ небу никакову особиту красоту не дае. За
 Меркуріемъ иде Венера, кою мы часъ зорнячомъ,
 а часъ вечернячомъ называмо. Ова в планета
 една одъ найкраснїи на своду небесномъ звѣзда,
 и кадъ се предъ сунцемъ раѣа, и кадъ за нѣимъ
 залази. Найчудеснїе в то, што в ова звѣзда най-
 манѣ іошть еданпутъ толика као наша земля, и
 што в одъ сунца на тринайсть мїліона миля уда-
 лѣна. Садъ долази наша земля, око кое се мѣсець
 као успланета окреѣе. Марсъ, четверта планета,
 естъ едно овогъ свѣта тѣло, кое в седамъ путїи
 манѣ одъ наше землѣ, а тридесетъ мїліона миля
 одъ сунца в удалѣно. Млазовитый Юпітеръ свагда
 намъ се съ особитымъ великолѣпїемъ на звѣздо-
 посутомъ небу указуе. Нѣгова величина, како
 намъ у очи падне, то све непокретне звѣзде над-
веѣава. Скоро в самой Венери онъ раванѣ, кадъ
 се она у цѣлой своїой свѣтлости блиста; само што
 свѣтлость нѣгова ни в тако животна као Венери-
 на. Земля в наша спрама Юпітера тако малена,
 да бы 8000 земаля наши едва едну круглу (куглу)
 саставити могле, коя бы Юпітеровой величини
 равна была. Шеста в планета Сатурнъ, кои в сто
 и осамдесетъ мїліона миля одъ сунца удалѣнъ,
 а тѣло му в три тысуѣе, три стотине, седамде-
 сетъ и петъ пута веѣе одъ наше землѣ. Уранъ
 в седма планета, коя в текъ 1781 годне слав-
 нымъ Хершломъ у Енглезской открывена; изгле-
 да в округла, и одъ прилике в осамдесетъ пута
 веѣа одъ землѣ; а преко три стотине и четрдесетъ
 миля одъ нѣ в удалѣна. Путъ нѣнъ около сунца

двѣ тысяче, петъ стотина и четрдесетъ миліона
миля износи.

И опетъ ово сунце са свима своима прате-
ћима га планетама естъ еданъ само и одвећъ ма-
лый дѣлакъ великогъ свѣта овогъ створеня. Най-
новія толики звѣздочатаца искусства то потвер-
ђую, да сунце са своима планетама не стои твер-
до на своду небесномъ, него се къ западу миче.
Какогодъ што мѣсець около землѣ а земля около
сунца иде, тако се и сунце около другогъ на небу
тѣла, као около средоточя свогъ течая окреће.
Но ово е тѣло тако одъ сунца нашегъ удалѣно,
да бы двадесетъ и осамъ тысяча година одъ при-
лике сунце наше требало, да еданпутъ само у
округъ обыђе. А тако е исто по свой прилици
и съ другимъ непокретнымъ звѣздама. Свака
звѣзда, коя изгледа, као да ни е одъ едногъ у
перстену драгогъ камена већа, може быти да е
и у величини и у лѣпоти са сунцемъ равна. Безъ
сумнѣ е свака звѣзда не само за себе свѣтъ,
него е юштъ и средоточѣ едне великолѣпне
„вселене“, коя е одъ други свѣтова обколѣна.
И тако морамо мы сматрати оне звѣзде, коє у
студенымъ зимнымъ ноћима надъ главомъ на-
шомъ трепте. Оне се одъ планета разликую
своіомъ животномъ свѣтлошћу и непромѣнѣнымъ
станѣмъ, коє на небу заузимаю. Ныова, као што
намъ се чини, величина раздѣлює се у звѣзде одъ
первогъ до шестогъ реда. Но ако и естъ у нѣко-
лико брой ныовъ опредѣлѣнъ, зато е опетъ поз-
нато, да су оне неизброєне. Већъ множина раз-
суты звѣзда, коє се оштримъ очима тяжело открываю,
свакій трудъ нашъ осуѣхава, да све звѣзде из-
броимо. Истина да съ увеличаваюћимъ стекломъ
и на далеко створеня видити можемо, будући

да су се помоћу нѣговогъ толики мільони звѣзда додана съ открыли: зато бы опеть то глупа гордость была, кадъ бы человекъ краѣве свѣта на ономъ мѣсту опредѣлити хтѣо, докле само границе нѣговогъ увеличаваюѣгъ стекла допиру. Кадъ мы само на грдну дальину непокретны звѣзда одъ наше землѣ помыслимо, то ѣмо нове узроке наѣи, да се величини цѣлогъ створеня Божіегъ дивимо. Сама насъ чувства наша уче, да више звѣзде нежели планете удалѣніе одъ насъ быти мораю. Што се пакъ оне чине, да су мале, и да као нѣке ѣдва видеѣе се точке изгледаю, томъ ѣ узрокъ нѣова одвеѣъ велика дальина, коя се измѣрити не може; ѣръ ѣдна округлица (тане), коя бы изъ топа бачена была, кадъ бы свагда съ ѣднакомъ и непрестаномъ берзиномъ летила, ѣдва бы за шесть стотина тысуѣа година до найближе непокретне звѣзде допрти могла. Шта су дакле звѣзде, то намъ страшна нѣина дальина и ясна свѣтлость показуѣ. Звѣзде су сунца, коя намъ никакову позаймлѣну, но свою роѣну свѣтлость изъ нѣове дальине спуштаю: оне су сунца, коя ѣ Створитель по неизмѣрномъ простору мільонима разсадіо, и одъ кои свако свою, као што ѣ земля наша, круглу има, збогъ коѣ ѣ и створено.

И опеть сва ова сматраня ако и ѣсу, да имъ се дивимо, найдостойнїя, не могу насъ довести до найкрайнїи граница дѣла Божїи. Кадъ бы смо се мы преко мѣсеца винути могли и къ планетама се приближили; кадъ бы смо далѣ къ найвишой звѣзди одлетити могли, то бы смо сасвимъ нова небеса распрострта, нова сунца, нове звѣзде, нове и може быти іоштѣ величественїе свѣтове открыти морали. Пакъ кадъ

бы се и ондѣ наше любопытство задовольило, и кадѣ бы намъ се душа у найвећой спрамъ Створителя свогѣ побожности о истымъ чудесима радовала, бы ли мы већь онда стаяли на краю и на граници оногѣ предѣла, у комѣ намъ великій Створитель нашъ свою Божествену величину открыва? О заиста не бы! Съ удивлѣнїемъ дознали бы смо мы онда, да само еданъ и то одвећь малый дѣлакъ господства нѣговогѣ очима нашима видимо. Пакѣ и опеть то мало, што одѣ Божїи дѣла познаемо, довольно е, да насъ къ неограниченой премудрости и благости нашегѣ свакогѣ обожаваня найдостойнїегѣ Створителя упути. Зато ткогодѣ се сматраню и познаваню звѣзда предае, особито се съ тимъ награђуе, што смиреномудрымъ, пунонадежднымъ и богобоязливымъ постае. Ткогодѣ дакле прилику има, да се у томъ самъ научи, или да другога поучи, некѣ се свойски тогѣ посла приими!

Стани садѣ овдѣ спокойно мой Христїанине! и о свему разсуди. Како премударъ, преблагъ и свемогућїй мора быти онай, кои е све ове превелике свѣтове створио, кои течае нѣове уређуе, и са своїомъ їй крѣпкомъ десницомъ обдержава! Пакѣ шта е їоштѣ земля наша са свима своима многоразличяма спрођу красоте небесне? Грудва едина, коя, кадѣ бы се и у прашакѣ превтварила, такову бы шкрботинну у поднебесю учинила, као кадѣ бы се едно зерно песка съ брега морскогѣ изгубило. Шта су дакле спрођу таковы свѣтова наше землѣ и наше кралѣвине? Ништа друго нежели одвећь лаки прашкови, кои се по воздуху лепршаю, или предѣ сунчанымъ зракама гмижу. Но Створитель свѣтова и прашакѣ е створио; онѣ за обов зна и обов обдер-

жава. Садъ дакле шта самъ я самъ, кадъ се са безбройномъ створеня Божіи множиномъ споредимъ? О како садъ видимъ, да самъ ништа! И опетъ колико съ єдне стране осѣхамъ, да самъ одвећъ премаленъ, толико съ друге стране, кадъ се погледамъ, великъ єсамъ.

Лѣпо єсте звѣздопуно небо,
 За свой престолъ што є Богъ избрао;
 Пакъ є опетъ то богато небо
 И безъ чувства и безъ красне душе;
 А мени є као свое руке
 Створу дао умъ и осѣханѣ.
 Приятно є, красно усхићує
 Све тѣлесно Божіє створенѣ.
 Све дражести тво є изброяти
 Красєє га што я само видимъ?
 Па и опетъ само не разумѣ,
 Да є лѣпо, и чудеса пуно.

Но я опетъ толико видимъ, да є овай тѣлесный свѣтъ величественъ и пунъ чудеса; шта јошть, да я изъ величествены дѣла Створителя нѣговогъ могу познати! Да се я наслађавати и да се дивити могу, ты си о Боже! звѣздама посуто небо тако великолѣпно и тако умѣшно украсіо, а на мене си єъ тимъ такову дужность наложіо, да нѣговогъ Створителя у створенію нађемъ и да га прославимъ. Зато ћу се я одсадъ све више у познаванію овомъ увѣштбавати, и трудићу се да Бога и дѣла нѣгова све болѣ познавати научимъ се. Овай трудъ мой некъ ми донде трає, докъ у оне обителѣи не приспѣмъ, коє є Спаситель мой у дому Отца свогъ оныма, кои га слушаю обѣао; докъ у онай величественый свѣтъ не дођемъ, кои є надъ свима сунчаныма и планетныма свѣтовима украшенъ, и о комъ

Апостолъ свѣдочи: „Нити въ око видало, нити въ уво чуло, нити въ икаково сердце то осѣтило, што въ Богъ за оне преправіо, кои нѣга любе.“

ТРИНАЙСТЫЙ ДАНЪ.

Одкриваня, коя су увеличаваюћимъ
стаклама учинѣна.

О како намъ се велико показуе свемогућство Божіе и премудра доброта нѣгова у неизмѣрнымъ небеснымъ тѣлесима! Но тако исто великій въ и найвећегъ дивлѣня достоянъ Створитель и у найманѣмъ створеню свомъ. У сирномъ найманѣмъ цервку тако се великій редъ и слаганѣ као и у створу слоновомъ налази. Та въ само између нѣи разлика, што мы са слабошћу очію наши у природу и саставъ найманѣи тѣлеса сасвимъ проникнути не можемо. Али много одъ онога, што въ одъ очію наши сакривено, можемо мы съ умѣшномъ помоћу одкрыти. Увеличаваюћа стакла показую намъ новыи свѣтъ; упознаю насъ съ ономъ животиньомъ и былѣмъ, кое мы съ голымъ очима не видимо. Дайте садъ да къ прослави Створителя нашегъ нѣколико огледа одъ нѣговы чудеса у маломъ примѣру наведемо, и да покрай свега онога, што намъ се одвећъ незнатнымъ чини, побожніи будемо!

Свако песчано зернце чини намъ се да въ округло, кадъ га съ голыма очима гледамо; но

съ помоћу увеличаваюћи стакала то опазити можемо, да се свако песчано зернце и у изгледу и у величини едно одъ другоꙗ разликує. Нѣка су зернца дугуляста, а друга плъоснята; многа су опетъ изъ неуредны други подобя сложена. Но то є дивлѣня нашегъ найдостойнїє, што мы помоћу стакала, коя у мїліонъ — пута сваку стварь предъ очима нашими већомъ чине, у песчанымъ зернцама новый сасвимъ свѣтъ одъ насѣкомы животиня (інсекта) открывамо. Нашла се у шупльини єдногъ песчаногъ зернца лежа єдне одъ найманъи животиня. У сиру се налази єданъ родъ одъ найманъи животиня, кое цервићима называмо, и кое, кадъ їй съ голымъ очима погледамо, за єданъ само прашакъ держимо, но увеличаваюћа стакала показую намъ, да су они родъ єданъ насѣкомы животиня, кое чудне изгледе имаю. Животинѣ ове имаю очи, уста и ноге, а їоштъ ктome провидєће се тѣло, кое є съ дугачкомъ длакомъ као съ бодльомъ покрывено. — И међъ былѣмъ се показує плѣсанъ, кои се обично на влажне навлачи ствари, као какова густа одъ цвѣћа и дрва шума. Разговетно се на плѣсню разликовати могу гране, лишће, цвѣће и плодъ. Цвѣће има дугачке бѣле и провидєће се петельке. Докле се годъ не разцвѣта, изгледа као какова зелена округлица, коя, како сазрѣ, бѣла постає. Какогодъ што се то не бы о плѣсню мыслило, тако исто не бы се вѣровало, да є прашакъ, кои се на лептирскимъ крилима налази, єдна множина малы пера, кадъ насъ о истини той увеличаваюћа стакала не бы увѣривала. — Но ты никакове нужде немашъ, да съ испытыванѣмъ твоимъ къ удалѣнымъ стварима идешъ. Кодъ себе самогъ остани. Съ увеличава

юнимъ стекломъ кожу свою погледай. Израчуна-
ло се, да се на оноликомъ повершю коже твоѣ,
коѣ бы зерно едно песка покрывало, сто дваде-
сетъ и петъ тысућа рупичица налази, крозь коѣ
зной изъ тѣла твогъ на полѣ излази.

Видишь ли дакле мой Християнине! како ѣ
великій твой Створитель и у оныма своима дѣ-
лима, коя мы збогъ предразсуђеня нашегъ за
маленкости держимо, и како су неизбровна она
створеня, коя ѣ онъ по нашой земљи разастрѣо.
Оно, што ты видишь, ѣсть найманя и то може
быти найслабѣя часть дѣла Божіи. А шта се
іошть у природи налази, коѣ ѣ одъ чувства наши
сасвимъ сакривено. Мы већъ преко тридесетъ
тысућа быля, и нѣколико тысућа родова одъ
насѣкоме животинѣ познаѣмо; алъ све ово спроху
цѣлога одъ овы родова створеня іошть ништа
ни ѣ! Кадъ бы мы вданпутъ дна свію мора и
рѣка одкрыти, у дубльину землѣ наше спусти-
ти се, и у друге планете доћи могли, како бы
се онда дивлѣнѣ наше о превеликомъ числу
створеня Божіи повећало! И, чемъ се овдѣ най-
већма чудити и дивити морамо, то ѣ, што ѣ
Богъ ону исту премудрость свою у ствараню
найманьи у природи дѣла показао, кою намъ ѣ
и кодъ найвећи свои створеня одкрыо. При-
рода ѣ и у маленкостима тако исто уредна и
правилна, као што ѣ и кодъ оны неизмѣрны
тѣлеса, кои се величина на міліоне рачунати
мора. Съ истомъ се добротомъ стара Створи-
тель за церва, кои по прашку пузи, као и за
кита, кои, кадъ по мору плива, одъ таласа куле
прави. Потруди се Християнине! да Створителю
свомъ у томъ подобанъ будешъ. Найманѣ ство-
ренѣ заслужуѣ, да се за нѣга старашъ, ербо

Богъ за достойно держи, да оно животь свой продужава. Ништа изъ бѣснила немой да поништишь, нити травку или цвѣтъ каковъ да погазишь, или насѣкомо какво животно изъ лакоумя да сгнѣчишь! А свуда се постарай, да свемогућегъ Створителя премудрость и любовь познашь и да га обожавашъ!

ЧЕТРНАЙСТЫЙ ДАНЪ.

Добротворства єдне ноћи.

Истина є, да се мы онда нѣки пріятно-стїй лишавамо, кадъ сунце свакій данъ тако рано свѣтлость свою укида намъ, и кадъ мы многе часове у ноћи и помрчини проводити морамо: но зато опетъ не мамо мы никаковы узрока, да се на исту уредбу природе Божіє поту-жимо. Какогодъ што є између радости и жалости, између среће и несреће свагда смѣшана нѣка премудро уређена, тако се исто и у овимъ за нашу землю одвећъ паметидостойныма про-мѣнама премудра благость Створителя нашегъ показує. И съ основомъ се може доказати, да зимнѣ ноћи више добра нежели зла за люде у себи имаю, и да се чинеће намъ се незгоде и оскудице ноће многимъ нама непознатымъ добротворствама накнађаваю и разблажаваю.

Бы л' мы цѣну дана и благотворство сунца нашегъ съ таковымъ увѣренїемъ и задовољствомъ познавали, кадъ се не бы кагдадъ

напредъ свѣтлости сунчане лишавали? Свака наступаюћа ноћ може насъ благости Божіе опоменути, коя е на добро човечіе свѣтлость и пріятность по земљи разастрла; свака насъ ноћ може оне бѣде опоменути, у којој бы се мы онда налазили, кадъ намъ се не бы ноћи наше съ данима промѣньивале. А ни е ли и то за насъ велика корысть, кою одъ ноћи имамо, што намъ она тишину и покой къ сладкомъ сну позаймлюе? Колико ли се посленика не налази, кои збогъ насъ силе свое троше често и у онаковымъ пословима, кои имъ покрай нѣове патнѣ іоштъ и немила нѣка осѣхання за собомъ довлаче! За те е ноћ по тысућу пута добродошница, еръ имъ одморъ одъ нѣовы терета и крѣплѣнѣ преко понавляюћегъ ій сна навѣщѣуе. Понайвише мы одвећъ себично радимо, кадъ корысти ноћне само по уштербу или по ползи, кою отудъ мыслимо да имамо, мѣримо. Е л' ти о човече! дуго време ноћно може быти теретно — а колико се тысућа людій осимъ тебе налази, коима е оно одвећъ пріятно. Не подпомаже ли оно у многимъ приликама рыба̀ре и ловце, да послове свое продужавати могу? Бы ли испытательи звѣзда дальину, величину, течай и велико число планета и звѣзда даню познавати могли? Ла҃ари, када бы свеєднако данъ траю, бы л' компасъ свой употреблявати могли?

Предъ моима е очима ноћ, и кадъ е съ ове стране погледамъ, благодарѣтельница за люде, што она све потребе наще умалява, и оне намъ послове прекраћуе, коѣ мы одвећъ често даню съ великимъ трошенѣмъ времена, снаге и имани нашегъ морамо да израћуемо. Колико само трош-

кова мы требамо, да себи угаѓамо? Многе куће одвећ много требајући, и са зоромъ іошть у нѣкой стравѣ налазећи се за обдержаванѣ свое стараю се. Да могу пристойно животарити цѣлый данъ у непрекидаюћимъ се пословима проводе. Но наѣданпутъ се ноћъ показує, коя имъ све разбачене послове прекраћує. Садъ они за добаръ и срећанъ животъ свой ништа друго не требаю, но само єдну постелю. Па кадъ имъ у истой постели пріятанъ санакъ уморне заклопи очи, то имъ наѣданпутъ све потребе ньюе исчезавая. Ноћъ по нѣчемъ и то чини, да су просяци съ кралѣвима равни. И они и ови безъ свакогъ трошка спаваю, а тако исто и безъ найманѣгъ труда у сну подкрѣплюю се.

О благій Боже мой! што све на найвеће добро човечіє уређуєшь! Найвише зала и незгода, коє у свѣту налазимо, само оныма пріятно ни є, кои по предразсудцима и страстима раде. Єръ кадъ мы иста зла съ праве стране погледамо, то су она, у правомъ смыслу узимаюћи ій, за свѣтъ добротворства. Вѣруй о Хрістіяніне! да ћеду многи између браће твоє міліони, кои су подъ тежкимъ робіама, или измождаваюћимъ ій пословима тереть даню и врућину подносили, многи, кои су преко дана подъ игомъ каковогъ човечієгъ непріятеля уздысали, многи на води и на суву путници даћеду, велимъ, са свакомъ наступаюћомъ ноћу Створителя свогъ зато славити, што є и збогъ ньювогъ одмора помрчине створію. И ты га слави мой Брате! коликогодъ путій ноћъ доживишь. Ты ћешъ то заиста чинити, ако си свакій данъ на добро употребію, и ако съ правомъ крѣпеіій те санъ искати сможешъ. Што су више краћи

садъ дани, съ тимъ више свакій часъ у дану искуплюй, съ тимъ више штедливіє и совѣстніє подѣли свое време. Доѣи ѣ една ноѣ, кадъ нитко не ѣ радити моѣи. Но и ова дугачка ноѣ быѣ за тебе єдно добротворство, кадъ ѣешъ ты у гробу одъ твои послова и тегоба, коє си Бога ради и на добро цѣлогъ свѣта посвершивао, одпочинути моѣи. О како ѣ се ондѣ сладко послѣ трудова одпочинути! Како ѣешъ се онда обрадовати, кадъ ти се торжественно ускршиѣ ютро надъ тобомъ появи!

ПЕТНАЙСТЫЙ ДАНЪ.

Самогъ себе сматранѣ.

Одвѣѣ є правично то, да я кадкадъ очи мое одъ други предмѣта на самогъ себе обрнемъ. Заиста самъ я одвѣѣ често, свѣтъ овай сматраюѣи, самогъ себе забораваляо, или ону благодарность и страхопочитованѣ ни самъ осѣѣао, коє є сматранѣ звѣздопуногъ неба или благословене землѣ у мени побуѣивало. И опетъ самъ я, кадъ цѣлокупногъ себе погледамъ, онако исто велико и съ найвеѣомъ вѣштиномъ створено дѣло премудрости и свемогуѣности Божіє, као што и она грдна тѣла, коя су надамномъ, быти могу. Слѣдуюѣа сматраня могу ме о томъ живо увѣрити.

Како се чудно душа моя съ тѣломъ слаже!
Како су непостижне нѣюве узаймичне раднѣ!

Како неисказано едно у друго съ послованѣмъ своимъ утичу, и како стои животъ мой и душа спроу другогъ изванъ себе свѣта! Я се свакій данъ томе учимъ, да онда, кадъ сунчане зраке одъ оны стварій, коѣ се изванъ мене налазе, у мое очи удараю, душа моя величину, изгледъ, и бою исты стварій дознаѣ. Я осѣхамъ, да, кадъ нѣко дрктаюће мицанѣ воздуха до мои ушию допре, онда душа моя гласъ нѣкій къ себи приима. Помоу свега овога могу я тысуу премѣна, коѣ се изванъ мене догаѣаю, а и саме мысли човеческе познавати. Я свакогъ тренутка дознаѣмъ да тѣло мое, како душа моя усхтѣ, съ едногъ мѣста на друго помиче се, да ову или другу радню предузима, да таки удови тѣла мога душу послужую, да се руке и ноге таки кретати починю. Све се ово одреѣи не може. Но я постиѣи не могу, како то быва, да се ове премѣне догаѣаю. У овомъ утоку, когъ душа надъ тѣломъ и тѣло надъ душою има, лежи такова премудрость, кою я постиѣи не могу, и гдѣ ми послѣ свию испытываня ништа друго не остаѣ, нежели да юй се чудити и дивити морамъ.

Само мое тѣло каково е премудро дѣло Створителѣво! На нѣму никаковъ удъ или да е сувише или да не достаѣ; свакій е на ономъ мѣсту, гдѣ како за ползу и за згодный употребляй, тако исто и за украшай цѣлогъ тѣла найболѣ доликуѣ. Та бы л' я желити могао, да више удова, нежели што се на цѣлокупномъ тѣлу момъ налазе, имамъ? И кадъ я себи представимъ, или да се само едногъ уда мога лишити морамъ, или да се удови на тѣлу момъ премѣсте, да очи мое на ноге доу, или ондѣ, гдѣ су садъ уши, буду, какове незгоде

и какво зло станѣ све то не бы ми проузроковало! Тако су дакле и спольскій изгледъ и удова мои положай премудро уреѣени. Но изнутрашняя дѣлова мои разредба јоштъ ѣ већегъ дивлѣня достойнїя. Тѣло ѣ мое за различне намѣре и извершиваня уреѣено; оно преѣе свега треба да душу подпомаже, како да она све ствари, коѣ се изванъ нѣ налазе, на различне начине распознаѣе и осѣћа. За ово су оруѣа (орудїя Werkzeug) виѣеня, чувеня, обоняня, окушаня и осѣћаня. Но да може душа за осѣћанѣ спольски стварїй и за различна послованя тѣло наше употребити, то мора ово мицати се. И колико се дѣлова на тѣлу нашемъ не налази, кои су за ову радню готови? Ту су кости, зглавкови и толики меснати дѣлови, кои се скупити и растегнути могу, да собомъ толика мицаня тѣла могъ и нѣговы удова произведу. Што више дѣте едно или младїѣъ подѣ нужднымъ надзыранѣмъ удова своѣ миче и силе своѣ покреѣе, то више съ таковымъ усиљаванѣмъ и огледима тѣло своѣ оячава; чвршћїй и вѣштїи човекъ за свакїй посао бива. Такове су тѣлесне раднѣ здраве и за душу и за тѣло; оне не допушћаю човеку да измлитави, но чине га да ѣ свагда весео и преправлѣнѣ за службу Божию и други людїй. Но тако одвећъ чудна машїна, као што ѣ мое тѣло, мицанѣмъ и послованѣмъ свои дѣлова свеєднако и уштербѣ нѣкїй терпи. Овай се уштербѣ накнадити мора, ако се само тѣло хоѣе да обдержи. Овдѣ су дакле нуждне быле нове тѣлесне части; ѣдне, да ѣла и друга обдержаваюћа средства у себе прїмаю; друге да иста ѣла смеляваю; нѣке опетъ, да їй преварую и да преранююће їй сокове раздвояваю; а друге најпослѣ да исте сокове по цѣломъ тѣлу разводе

и да свакомъ уду, што му в потребно доносе. Све се ове части заиста у момъ тѣлу налазе, и тако су створене, да ономъ концу, комъ треба да служе, найлѣпше одговараю.

Благодаримъ ти о Створителю! што си ме тако чудесно створио. Дивна су о Господи! дѣла твоя. О кадъ бы те я у нѣма свуда познати и достойно славити могао! О кадъ бы я мое тѣло, а твоє дѣло чисто и свето обдержати у станю быо!

Тебе Боже благодаранъ славимъ!
Тебе хвале гусле са псалтиромъ.
Я самъ чудо твога свемогуѣства,
Створителю! Мой Сведержителю!
Тѣло мое одъ тебе створено
Та са свима моима чувствама
Величину твою показує.

Тебе славимъ съ устима и сердцемъ,
Твоіой сили сада хвалу пѣвамъ,
А са мномя те свудъ садъ прославляю
Сва богатства твои руку дѣла.
Теби Боже нитко раванъ ни є;
Єрь є сила твоя и Царство ти
Одъ вѣкова до вѣкова аминъ.

ШЕСТНАЙСТЫЙ ДАЊЪ.

Штете одъ особите зиме.

Одкудъ то долази, да мы све оно, што є у послованю природе са штетомъ помѣшано, тако лако видимо, и навалице управо истражуємо, а напротивъ тога найочевиднѣ корысти не

видимо, и тако їй лако заборавлямо? Люди у овомъ догађаю тако се исто спрођу Бога владаю, као што спрођу браће своє обычно раде. Найманя какова увреда, или єдна ништа незначећа штета, кою бы они одъ наибольи свои прїтеля или добротвора претерпити морали, искоренює често и самъ споменъ найвећи добротворства, съ коима су раніє даривани были. Нїюва неблагодарность и гордость свако имъ добротворство као одвећъ мало а увреду и штету као особито велику представля. Ове се примѣтбе могу особито у овогодишнѣмъ времену учинити. Люди се чине, да ништа друго садъ не осѣћаю, но само зиму и штету, а велике оне корысти, коє сама зима земли доноси, гледе они безъ свакогъ размышляя и безъ благодарнога осѣћаня. Ако они єдну или другу штету примѣте, ако поштогодъ у цѣлой природы нарушено угледаю, то онда держе, да нѣко право имаю, како да се на Бога туже, не размышляваюћи, да природа, кадъ єцѣлу погледамо, збогъ мраза велике за насъ корысти у себи обдержава. Дайте садъ да штету и ползу, кою мразу приписати можемо, право између себе размѣримо, одкудъ ће се само одъ себе то показати, како нимало мы узрока не мамо, да премудро и преблаго владанѣ Божіє хулимо и опорочавамо.

Истина є, да велика зима многе незгоде и шкодливые послѣдке чини намъ. Кадкадъ се воде до дна посмерзаваю, а кладези (бунари) се следеняваю. Рыбе по плиткимъ рыбняцима и потоцима скапаваю; рѣке брегове своє прелазе; воденице безъ меляве стоє, збогъ чега и обшта оскудость у хлѣбу постає. Одвећъ велика зима чини, да съ дрвима окудни бывамо, или да їй често одвећъ

скупно преплаћивати морамо. Быля многе уштербе терпе. Усѣви зимњи, ако су непокрывени, презебсти мораю, а дрва и зелени гину. Многа животиня збогъ оскудости на цичи скапава. А и сами люди свакоякимъ начиномъ страдаю, и са здравлѣмъ често и животъ свой губе.

Ово су нѣка одъ оны найочевиднїи неволя, коє намъ велика зима за собомъ води. Но колико зимїй мы проведемо, а да насъ ни єдна одъ тїи неволя не постигне? Пакъ ако на єдномъ или на другомъ мѣсту число нѣко животинѣ и по скапа, ако овдѣ или ондѣ мразъ полю и плодovima нѣке уштербе и наѣсе, шта є то све спроћу оны корыстїй, коє мы одъ зиме добьямо. Мразъ проманиює и умекшава землю, пробїя тверде целце (каменѣ), и мало помало раствара їй у плодоносну черну землю. Често претерує зима нѣку животиню изъ єдногъ предѣла у другїй, и размножава тако уживаня людїй. Многима бываоцима бреговиты и подводны страна олакшава зима или їй подпомаже, да лакше, што имъ є за уживанѣ нужно, себи до носе. Найпослѣ покрыва зима планине наше снѣгомъ, да здраве изворе, воде и рѣке имати можемо. Ово є само нѣколико између найближе предѣла нама лежећи корыстїй. Но и кадъ не бы нашъ кратковидеїй разумъ никакове корысти видити могао, еда ли опетъ не бы довольно важны узрокама, да о истыма корыстима пределуѣує и предосѣла їй. О кадъ бы мы онда, кадъ о путовима Божїима пресуѣуємо, више паженя имати хтѣли! Єрѣ будући да мы одвећъ мало свезу свїю на свѣту стварїй дознаємо, а съ тимъ заєдно и природне премѣне узрока и радиїй не познаємо, то како бы могуће было, да основано што о ползи и штети єсте-

ствены стварій пресудити можемо? Пакъ и то
 є одвећъ неправо, кадъ мы у малымъ есте-
 нымъ одстунайма или у уображенимъ нѣки ства-
 рій уштербима, таки о цѣломъ зло заключавамо?
 Припознаймо незнанѣ наше Браћо моя! и све
 се више съ тимъ утѣшаваюћимъ увѣренѣмъ
 подкрѣплюймо, да се више добра нежели зла,
 више радости нежели жалости на свѣту налази.
 И „вообщте“ само добро разсудимо, да многе
 премѣне, коє, може быти, мы збогъ себичства за
 штетне держимо, у цѣломъ узымаюћи ии, на
 найвеће овогъ свѣта добро клоне се. Кадъ ова-
 ко разсуђуємо, онда ћемо ту корысть имати, да
 ћемо се са свима догађайма успокоити и у свима
 ћемо премѣнама премудрогъ нашегъ и пребла-
 гогъ Створителя хвалити и славити.

СЕДАМНАЙСТЫЙ ДАНЪ.

Одморъ природе у зими.

Зимњи дану єсу оно време, кадъ се при-
 рода одмара. Природа у прошастымъ мѣсецима
 ни мало се ни є одмарала, да намѣре само Ство-
 рителя свогъ испуни и да напредакъ нѣговы
 створеня подпомогне. О како є богато было про-
 лѣће са свима своима развіяюћимсе цвѣтовима!
 А какво намъ є изобылѣ зрѣлы плодова лѣто
 доносило, и єсень, да то исто скупимо, допу-
 штала! Свакій мѣсець ланске године, та и сва-
 кій данъ нѣнѣ поклоняю намъ є нове пріятно-
 сти, нове благослове. Єл' было само и єдно

очію тренуће, у комъ не бы природа или очи наше увеселявала, или „вѣусъ“ нашъ раздражавала, или обоняванѣ наше задоволявала? Заръ ни ѣ она често у едно и исто време и то радила, да сва чуветва наша задовольи. Наликъ на одну добру домаћицу свакій се данъ одъ ютра до вечера она трудила, да нама као своима любимцима све угоде, милине и срећу за животъ прибави. Изъ нѣны нѣдара добыли смо мы одъло, раану и увеселеня у найблажіемъ изобылю. Збогъ насъ ѣ учинила она, да трава изъ землѣ расте; збогъ насъ су дрва цвѣћемъ, лишћемъ и плодомъ накіћена была; збогъ насъ ѣ пшеница родила; збогъ насъ ѣ чокоть свой сладкій плодъ донео; збогъ насъ ѣ цѣло створенѣ съ толикимъ добромъ и съ тако многостручномъ красотомъ одвећъ дражестно и тако богато. Уморена добротворномъ своіомъ радньомъ садъ она почива збогъ тога, да нове силе себи прибави, коѣ бы на найвеће свѣта овогъ добро употребити могла. Алъ и само оно одмаранѣ, коѣ природа зими ужива, ѣсть една потайна радня и преправляй за ново стваранѣ. Већъ се уредбе чине, да се послѣ нѣколико мѣсецій осироћеной земљи нѣна дѣчица подмлаћена цоврате. Већъ кля зерно, што ѣе насъ идућегъ лѣта раанити. Већъ се полагано развіяю быля, коя ѣеду намъ вертове и поля наша красити, а и сва неизбройна сѣмена пуштаю већъ клице, и потайно исподъ землѣ послую, да доцнѣ о пролѣћу ускрену.

И у томъ я садъ славимъ твою свемогућность и премудрость о преблагій Створителю мой! Одмаранѣ природе у зими онако ѣ исто као и послованѣ нѣно о пролѣћу и лѣту една уредба твоѣ премудрости. Ты си по найправіемъ сразмѣрю

премѣне на земли нашей опредѣлю, и радню съ одморомъ наеднако раздѣлю. Ты о Господи! чинишь, да се чудне у природы премѣне онако у свое време догаѣаю, како ће се цѣлость у своемъ савершенству обдержати. Опрости момъ неразумю, што самъ се кадкадъ усуѣиваю, да о управляню свѣта овогъ непристойно што помыслимъ; опрости ми, што се збогъ слабости и лѣности мое ни самъ потрудю, да свуда твою премудрость и свемогуѣность познамъ и да ѣй обожавамъ. Я одъ дана на данъ све више и више видимъ, да су све твоѣ уредбе, ако се ограниченой моѣй памети кадкадъ и неприкладне чине, одвеѣть мудре и одвеѣть добре. Садъ пакъ кадъ веѣть видимъ, да ѣ земля са своѣомъ угрѣваюѣомъ ѣ одѣѣомъ покрывена, и о томъ ѣу се увѣрити, да ће исто станѣ земли благословъ донети. Ёръ бы л' могао я цвѣтанѣ среѣно и плодоносѣ очекивати, кадъ се не бы садъ природа одмарала? Бы л' могао я послѣ нѣколико мѣсецѣй теби на славу жеталачке пѣсме пѣвати, кадъ не бы ты садъ подъ снѣгомъ и ледомъ уредбе за жетву преправляю? О Господи! ты си тай, што земли одморъ, а съ нѣимъ и твоимъ людима тако много добра покланяшь.

И мени о преблагѣй Отче! ты ѣещъ ѣданпуть покоѣй поклонити, да се одъ мои послова, одъ мои брига и неволя смиримъ. Ты си време могъ послованя и обдержаваня одвеѣть мудро подѣлю. Садъ ѣ пролѣће и лѣто могъ живота, кадъ треба, да и я за мою браѣу радимъ. Наскоро ће ми се и ѣсень показати. Онда бы самъ желю я, да самъ плодномъ ѣдномъ дрвету раванъ, коѣ намъ богате плодове у крило наше сипа. Ал' у зими живота могъ, кадъ веѣть осѣдимъ и жи-

вота се наситимъ, такову онда срећу себи желимъ, да ми одморъ мой тако честить и добротворанъ быти може, као што зими одморъ природе быва. О како бы самъ я онда срећанъ быо, кадъ бы су сви они, кои су у едно време са мноми живили, о мени рекли: овај е старацъ пређе у лѣту и ѳсени живота свогъ съ особитомъ вољомъ за добро овогъ свѣта пословао. Цѣлый свой животъ провео е онъ у радиности, у задовольству и у благослову. Пакъ и садъ јошть у одмору своѳ старости мудрымъ своимъ искуствомъ онъ еднако ради, и труди се, да добро своѳ куће и свои пріятеля подпомогне. Онъ и садъ ради за будућій животъ, у комъ ће самъ наскоро быти. Благословенъ е онај покой, гдѣ се човекъ у самогъ себе и у Бога удублѣнъ на миру и съ молитвомъ преправля, да се оногъ пролѣћа удостои, коѳ се у вишимъ небесне отчевине предѣлима налази!

Пріятельи мои! тежите са мноми заедно къ овомъ блаженомъ покою. Одморъ овај, когъ вы сада послѣ тежкогъ посла уживате, естъ слабачакъ само образацъ оногъ вѣчногъ покоя, кои праведнике очекуѳ. А и другоячѳ овај покой, комъ се овдѣ надати можемо, ни е ништа друго, него еданъ преправля за нове терете наше. О како се радуѳмъ я гроба могъ покою и моіой вѣчности! Ондѣ ѳу се я сасвимъ одъ своіу мои трудова одморити, и никаковы новіи и већи терета не ѳу се више плашити. Ондѣ ће споменъ мои на овомъ свѣту починѣны дѣла и претерплѣны бѣда сердце моѳ съ неисказанымъ усхиѣнѣмъ испунавати. Зацѣло очекуюѳи тай за мене задержанный покой, я ѳу овдѣ съ озбильскимъ паштенѣмъ све оно извершивати, што опредѣлѣнѣ моѳ одъ

мене изыскуе, и све њу моє умѣнѣ са свима силама на славу Божию и на моє браће добро употребити. Укрѣпи ме твојомъ милошћу у томъ о Боже и Спасителю мой!

ОСАМНАЙСТЫЙ ДАНЪ.

Лапландци.

Съ живымъ благодарности чувствомъ спрамъ Створителя могъ, и съ правымъ сажаленѣмъ спрамъ нѣке браће моє, меѣ коіомъ е природа съ тайнымъ своимъ намѣрама нѣка своя добротворства штедљивіе подѣлила, починѣмъ я ово моє сматранѣ. Я мыслимъ садъ о Лапландцима и о свима оными народима, кои по найвишимъ сѣвернымъ странама живе. Кадъ се њіова кућишта и начинъ живота њіовогъ съ нашими сравне, то они зацѣло не изгледаю, да су одвеѣ среѣни люди. Земля њіова естъ скопчана нѣка планина, снѣгомъ и ледомъ тако здраво покрывена, да се ни едно одъ њи и преко цѣлогъ лѣта испредъ очію њіовы не отапля. А гдѣгодъ тога нема, туда се протежу на нѣколико часова дугачка блатишта и мочари. Дубоки снѣгови изравняваю берда и долине. Преко найвише мѣсецій у години тамо жестока зима влада. Ноћи су одвеѣ дугачке, а даню се само слабачкій сумрачакъ показуе. Бываоци овы земаля у свое шаторе испредъ зиме сакриваю се, коє по свима мѣстима намѣштати могу. Насредъ шатора имъ е огњиште каменѣмъ обложено, а дымъ имъ крозъ

отворену едну яму излази на полъ, коя имъ и на мѣсто прозора (пенцера) служи. Подъ овомъ одушкомъ виси имъ еданъ на веригама котао, у комъ и ёло куваю и ледъ за пиће топе. Изнутра су имъ свуда унаоколо коже расширене, да њи одъ вѣтрова заклоне. По странама су друге коже одъ звѣрова понамѣштане, по којима се унаоколо лежати може. Све ё овдѣ измѣшано; люди, животиня и посуђе заедно стоё; у истой се пеѣнини и кува и ёде и спава; пакъ често јоштъ дымомъ и паромъ отежчава се людима и видъ и дысанъ. По таковимъ биваоницама проводе они зимнѣ дане, и преко шестъ мѣсеци траё имъ една ноћ, у којой ништа друго около свои шатора не чуо, но само звижданъ вѣтрова и урликанъ кураци, кои унаоколо за грабежомъ обилазе. Ту никакова мѣста не ма, гдѣ бы се заедно на науку или на молитву скупити могли; ту се никаковогъ училишта не налази, у комъ бы дѣца нѣова науку за разумъ и сердце добывала, да бы се одъ животинѣ одликовати, и за савершенство свое да бы способнѣа быти могла.

А како бы смо мы то поднебѣ и животъ тѣи людѣи поднети могли? Како бы смо се мы за несреѣне люде держали, кадъ не бы смо ништа друго, но само грдна и пространа ледена поля са снѣговитыма пустарама гледати морали; кадъ бы единако траюѣа ноћ зиму нашу јоштъ люѣомъ чинила; и кадъ не бы смо никаковы згодны бивалишта имали, него бы смо по премѣштавајуѣимъ се и съ кожама обложенымъ шаторима живити морали? Шта бы смо мы онда осѣћали, кадъ бы смо ужитакъ нашъ съ труднымъ и опаснымъ ловомъ искупльвати морали, и кадъ намъ нити

увеселяваня умѣшна, нити радости дружевне дане наше не бы заслаћивати могле? — Не ћеду ли ова сматраня учинити, да мы на оно непознано благополучѣ наше, коѣ у поднебю нашемъ уживамо, позорљивии будемо? Не ћемо ли се мы съ тимъ побудити, да преблагій Божій промысао слаavimo, кои насъ одъ толики земляны и времены незгода освобођава, а съ многима на противъ преимућствама и пріятностима уштедрава насъ? Да, мой Христіянине! хвали са мномиъ за едно промысао Божій. Коликогодъ путій садъ ты жестоћу зиме узосћашъ, прослави Створителя твогъ, кои ѣ тако умѣрену зиму нашимъ предѣлима поклонію, и кои те ѣ съ тако многима средствама даривао, съ коима се противъ исте зиме наоружати можешъ. Слави свемогућегъ Управителявогъ свѣта, што ти ѣ усредъ опустошная зимњи изгледъ у она пролѣйна усхићеня поклонію, кои само споменъ сердце твоѣ постоянно и задовольно учинити може.

Но ѣсу ли заиста биваоци по сѣвернымъ онимъ земляма тако управо несрећни, као што ѣй мы держимо? Истина ѣ да они по безпутнымъ ямурама, найлюћегъ времена досадама изложени, тамо амо тумараю: алъ зато имаю они тако отверднуто тѣло, да свима своима незгодама насупротъ стати могу. Лапландци су заиста сиромаси и свію угода лишени: но опетъ су зато доста богати, будући да никакове друге потребе не познаю, окромъ оны, коѣ лако намирити могу. Они по нѣколико мѣсецій не виде сіяюћегъ сунца; али да преко дуги ноћій помрчину прекужити могу, сѣверна имъ свѣтлоћа са мѣсецомъ свѣтли. Снѣгови и ледъ међъ коима су укопани, не чине ѣй несрећныма, ѣръ „воспитанѣ“ ньюво

и навъчанъ всу ѱ спроу стуже и нъовогъ поднебѣя отверднули. Крути живота нъовогъ начини научили су ѱ, да се мразова не страше. И што безъ особите помои не бы издержати могли, то имъ природа олакшава. Она имъ въ животиню одредила, чѱомъ се кожомъ, да не озебу, покрываю; она имъ въ и сѣверне елене (ирвасъ Rennthier) дала, одъ кои шаторе, одѣло, постелю, ело и пиће добыяю. Съ истыма се еленама они и на дальна путованя ии усуѣую, кои имъ све скоро потребе нъове намирую, и за кои се обдержаванъ они мало старати мораю.

Кадъ бы Лапландци покрай свѱю свои неволя само тако Бога познавали, као што се изъ едногъ „откровенія“ научити може: то онда, не знамъ я, шта бы смо имъ юштъ желити могли, да ѱ тако среѣне, као што може быти, видимо; не бы су имъ онда садашня нъова крутость и немарльивость на путу стаяле, да оне сладости прѱятельства, коѣ су за среѣу човеческогъ живота одвеѣтъ потребне, не окусе. Кадъ бы могуће было, да се ове корысти съ онымъ душевнымъ задовольствомъ, коѣ се когъ овы народа налази, саставе, онда не бы требало, да ове народе, коѣ мы за несреѣне держимо, и надъ кои се животаренѣмъ у „воображеню“ нашемъ гнушавамо, тако яко, као што обычно мыслимо, сажалуемо. И ако въ то истина, да се благополучѣ по веселомъ и радостномъ осѣнаню мѣри и цѣни, да права среѣа ни въ само за нѣке народе и землѣ привезана, и да задовольство съ покоемъ у свакой на землѣ зачкольици люде среѣнымъ чини: то заръ се не бы мы съ правомъ запытати могли: уколико смо мы одъ Лапландаца среѣнии люди?

ДЕВЯТАЙСТЫЙ ДАНЪ.

Премудре по цѣлой земли уредбе.

Ако и естъ човеческій разумъ яко ограниченъ, да премудре намѣре Створителя свогъ у основима и располаганю землѣ наше пропыта и истражи: зато опетъ може онъ, кадъ дароване себи силе употреби, кое помоћу чувства свои, кое пакъ позорливимъ своимъ размышляванѣмъ много коешта дознати, што не га къ наймогучнѣмъ дивлѣню о премудрости Божіой побудити. Самъ изгледъ землѣ наше мора насъ на то принудити; еръ она е скоро едной округлицы (кугли) равна. Азашто то? Да свуда по нѣой люди и животинѣ обитавати могу. Ова се намѣра Божія не бы испунити могла, кадъ не бы бываоци цѣле землѣ довольно топлине и свѣтлоће посвуда имали; кадъ се не бы свуда ланимъ начиномъ у изобилно вода раздѣльивати могла; кадъ бы се вѣтрови зауставляли, да свуда полезногъ за землю провѣяваня не маю. Да се намѣре ове постигну, ни е се могао згодни изгледъ земли нашей дати одъ овога, когъ данасъ има. Округлость нѣна чини, да се топлина и свѣтлоћа, безъ кои се не бы живити могло, по цѣлой земли распростирати могу. Безъ оваковогъ створа не бы могуће было, да се напредне меѣ даномъ и ноћу премѣне, а тако исто хладна и топла, сува и мокра времена збываю. Кадъ бы земля наша „четвороугольна“ (на четири хошка), или ма каковогъ другогъ „угольного“ изгледа была, то бы

онда єданъ и то найвеіій дѣо нѣнъ сасвимъ потоплѣнъ быо, а другій бы напротивъ сасвимъ воде лишаво се; онда бы и нѣки предѣли безъ свію потребны одъ вѣтрова провѣяваня были, кадъ бы напротивъ по другима странама найвеіа олуя свєднако опустошеня чинила.

Кадъ я грдну ону громаду погледимъ, изъ коє є наша земля створена, то онда опетъ нове узроке налазимъ, да се безконачной премудрости Божіой дивимъ! Кадъ бы земля наша мекша и шупльикастія была, то бы се люди са животиньомъ у ньой позаглиблявали; кадъ бы напротивъ тверѣа чвршѣа и окорелія была, то онда нити бы се обдѣлавати, нити бы тако многа быля, траве, коренѣ, цвѣће и дрва раѣати и одраньивати могла. Земля є саставлѣна изъ различны по уредно лежеіи сводова чисте землѣ, различногъ каменя и металла. Одвеіъ многе оне корысти, коє особито люди отудъ имаю, свакомъ у очи падаю. Одкудъ бы смо мы піяћу воду добыяли, кою за животъ и подкрѣплай нашъ тако здраво требамо, кадъ се не бы она, преко лежеіегъ дубоко у земљи песка текући, одъ свію нечисты и шкюдльивы частица пречишѣавала? На повершю землѣ наше налази се єдно свакогъ дивлѣня достойно премѣньиванѣ одъ равница, долова, брежуляка и брегова. Тко не види и овдѣ премудре намѣре Божіє. Колико бы одъ красоте своє земля наша изгубила, кадъ бы єднака свуда и гладка равница была? Пакъ колико є іоштъ она съ премѣньиванѣмъ овымъ одъ брегова и долова здравія, и колико за обыванѣ толики животиня згоднія! Колико ли є притомъ способнія, да тако многоразличне родове быля и свакояки прораштая раѣа! Кадъ не бы плани-

на было, то бы манѣ людій и животинѣ на земли живити могло; мы бы смо онда манѣ зеля, трава и дрва имали, а соли, гвождѣа, злата, сребра и свию други мінералны и металны тѣлеса лишавали бы се; были бы смо безъ извора и рѣка; нити бы су безъ высоки планина могла испараваня разилазити се, нити се заедно держати.

Тко то не припознає, да су цѣла основа, изгледъ, спольскій и изнутрашній створъ и каквоѣа наше землѣ по наймудрїимъ законима уреѣени, кои се сви корысти и среѣи човечїой клоне. Тако є, о найпремудрїи Створителю мой! све си ты на земли найпремудрїє уредїо. На коюгодъ я страну очи моє окренемъ, да или споля или изнутра землю нашу погледимъ, то ми се свуда твоѣя непостижна премудрость и благодость одкрыва. Како си право и красно, како си пробитачно твогъ створеня обыталиште уредїо! Но я, кои ѣу за кратко само време у нѣму бавити се, єдва ѣу и найманю часть одъ свега тога познати. Али како се радуємъ я новой землїи, гдѣ ѣу єданпутъ животъ проводитьи. Ондѣ ѣу я славу и благопрїятность неизбройны дѣла твои видити и уживати. О како ѣе красна и благословена быти она поновлѣна земля, кадъ є ова, на коїой као мимогредомъ бавимъ се, тако многи милина и неизбройны благослова пуна!

ДВАДЕСЕТЫЙ ДАНЪ.

Кратко сматранѣ дѣла Божіи у
природи по светомъ писму.

Пази на ово, стани и научи се сили Божіой! Іов. 37, 14.

Богъ ѣ створио землю крѣпошћу своіомъ, саздао ѣ „вселену“ премудрошћу своіомъ и распростр'о небо разумомъ своимъ. Онъ ѣ све створио. Ерем. 10, 12.

И рекао ѣ Богъ: Да буде свѣтлостъ; и постала ѣ свѣтлостъ. И кадъ ѣ видіо Богъ, да ѣ добра свѣтлостъ, онда ѣ раздѣліо Богъ свѣтлостъ одъ таме. И назвао ѣ Богъ свѣтлостъ данъ, а таму ноћъ. Быт. 1, 3 и 4.

Ты ѣси самъ Господъ ѣданъ, ты си створио небо и свию небеса небо са цѣломъ ньювомъ войскомъ, землю и све што ѣ на ньюи, мора, и све што ѣ у ньюима: и ты оживлявашъ све, и войске ти се небесне кланяю. Неем. 9, 6.

Величественъ ѣ Господъ и великолѣпанъ. Онъ се одѣва свѣтлошћу као одѣномъ, а небо простире као кожу. Найвише сводове небесне съ водомъ покрыва, на облацима се вози као на колима и иде на крылима одъ вѣтрова. Онъ одъ свои ангела чини духове, а одъ слугу свои пламень ватреный. Онъ ѣ основао землю на „тверди“ нѣной, да се у свима вѣковима не сруши. Она се съ бездномъ као съ одѣномъ одѣва, и надъ бреговима воде стоѣ. Псал. 103, 1—6.

Онъ ни о чемъ ни ѣ обѣсіо землю. Онъ све-зуѣ воду на облацима, да се подъ ньюомъ не провали облакъ. Онъ силомъ своіомъ укроћава мо-

ре, и хитрошћу нѣговомъ оборенъ в китъ быо.
Іов. 26, 7, 8, 12.

Онъ в изброяо све каплѣ у киши, да се салію у облакъ, и устояне потеку, пакъ да на премноге люде падну. Онъ в показао време животиньи, кадъ треба да легне. И о свему овомъ не ће л' ти се умъ дивити? И кадъ онъ за добро нађе, да облаке распростре као своѣ дворове, то мунѣ своѣ преко ньи разастире и свию мора краѣве покрыва. Тимъ страши люде, и опетъ имъ у избобило раану даѣ. Іов. 36, 27—32.

Онъ громомъ своимъ грми страшно, и велика в дѣла починію, пакъ іоштъ га не познаемо. Онъ снѣгу и киши кадъ заповѣди, одма су на земљи. Онъ окрефе облаке кудгодъ хоће, да оно све на земљи извершую, што имъ заповѣда, или каштиговао каковъ народъ и землю, или милость свою коме показивао. Іов. 37, 5 и пр.

Онъ в премударъ, свемогућъ и превеликъ; тко в игда противъ нѣга идући могао изыћи на край? Онъ премѣшта планине и да не осѣте, и цѣломъ поднебесномъ тресе изъ основа тако, да се сви стубови нѣни колебаю. Ако рекне сунцу, то не ће ићи, а звѣзде ће се зауставити. Онъ самъ разастире небо, и по мору као по земљи иде. Онъ велика дѣла чини, коя се нигда изброяти не могу. Іов. 9, 4.

Онъ в отворио изворе и потоке: и изсушио в рѣке Меамске. Нѣговъ в данъ и нѣгова в ноћъ: онъ в створио зору и сунце. Онъ в одредію све предѣле на земљи: лѣто в и всень онъ саздао. Псал. 73, 15.

Онъ в подигао югъ съ неба и силомъ в своіомъ произвео сѣверъ. Псал. 77, 26.

Онъ напаява землю са небеса, и са плодима, коє є самъ створио, ню изобилява. Онъ дає траву за животиню, и раану на добро човечіє. Онъ раѣа хлѣбъ изъ землѣ, да сердце човеческо укрѣпи. Свію очи на нѣга уздаю се, и онъ имъ у своє време раану дає. Онъ отвара свою руку, и свако животно свогъ благоволеня испуњава. Псал. 103, 13, 14. 144, 15.

Тако говори Господъ твой Избавитель и твой Створитель: я самъ Господъ, кои самъ све створио, я самъ небо распротрѣо и землю утвердіо. Я самъ ову створио и люде на нѣой саздао. Исаія 44, 24. 45, 12.

Я самъ Богъ и нема другогъ окромъ мене, кои самъ створио свѣтлость и таму, и кои вамъ миръ даємъ. Я Господъ Богъ све то чинимъ. Исаія 46, 9, 45, 7.

У почетку є было Слово, и Слово є было кодъ Бога, и Богъ є быо Слово. Све є Нѣимъ постало, и безъ Нѣга ништа ни є постало, што є постало. Іоан. 1, 1—3.

ДВАДЕСЕТЪ ПЕРВЫЙ ДАНЪ.

Гласъ є човечій чудесанъ.

Човечій гласъ єсть таково дѣло Божіє, коє се испытати не може. Како се то догаѣа, да се съ тако мало оруѣа (орудіє, инструментъ) толики многоразлични звуци и рѣчи могу произносити, као што ій мы у говору и у пѣваню чути можемо. Ни є могуће да човеческа му-

дрость то испыта. Но опетъ треба да оно, што е наймогућніе, учинимо, и одвећъ у себи Божіой свемогућности дивећи се, да и о томъ промыслити не пропустимо.

Како то бива, да ты гласъ одъ себе издати можешъ? То одъ створа твогъ душника зависи. Мала одушка, коя се на нѣму налази, онда кадъ воздухъ крозь ню берзо продире, гласъ причинява. Душникъ е створенъ изъ округласты рскавица, коє су съ єдномъ растежаюћомъ се кожицомъ између себе свезане. На свомъ ушћу душникъ има єданъ заклопчићъ, кои се по потреби различни гласова отвари и затвари може. Онъ се онда више или манѣ отвара, кадъ звуке гласа нашегъ промѣнюємо или умножавамо, а затвара се, кадъ гутамо, да єла, коя се преко нѣга у желудкацъ спуштаю, у душникъ не уђу. Искусство насъ учи, да гласъ човечій дванайстъ читавы звукова издати може. Збогъ ове дакле премѣне мора се и душникъ у дванайстъ єднаки частій дѣлити. А будући да обе стране рскавогъ душника скоро десетомъ чашћу єдногъ палца єдна одъ друге одстоє, то се брояти може, да се свакій одъ єдногъ гласа цѣлый звукъ у сто други звукова дѣли, и да тако єданъ човекъ двѣ тысуће и чєтыри стотине различни звукова може произвести, кои се сви єднымъ чувєнѣмъ єданъ одъ другогъ разликую.

Но съ овымъ єпособностима, коє су свакогъ дивлѣня достойне, мало смо іоштъ мы одъ животинѣ утекли. У томъ се само види, да човекъ съ гласомъ своимъ животиню надвишава, што мы воздухъ тако претискуємо, да гласъ нашъ до тога дотерати можемо, како да онъ писмена

и рѣчи произноси и изговара. Овай посао под-
 помажу небо, зуби, устне. Да о различнымъ
 човечіегъ гласа ѳзычнымъ звуцима ништа и не
 говоримо, већъ то є само труда нашегъ достойно,
 кадъ о различнымъ гласницама, коє уста сасвимъ
 просто изговараю, размышлявамо. Кадъ се писмо
А изговара, то сасвимъ другоячїи звукъ чуємо
 одъ онога, кадъ писмена **Е** или **И** или **О** и
 тако далѣ изговарамо. Узрокъ разлике ове єсть
 међъ наинепостижнимъ тайнама природе. Да
 различна ова писмена изговоримо, све друго-
 ячїе уста наша намѣштати морамо. А зато су уста
 наша одъ свию животиня наиболѣ уређена. И
 саме нѣке птице, коє люди уче, да гласомъ
 човечїимъ говоре нигда у станю ни су, да раз-
 личне гласнице разговетно изговоре. Зато исто
 обучаванѣ птица остав свагда єдно одвећъ не-
 достаточно подражаванѣ. Да сагласнице изго-
 варати можемо, подпомажу насъ: устне, ѳзыкъ
 и небо. Но и носъ є покрай тога одвећъ нужданѣ.
 Ако га заптїємо, то се нѣка писмена не могу
 изговорити, или наиманѣ изговорѣ нїювѣ нити
 є разговетанѣ нити разумителанѣ. И съ тимъ се
 безъ сваке сумнѣ чудный створѣ уста наши, коя
 су способна да рѣчи изговараю, одвећъ доказує,
 што досадъ вѣштїни човеческой іоштѣ ни є за
 рукомъ изышло, да съ машиномъ гласъ човечїи
 производити може. Већъ се кушало, да се пѣ-
 ванѣ съ оруђѣмъ (инструментъ) производи; но
 іоштѣ ни єданѣ умѣлацъ ни є у станю быо, да
 разговетну различны гласница разлику произве-
 де. Цѣло умѣштво човеческо не бы у станю
 было, да єдну єдиниту рѣчь човечіегъ гласа про-
 изведе. гзыкъ є особито свойство човечїе, съ
 коимъ се надѣ другима животиняма човекъ

одликуе. Какова се сила не налази у бесѣди єднонога мудрога, и какова радость у пѣсми єдногъ чувствителногъ човека!

Ова сматраня мой Християнине! новъ поводъ даю ти, да о чудесима премудрости Божіе и благодости, кою є онъ у уреѣваню свакогъ на тѣлу твоємъ уда показао, єднако размышлявашъ, и да имъ се дивишъ. О кадъ бы си ты истымъ сматранѣмъ побуѣенъ быо, да и єзыкъ, съ коимъ се надъ свомъ животиньомъ узвышавашъ, достойно цѣнишъ, и достойно употреблявашъ! Како бы жалостанъ у свѣту нашъ дружевный животъ быо, како бы мало среѣе човеческо дружество уживати могло, кадъ не бы мы дара имали, да съ рѣчима єданъ другомъ мысли наше саобштавамо, и да тайне сердца нашегъ пріятельима нашима повѣравамо! Како бы тужна судьбина твоя была мой Брате! кадъ бы си се ты измеѣу оны несреѣны людій налазіо, кои се одъ дѣтиньства свогъ великогъ дара тогъ, да говорити могу, лицаваю! Ахъ! та многи измеѣу тій жаленя достойни людій меѣ нама се налазе. Колико ій годъ путій угледашъ, толико се путій поучавай, да блаженство твоє све више цѣнишъ, и да Богу благодаришъ, што ти є покрай толики неизбройны добротворя и єзыкъ поклонію! По вольи Створителя твогъ употребляй га. А то ѣещъ онда учинити, кадъ га на славу Божію и на онакове забаве употребишъ, съ коима ѣе се братъ твой поучити или утѣшити, или ѣе побожнімъ постати. А будући да садъ таковы добротворны училишта имамо, гдѣ се нѣма браћа обучаваю, да съ погледомъ, ужиманѣмъ, рукознакомъ мысли свое одкрывати могу, то свакояко постарай се, да такова праве

Христiянске любви училишта подпомажешъ, да ий свуда разглашавашъ, и да се такови несреѣни люди у иста училишта приимати могу потрудишъ се.

ДВАДЕСЕТЪ и ДРУГІЙ ДАНЪ.

Дужность наша, да зими побожни
будемо.

Я садъ теби говоримъ о Христiянине! теби, кои съ похвале достойнымъ паштенѣмъ сваку прилику, да се у побожности поучишъ, употребити желишъ. Тебе садъ хоѹ я на ону дужность да опоменемъ, съ коіомъ бы си зимнѣ време особито на то употребити постарао се, да среѹ за своѣ сердце себи прибавишъ: или другоячѣе да кажемъ, я желимъ, да ти ову забаву съ прiятне и пробитачне стране нѣне представимъ.

Како ѣе побожна за тебе свака зима быти, кадъ ты приликомъ сваке промѣне и появе у природи о Богу узмыслишъ, кои намъ и у овогодишнѣмъ времену славу свою на земљи одкрыва. Видишъ ли, да ѣ земля снѣгомъ покрывена, или да су рѣке ледомъ обтереѣене, или да су дрва лишѣа своѣ лишена, или най-послѣ да ѣ цѣла природа пуста и праздна, то само на оне намѣре помысли, коѣ Створитель твой съ тимъ постиѣи намѣрава. Ако найманѣ само разсудишъ, то ѣешъ одма познати, да ѣ

све то изъ найпамятніи узрока тако на цѣлогъ свѣта добро одъ Бога уреѣено. Пакъ ако ты и покрай слабе памяти твоѣ само найманый дѣлакъ намѣра Божіи видити узможешъ, то ти ѣ веѣь доста, што си се томе само научію, да су снѣгъ, ледъ и друге зимнѣ премѣне такове Божіе уредбе, коѣ ѣ онъ плодородя ради землѣ наше, а на радость створеня свогъ починію, и да вообщте свака найманя и найнезнатнїя у природы поява безъ намѣре и конца свогъ быти не може.

Колико ѣшъ предмѣта наѣи, кои ѣду ти прилику дати, да онда кадъ ій сматрашъ, побожнїи будешъ! Ты гледишъ, како снѣга не стаѣ, како се ледъ топи, како су дани кратки! Не може ли те то све на кратко време живота твогъ опоменути? Ты сѣдишъ у топлій соби и забавомъ се увеселявашъ. Не ѣшъ ли и на сиромашку твою браѣу помислити, коя ни дрва, ни одѣла ни хлѣба не маю? Ты пазишъ на краткій онай промеѣутакъ (Zwischenraum) измеѣу дана и ноѣи. Не ѣ ли те то побудити, да на краткость живота твогъ помислишъ, и да свакий часъ твой на добро употребишъ? Ты гледишъ съ каковымъ непаженѣмъ многи преко леда иду. Не ѣ ли ти то несмысленость оны людіи представити, кои се лажливомъ уживанію живота овогъ и колебанію незрѣлы чертежа (планъ) предаю? И колико іюштъ тысуѣа стварій у овымъ зимнѣимъ данима повода ти не даю, да се съ оваковымъ сматранѣмъ забавляшъ, съ коимъ се блаженство твоѣ умножава! Пакъ ако ти ѣ до тога, да не само твой разумъ но и сердце твоѣ напитати желишъ, то ѣшъ се ты збогъ тога svakимъ предмѣтомъ ползовати, и радовати ѣшъ се, коликогодъ путій ѣдна добра мы-

сао, единъ честитый отважай, едно побожно
представленъ у души твоіой пробуди се.

Преблагага ты да познашь Бога,
У радости и жалости свакой
Твоимъ Отцемъ да га вес'о зовешь,
Цѣло сердце то да т' жели само.
Кадъ уживашъ благости му даре,
Да чувствуешь жели благодарность;
Онда ће ти савѣсть быти мирна,
Найчистию уживат' ћешъ радость.

Ако тако побожно проведешъ време о Хри-
стіянине, то ти се обѣћавамъ, да ћешъ одвећъ
велике корысти отудъ имати. Тако ћешъ у оно
станѣ доћи, да тѣла твогъ зле желѣ и сердце
твоє надвладашъ. Не ћешъ ты онда нужде има-
ти, да веселя велика збогъ тога тражишъ, да се
одъ мучењегъ те дугогъ времена одбранишъ.
Кадъ други устраже, да се по игралиштама, по-
зориштама и карталиштама развеселе и време
проведу, то ћешъ ты или у самоћи твоіой или
у дружству изабраны пріятели, сматраюћи дѣла
Божія, найповольнѣ и најчеститѣ увеселяванѣ
наћи. Сръ ништа не може човеку пріятнѣ быти,
нежели кадъ сердце своє надъ суѣтомъ уздигне,
и кадъ се забавама самы Ангела и прославлѣны
мужева приближи. О како є чисто оно усхићенѣ,
кадъ човекъ онако исто у прашку найманѣгъ
снѣжка као и у пролѣтнѣмъ цвѣтку Бога налази,
кадъ онако исто у студени зимной као и у при-
пеки жаркога лѣта премудрость и благость све-
могућегъ нашегъ Створителя открыва! И ову
радость, мой Христіянине! коя є міліономъ пута
већа одъ свію радостій овогъ свѣта, ты ћешъ
осѣхати, ако се томе научишъ, да у побожно-
сти непрестано време проводишъ.

Пошли, о Душе Божій! силу твою у помоћ слабачкомъ момъ сердцу; еръ я желимъ, да се цѣлокупанъ къ теби уздићи могу. Ты пакъ видишь, како ме често свѣтъ овай къ земљи привлачи, и на путу ми стои, да съ душою моюмъ къ теби не узлетимъ. Освободи ме одъ суетны овы ланаца и душу мою приближи къ теби. О како ће кадгодъ быти блажена смерть моя, ако я тако побожно животъ мой проводю будемъ! Како ћу се далъ я момъ блаженству радovati моћи, кадъ на ономъ мѣсту будемъ, гдѣ ћу вѣчно чудеса и дѣла твоя сматрати, гдѣ ћу дивећи се мудре твоѣ намѣре познавати; нити ћу се више кодъ малы стварій задержавати; него ћу се съ найвишимъ великогъ твогъ имена предметима забавляти?

ДВАДЕСЕТЪ и ТРЕЋИЙ ДАНЪ.

Страшенъ одъ привиѣеня.

Дуге зимнѣ ноћи чине то, да многи люди еднако нѣку очевидну страву осѣћаю, еръ ѿ будаластый нѣкій страхъ привиѣеня мучи. Но може ли се ова будаласта страва слагати съ ономъ наукомъ, кою намъ вѣра о природи духова предлага? Може ли се иста страва слагати съ вѣромъ, коя насъ учи, да е Богъ свуда, и да све на свѣту управля и обдержава? Како збогъ глуповѣрства тако и збогъ невѣрства страва се ова кодъ людій раѣа. Неразумне приповѣдке и

неогледано искуство многе люде залуђую; многи, кои по несрећи тако се забунюю, да свезу овогъ свѣта са другимъ не вѣрую, у нѣкимъ случаѣвима плашљиви бываю. Међу тимъ и то се одавдѣ дознае, како сами люди за себе мучила измышляваю. Ни ѣ имъ доста, што ѣй одъ дана на данъ толика зла узнемирую, него јоштъ сами себи бѣду измышляваю, безъ коѣ бы лако быти могли, и сами за себе несрећу у своима мыслима ствараю. Колико мука не навлачи самъ на себе твердица, кои се ѣднако одъ крадљиваца плаши, или човекомерзацъ, кои се непрестано бои, да га савъ свѣтъ не изневѣри, или човекъ незадоволянъ, кои се свакогъ тренутка у бриги и туги, како ће до послѣдка живити, налази. Научите се одавдѣ Браћо моя! да природу човеческогъ сердца познате, и да ту нужду видите, како да се одъ уверѣне себи у главу силе чувате. Ёръ сила ова какогодъ што намъ ноћу чини, да коѣшта привиђамо, тако исто даню показуе намъ путове да грѣшимо. О кадъ бы смо мы и онда, кадъ насъ што на зло раздражава, тако плашљиви были, као што бывамо, кадъ какво привиђенѣ угледамо! О кадъ бы смо се мы онако исто чували, да се неваљалству не приближимо, као што се журимо, да се испредъ коѣкаковы плаши - образа уклонимо! На зло ѣ човекъ одвећъ свободанъ, а кадъ што привиђа, одвећъ страшљивъ.

Но одкудъ то бива, да се многи онакови люди одъ само уверѣнены себи у главу назови-аветиня тако яко плаше, кои у другимъ далеко страшнѣимъ приликама ни найманѣ не узнемирую се? Кадъ мы одъ страха само у мраку што привидимо, хоћемо да пропаднемо; а ни найманѣ себи не представлямо, да се съ тимъ

у єданъ свѣтъ безтѣлесны створеня премѣшта-
мо. Кадъ бы намъ каковый мертваць около полно-
ѣи на знаѣ дао, да ѣмо и мы послѣ краткогъ
времена къ нѣму доѣи, то бы се и найсвободнѣ
сердце устравило, пакъ бы се о истомъ дога-
ѣаю замыслило, и о томъ, шта ѣе найпослѣ бы-
ти, забринуло се. Но зашто мы тако мало на сло-
во Божіе пазимо, коє намъ говори: Израилю! буди
готовъ, и Богу твою на сусрѣтъ изыѣи.

Ты моя душо! немой се страшити одъ уо-
браженогъ плашила ноѣногъ: него се бой пра-
ведногъ Бога твога, предъ когъ чисте само и
свете душе изыѣи смѣду, и предъ кимъ ѣеду се
сами найнеурашиміи витезови уплашити, те
ѣеду брегове и холмове, да се прикрью, потра-
жити. Преѣе свега бой се, да се Богу не замѣ-
ришь! Пакъ ѣешъ онда моѣи сваку страву пре-
зрѣти и съ Давідомъ повикати: Богъ є сила жи-
вота мога, одъ чега дакле да се я плашимъ?
Пакъ ако ти се и опетъ што догоди, што ты
докучити, и по обычнымъ законима природе
растолковати не узможешъ; онда нити ѣете то
забунити нити уплашити, него ѣешъ се у свему
на промысао Божій ослонити, и у вѣри живота
вѣчногъ укрѣпити; и не само да ѣешъ и друге
одъ лакоумны заблюѣеня и руженя, него ѣешъ
іи іошть и одъ глупогъ лаковѣря и грѣшногъ
страшеня сачувати моѣи.

ДВАДЕСЕТЬ и ЧЕТВЕРТЫЙ ДАНЬ.

Ватра исподъ землѣ.

Кадъ мы повершѣ землѣ наше, кою сунчане зраке пробіаю, прокопавамо, то већу доле нежели што є кодъ насъ зиму налазимо. Збогъ тога по топлымъ предѣлима живећи люди преко цѣле године леда имати могу, да віна своя разхлађую. Но кадъ мы до четрдесетъ или до петдесетъ стопа у дубльину землю нашу прокопамо, то много већу врућину онда осѣћамо; и у мало већой дубльини іошѣ такову топлину налазимо, да већъ люди тяжело дысати, а свѣће да ни мало горѣти не могу. Одкудъ пакъ та врућина бива, таково є питанѣ, на коє се лако и поуздано одговорити не може. Може бити, да они люди наиболѣ погађаю, кои держе, да се исподъ землѣ свуда ватра распространѣна налази. Али како ватра такова, коя є тако стѣшнѣна, горѣти може, ил' съ чимъ се она раани, или како се умѣрити може, да све, што се около нѣ налази, не попали, не може се точно доказати.

Кадкадъ се нѣке появе на земљи догађаю, коє на очигледъ доказую, какова чудеса ватра исподъ землѣ ради. Чуємо за нѣке ватру избацующе брегове. Два одъ найпознатіи оваковы брегова єсу: Етна у Сіціліи, и Везувъ у Неаполітанской. Страшне су оне приповѣдке, што су намъ о ова два ватру изъ себе избацующа брега познате. Кадкадъ се само церна нѣка пара надъ нѣма показує. Кадкадъ се опетъ чує нѣкій мр-

мляюћій клокотъ. На єданпутъ се появлюю мунѣ и громови, а послѣ се и земля тресе. Пара садъ постає свѣтла и сѣйна; каменѣ съ тресканѣмъ на полѣ излеће, и опетъ найпослѣ у своє гро-тло пада. Кадкадъ су избацаи тако яки, да трдно каменѣ као лопту какову лако крозъ воздухъ врляю! Изнутрашня исты брегова сила тако є велика, да є у преѣашнѣмъ столѣћу одъ три ва-же (мажа, цента) каменѣ на три милѣ у высину избацivano было. Но и ови іоштъ избацаи най-гори ни су. Єрѣ у нѣко време почне изъ землѣ кипити нѣка у стакло претворена и страшно изгледаюћа пѣна лавомъ названа, коя се на нѣ-колико миля у наоколо преко поля разлива, и све, што іой є на путу, потапа. Ватреный овай потопъ нѣколико дана трає и ноћу страшно свѣтли; єданѣ се таласъ преко другоѣ єднако валя, докѣ се найпослѣ и до самоѣ мора не допре. Пакъ и у самой води иста пѣна или лава гори тако, да и у само море на далеко утиче, а не може да се угаси. Тко бы могао безъ грозе на она опустошаваня помыслити, коя ватрени ови избацаи починити могу? Станови и села са свима своима плодоносными садовима затерпа-ваю се; сазрѣваюће већ жетве попалюю се; житна поля, вертови и вѣногради сасвимъ се упропашћавая. Єданпутъ є ватрена ова рѣка, коя є изъ Етне, као што намъ се приповѣда, излила се, четрдесетъ градова и градића пото-пила; уянѣ пакъ страшне ове єстєствене появе на двадесетъ миля далеко чути се могло.

Но зашто є створіо Богъ такоє брегове, што толикій страхъ и зло по земљи распростиру? Зашто допушћа онъ нѣима, да надъ нѣговымъ створенѣмъ и дѣлима тако немилостиво бѣсне?

Али тѣо самъ я да ово пытамъ! Имамъ ли я право каково, да одъ премудрогъ Створителя рачунъ одъ нѣгови уредбій иштемъ? Што се ови ватру изъ себе избацуюћи брегови на земљи налазе, не може узалудъ быти. Ёсть, я отудъ іоштъ могу заключавати, да є Створитель нашъ наймудріє узроке имао, што є овакове брегове по земљи постварао. Шта више іоштъ, и у томъ одкрывамъ я, како се одвећъ милостиво Богъ за цѣлогъ свѣта добро стара! Ако и єсу она опустошаваня велика, коя ватру избацуюћи брегови нѣкимъ предѣлима наносе, то опетъ, кадъ ѿ съ онымъ превеликимъ, коє цѣломъ свѣту чине, корыстима споредимо, као да су ништа, рачунати се могу. Будући да се подъ земльомъ кадкадъ ватра силна нагомила, зато су дакле такови брегови одвећъ нуждни за землю, єръ крозь нѣи као крозь одушке сила оне у утробѣ земляной бѣснеће ватре на полѣ излазећи слабія и тиша бива. Пакъ ако исти предѣли, у којима се речена подъ земльомъ ватра у множини налази, съ земльотресомъ и узнемирую се, то бы су, да овы брегова не ма, іоштъ яче съ истомъ природномъ появомъ обтереѣени были. Италія не бы благословена земля была, да кадшто исподъ землѣ ватру брегови на полѣ не пуштаю. И тѣо зна сасвимъ, колико іоштъ непознаты нама добара одъ ужасны овы премѣна земля наша добья? И тѣо бы могао то докучити, шта се одъ створеня свѣта са земльомъ нашомъ догодило, колико ли є и каковы премѣна она доданаєь претернила; збогъ чега є ово овдѣ, а оно ондѣ поста-ло; збогъ чега су се по єднымъ мѣстима брегови ватрени загасили, а по другимъ опетъ странама други се появили? И све то побожногъ испы-

тателя тако забавля, и да га добро позна, и да се све-
уређуюћой и вѣчной сили и премудрости клапя.

И то већ само, што я знамъ, довольно ми
ѣ, да ме увѣри, како ѣ и ова у природи поява по
наимудримъ и наибольшимъ намбрама одъ Бога
уређена. Нађемъ ли пакъ у томъ много коѣшта,
коѣ ми ѣ тамно и неразговетно, то љу руку на
уста метнути, па онда рећи: Господи! судови су
твои прави и истинити, а путови се твои не
могу испитати. И тко се не бы тебе великій
Боже бояо, кои си тако велика и тако страшна
чудеса по земљи починію.

ДВАДЕСЕТЪ и ПЕТЫЙ ДАНЪ.

Репата звѣзда.

Ова особита звѣзда, коя одъ обколяваюће
ѣ паре име свое има, ѣсть едно између оны
небесны тѣла, коя свѣтъ нашъ саставляю. Ре-
пата се звѣзда као и друге планете около сунца
окреће. Но течай се нѣнъ одъ други планета
разликуѣ, и другоячѣ одъ овы и изгледа. Кадъ
ѣ крозь увеличаваюће стакло гледамо, то ѣ она
пегава и немила, а ако ѣ пара нѣна обколява, то ѣ
онда не видимо. Репате звѣзде ни су еднако ве-
лике. Нѣке су ѣдва тако велике као звѣзде одъ
треће или одъ четверте величине; а нѣке су
опетъ веће нежели одъ первого реда звѣзде. Ре-
пата звѣзда има на среди густу нѣку точку, коя
се кадкадъ разилази и покраишту равна быва.
Она не изгледа свагда сасвимъ округла, а тако

исто живо и яко свагда се не свѣтли. Репъ ѣ нѣнъ обычно сунцу окренуть, пакъ тако ѣ рѣдакъ и провиданъ, да се и саме непокретне звѣзде крозь нѣга видити могу. Овай се репъ кадкадъ простире одъ хоризонта пакъ до точке надъ нашомъ главомъ, и господски изгледа. Што се више одъ звѣзде свое удалява, то све ширій бѣва, и све више свѣтлость свою губи. Кадкадъ се опетъ истый репъ у различне кривотине и зраке раздѣлява.

Нѣки бровъ, да репаты звѣзда има много мѣліона, одъ кои су досадъ звѣздочатци само до 400 видели и разликовали. Ако се и естъ до данасъ дознати могло, за колико времена нѣке репате звѣзде у наокругъ течай свой учинити могу, то се опетъ о мало нѣи, и не сасвимъ управо казати може, за колико времена оне дугій свой путь около сунца извершаваю. Нѣке за нѣколико година течай свой у наоколо исполняваю; друге 70 година и више на то требаю, а нѣке найпослѣ и много стотина година имати мораю, да около сунца еданпутъ обыѣу. — Ово све уедно узето естъ еданъ дѣлакъ одъ оногъ искусства, комъ су се люди, свойски на репате звѣзде мотреѣи, досадъ научити могли. Но то ѣ безъ свакогъ препираня найманый само и найнезнатній дѣлакъ одъ свега онога, што бы се знати морало, да едну само репату звѣзду сасвимъ познати можемо. Много іоштъ коѣшта кодъ ове тумараюѣе звѣзде люди видити не могу. Ели репата звѣзда само пара нѣка, или водено каково тѣло, или нѣка гореѣа округлица, или новый каковый заметакъ, изъ когъ ѣе се послѣ нѣколико стотина година нова една планета родити, сасвимъ се не може никако опре-

дѣлити. Исто тако не може се ни на слѣдуюћа побожны стары времена пытання доволно одговорити: Еда ли на репатој звѣзди друга створеня живе, кадъ она садъ сунчану топлину сасвимъ изблиза осѣћа, а послѣ тогъ опетъ одъ окружя яко удалява се, и у густой се помрчини налази, кудъ сунчане зраке нигда више допирати не могу? Или ѣ ню Створитель за училиште други свои створеня одредіо? Или ѣ, може быти, немила повершина нѣна, на којой се найвећа припека и цича налази, оно мѣсто, гдѣ бы се неваляла створеня поправляла? Или ѣе може быти ова тумараюћа звѣзда кадгодъ планете съ нѣювогъ пута отиснути, пакъ да се понове и да другоячїе постану учинити? Или ѣ она само праздно едно и пусто тѣло, као што ѣ и земля наша, преѣ свогъ изображая была, коѣ ѣе доцнїе текъ опредѣляй свой достигнути, кадъ већъ свѣта овогъ више не буде? — Ово су све сама пытання, коя насъ збогъ тога, што на нѣи ништа одговорити не знамо, увѣрити могу, да смо мы люди само, и да насъ саме и нашу околину преѣе познати научимо се, нежели што се тако високо пенѣмо, и што се у бесполезномъ главоломю губимо.

Но люди се ове истине одвећъ рѣдко опоминю. Ёрѣ кадъ бы су они све оно, што знаду, еднако предъ очима своима имали, то не бы имъ, кадгодъ репату звѣзду угледаю, такова представляня у главу падала, коя се съ нашомъ одвећъ слабачкомъ наукомъ ни мало не слажу. Нѣки держе репату звѣзду за гласоношу приближаваюће се каштиге Божїе; други гледе у нѣой несрећу народа и пропаданѣ царства. Многима се чини, да репата звѣзда съ кутомъ, ратомъ,

потопомъ и другомъ несрећомъ прети. Сви ови не размышляваю, да су репате звѣзде праве вѣстествене появе, коѣ зацѣло предвидити можемо, и коѣ дакле уређай стварій ни найманъ пореметити не могу. Они не знаю, да ове тумарающе звѣзде као и друге планете много важниѣ опредѣленѣ имаю, нежели што бы оно было, коѣ имъ люди обычно намећу. Еда ли ѣ премудрый Створитель збогъ тога нарочито таково едно и одвећъ велико тѣло на небу поставио, да бы мало число живећи створеня отудъ будуће судбине своѣ дознавати могло? Такове непаметне и недотупавне мысли какогодъ што високоумѣ тако и неразумѣ човечиѣ открываю. Што намъ годъ величину и славу Божию показуѣ, нигда некъ намъ не буде предмѣтъ туге и страве недостойне. Далекое некъ су одъ насъ и такове рѣчи, коѣ или злу совѣсть нашу или слабоумѣ наше издаю.

За мене пакъ репата звѣзда, кадъ изъ грдны свои дальина предъ очи наше изыђе, не ће быти гласоноша никакове несреће, него ће ми свагда навѣштавати славу Божию. Я ѣу се свагда Господу кланяти, што ѣ овомъ тѣлу течай нѣговъ одредію, што га преко неизмѣрны дальина небесны управля, и што му заповѣда, да се часъ къ сунцу приближи, а часъ опетъ да се међъ крайнѣ границе планетске наше сѣстеме удалѣи. И коликогодъ путій я репату звѣзду надъ главомъ моіомъ угледамъ, толико ѣу се путій съ побожнымъ полетомъ душе моеѣ къ Богу уздигнути, кои надъ мліонима свѣтова славу свою показуѣ. И онда ѣу се текъ я велике оне мысли предузети, да ѣу, може быти, наскоро као бываоцъ вѣчне отчевине, преко неизмѣрны простора небесны, путь предузети, и безъ наочарій, на

ков далеко видимо, тысяче новы свѣтова угледати. О какова блажена будућность на мене исчекув? О каковой слави я на сусрѣтъ идемъ? Некъ ме свакий данъ достойнимъ могъ опредѣляя учини! —

ДВАДЕСЕТЪ и ШЕСТЫЙ ДАНЪ.

Стваранъ снѣга.

Многи измеѣу мои читателя, сматраюћи предметъ овай, може быти да то мысле: бы ли то труда какового достойно было, да ову свакидашню у природы появу посмотримо. Но моя є намѣра, да васъ на ово чудо позорливѣ учинимъ, и да вамъ у ствараню снѣга оно позорните покажемъ, коє у себи довольно дражести за свакогъ размышляваюћегъ човека има.

Снѣгъ постає изъ оны водены частица, коє се у воздуху посмерзаваю. Одъ смерзнуте воде бѣва ледъ, а снѣгъ се одъ леда ни у чемъ другомъ не разликує, но само у томъ, што се вода онда, кадъ є у обычной густини, у ледъ претвара, а у снѣгъ се само онда смерзава, кадъ се нѣне частице растворе, или се у испареня претворе. Съ многимъ огледима дознало се, да є вода двадесетъ и чѣтыри пута гушћа одъ снѣга, и да новъ снѣгъ десетъ до дванайстъ путій више мѣста заузима, нежели она вода, коя се одъ нѣга отопи. То не бы тако быти могло, кадъ не бы снѣгъ само разрѣѣна вода быо. Но опетъ є снѣгъ и нѣшто више одъ воде, врь створъ нѣговы ча-

стица и оне раднѣ, коѣ онѣ показуѣ, нити се съ водомѣ, нити съ ледомѣ подударая, И съ ове стране на снѣгѣ гледаюѣи постаянѣ ѣ нѣгово одвеѣ чудно. Кадѣ се горе у воздуху испуслѣне паре смерзну, онда се са салитромѣ, коя се у воздуху налази, састаю, и такове постаю, да као шестоугольный (на шесть ѣошкова) каковѣ ражнѣиѣ изгледаю. Кадѣ се много оваковы одѣ снѣга ражнѣиѣа ѣданѣ на другогѣ наслажу, онда и оне водене частице, коѣ су се измеѣу нѣи налазиле, тверѣе постаю, и са салитромѣ се саѣдиняваю. Тако постаю шестороуголне (на шесть ѣошкова) снѣжане звѣздице или маюшнѣ смерзнути котрлѣчиѣи, кои изѣ правачки верхчиѣа постаю, на коѣ се опетѣ юштѣ краѣи ражнѣиѣи нанизую, но одѣ вѣтрова, кои ѣи додирую, често изгледѣ свой губе. Снѣгѣ понавше найвеѣегѣ дивлѣня достоянѣ и красанѣ створѣ има. Съ увеличаваюѣимѣ стакломѣ до петдесетѣ оваковы, коѣ измеѣу себе сасвимѣ различно изгледаю, снѣжаны звѣздица видило се и изобразило.

Како бы намѣ се чуднымѣ стваранѣ снѣга чинило, кадѣ га не бы смо мы само сваке године виѣали? Но хоѣемо ли мы зато на нѣка чудеса манѣ пазити, што се она чешѣе догаѣаю? Не Браѣо моя! Мы треба шта више, да се юштѣ болѣ попаштимо, како на нѣи да пазимо, и да се свемогуѣности Божіой дивимо, коя у свакомѣ преко године времену тако неиецерплѣна и тако богата средства има, съ коима корысти и радости човеческе умножава. Тко бы се могао съ правомѣ потужити, да зима различны веселя и за тѣло и за душу нема? Ни ѣ ли то найдивнѣе позориште, кадѣ човекѣ гледи, како природа по найправіой

мѣри свакій снѣжакъ ствара, како е неизбројно оно число снѣжака, кои изъ воздуха на землю падаю, и на колико се начина вода подъ Створителѣвомъ рукомъ у друге и друге предмѣте претварати може. Часъ тучомъ постае, часъ ледомъ бива, часъ у мразъ и слану, а часъ опетъ у снѣгъ се претвара. Све ове промѣне како за потребе тако и за украшай землѣ наше биваю. У свима ма и найманьима бстественыма появама Богъ е найдостойни, да му се кланямо, и да га славимо.

Не љу дакле я дуже, кадгодъ снѣгъ узема-трамъ, безъ осѣнаня быти, нити љу га одсадъ безъ свакогъ размышляваня гледати. Стваранѣ нѣгово онако исто као и добротворно нѣгово на земљи послованѣ некъ ме къ теби, о Боже! упу-ћуе, кои си снѣгъ створио, и по земљи га ра-застр'о.

Теби Боже! што свѣтъ цѣлый любишь,
И природи цѣлой заповѣдашь,
Као вуну што снѣгъ нама даешъ,
И к'о пеп'о што слану просиашъ,
Што намъ тучу к'о загризке бацашь,
Съ лютымъ мразомъ и студенымъ ледомъ
Цѣлой земљи благослове даешъ,
Благодаримъ, хвалимъ те и славимъ.

ДВАДЕСЕТЪ и СЕДМЫЙ ДАНЪ.

Берзый протицай човеческогъ
живота.

Ово е едно одъ оны сматраня, коима се
извѣстность никоимъ начиномъ одрећи не може:

ако бы изъ живота найвише людій и требало заключавати, да се берзо пролаженъ човеческогъ живота међ' оне истине брояти мора, коє іоштъ ни су сасвимъ доказане. Я хоћу садъ мой Читаоче! да те къ самомъ твоѣмъ искуству одведемъ. Свакій коракъ, когъ си ты у твоѣмъ животу одъ самогъ рођеня до садашнѣгъ тренутка учинію, моћи ће те увѣрити, да животъ твой одвећъ берзо пролази.

Разсуди само, колико ти є дана, седмица, мѣсецій и година єдно за другимъ проуяло или болъ да кажемъ пролетило. Ово є све тако проуяло, да ты самъ ни осѣтіо ни си, а камо ли да си одъ свега штогодъ запамтити могао. Прокушай само, да га се опоменешъ, и промысли се, како ти є берзо пролетило. Бы л' ты у станію быо, да сва она времена, коя си проживію, ма найманъ само описати можешъ? И да ти се іоштъ ни є нѣколико изъ живота твогъ тренутака збогъ особиты догађая одъ други одликовало, ты бы си іоштъ много манъ о животу твоѣмъ казати знао. Колико є младости твоє година протекло у дѣтиньскимъ радостима, о којима ништа друго, но само да су проуяле, казати можешъ. Іоштъ ти є више година у несмышлю нестало. А то су ти найдражіє, кадъ си већъ одрастао быо, младости твоє године; мѣсто што бы си ій у полезномъ размышляванію проводію, терчао си може быти безъ узде за увеселяванѣмъ; пакъ садъ шта о истымъ годинама више казати умѣшъ, нежели да су само быле, и да ій више нема. За овима су дошле озбильскіє и зрѣліє године! Ты си већъ мыслію, да є то оно време, у комъ треба, да начинъ живота свогъ промѣнишъ, и да као разуманъ човекъ радишъ. Но онда те послови свѣтски

тако обузму, да ни времена ни си имао, како да о животу твоѣмъ размыслишь. Исто тако, и кадъ ти се домородица умножи, и наклоности твоѣ, бриге и послови тако се умноже, да си се само о томъ старати морао, како да домаће твоѣ само намирити можешъ. И да не осѣтишь доѣи ѣе и оно време, кадъ ѣешь ты сасвимъ остарити, пакъ и онда може быти тако исто да не ѣешь ни времена ни снаге имати, како да о опомъ твоѣмъ, кои є веѣъ проуяо, животу размыслити можешъ, и да о томъ рассудишь, докле си веѣъ дошао, шта си учиню или шта си да се не учини пропустю, и зашто те є управо Богъ на овомъ свѣту створио. И опеть можешъ ли ты себи обѣхати, да ѣешь ту лѣпу старость доживити? Тысуѣа догаѣая прекраѣує людина животъ преѣе, нежели што ови правый свой конаць достижу. Новороѣено дѣтенце пада на землю и у праху огрезава. Пуна сваке надежде младежь у самомъ живота своѣъ цвѣту и лѣпоти умире. Люта какова болестъ или другій изненада догаѣай мертвю є на землю обара. Промѣне и догаѣай са свакомъ се годиномъ умножаваю. Сѣме свакояки болестій неумѣреношћу и лѣношћу разсипа се и подранює се; а и будеѣе се страсти лакше пріимаю прилепльиве болести. За кратко време первы седамнайсть година половина одъ оны, кои су роѣени были, у гробъ силази.

Ово є мой Христіянине! кратка и права приповѣдка живота твоѣа. О кадъ бы є ты на то употребіо, да се оной великой науци научишь, како да кратке дане твоѣ преброишь, и да берзо протичуѣе време твоѣ на добро употребишь. И у самомъ овомъ тренутку, кадъ ово читаешь, веѣъ ти є нѣколико тильн часака одлетило. Како бы

лѣпый брой часова и дана отудъ постати могао, кадъ бы си ты одъ безбройне оне множине трепутака нѣке само за полезну какову намѣру употребію! Зрѣло само разсуди, да са свакимъ тренуткомъ поѣдне частице живота твогъ нестаетъ. Частице се исте нигда накнадити не могу, но само споменъ нѣовъ или радость или жалость у души нашей распостирати може. О како въ света она радость, кадъ човекъ са задовольствомъ на свое проживлѣне дане погледати и казати може: толико самъ већъ година я проживію, по коима самъ богате усѣве добры мои дѣла разсѣяю. Я іѣ више не желимъ, да ми се поврате, а и нимало ми ни въ жао, што су ме оставиле! Устаню ћешъ пакъ быти онда тако да кажешъ, ако кратко време твоє на велика за вѣчностъ дѣла употребишъ, за коя да се старашъ и да іѣ извершуєшъ свако ти въ тренуће живота твогъ поклонѣно. Ово пакъ да чинишъ лако ће ти быти, кадъ у све послове твоє редъ уведешъ, и у свима твоима како великими тако и малими дѣлими намѣру и конацъ кадъ предъ очима твоима узымашъ. Тако ћешъ у цѣлой твоіѣй радиности миранъ, а у свакой незгоди смотрельивъ и богобоязливъ остати.

ДВАДЕСЕТЪ и ОСМЫЙ ДАНЪ.

Смерзнута стаклена окна.

Како въ еднака, уредна и многострука природа и онда, кадъ и найманя дѣла своя ствара,

доказую намъ посмерзавана окна, чѣмъ чуднымъ изгледима истина да се често дивимо, ал ѿ съ онимъ размышляванѣмъ не сматрамо, кою бы и ова маленкостъ одъ насъ заслуживала. Поява иста, о коіой я говоримъ, збогъ врућине се раѣа. Топлый воздухъ у соби тежи, да се на све стране разыђе тако да и крозъ сама окна пробія. А будући да сама топлина садъ манѣ садъ више воздушны и водены частица у себи има, то свою влагу за собомъ на окну оставля. Влага се ова све болѣ на окно навлачи, и све више гушћа бива, што се дуже топлина оддѣлява, докъ наипослѣ водене частице по окну тећи не узмогу, дакле и смерзавати се не узмораю. Салитра, коя се у воздуху налази, састав се са смерзавающимъ се частицама, и тако ствара свакояке шаре, съ коима се затимъ окна навлаче.

Первый оснутакъ овы шара саставля се изъ найтанѣи ледены кончиѣа, кои се све више и више нагомилаваю, докъ наипослѣ одъ нѣи цѣла ледена облога на окнима не постане. Кончиѣи исти свима образима основу полагаю и перво се стваранѣ нѣино разговетно познати може. Изъ почетка се виде найтанѣ пруге, изъ кои опетъ друге као мале перяничце постаю, покрай себе друге поманѣ гранчице имаюћи. Кадъ се већъ первый ледъ створи и окна се яче смерзавати почну, то онда найлѣпши цвѣтови и одъ свакояки струка пруге постаю, отъ кои єдне кривудасте а друге опетъ коврѣласте изгледаю. Можемо держати, да чудно образа и цвѣтова овы многостручѣ не само у затресаима воздушныма и у частицама топлине, него и у одвећъ малыма, коє мы не видимо, стекленымъ рупицама и пукотинама основу свою имаю.

Но ако бы узрокъ ове промѣне и у другомъ чемъ быо, то опетъ остае она една само игра природе, коя е и покрай све свое простоте съ великомъ вѣштиномъ уреѣна. Оштроумнии люди налазе, да е све оно, што се кодъ ове втествене появе догаѣа, колико се годъ чини, да е едно преко другогъ испреметано, само по опредѣльнымъ законима уреѣено, и да свакій онай, кои о томъ размышлява, богато награѣенъ бива.

А може быти, да се цѣла ова стваръ за читаоце мое одвеѣъ маломъ чини, коя збогъ свогъ само накиѣая важномъ постае. Некъ тако буде! Али я держимъ, да е иста ваша маленкостъ одъ свию оны забава, съ коима мы тако често време проводимо, много важниа и много савершенія. Колико путій мы по нашимъ куѣама оне ствари, коѣ ништа не значе, предузимамо, и о нѣима се по нашимъ дружбама разговарамо? Еда ли ни е много достойнѣе, да се и о нѣкима у природи появама, коѣ за маленкости держимо, поразговоримо и посовѣтуемо? Овакова испытываня съ тимъ су одличниа, што за ону душу, коя за наукомъ жедни и онда пріятна остаю, кадъ се и на саме маленкости распростиру. Дайте само да одбацимо одъ насъ предразсуѣенія и дѣтиньска представляня, коя о втественымъ дѣлима имамо, пакъ ѣемо онда сасвимъ другоячѣе мыслити, и ондѣ ѣемо често, гдѣ незнанѣ наше само ништа незначеѣе маленкости налази, свакогъ дивлѣння достойне предмѣте одкрывати. Срѣъ природа у свима своимъ дѣлима показуе такову премудрость, коя и до найвеѣе маюшности допире, и съ тимъ се свагда и одъ свию наше умѣшности послова одликуе.

А и ели то заиста малена какова стварь, коя намъ прилику дае, да се мы съ полезнымъ сма-транѣмъ поучавамо? Я се ни мало не стыдимъ, што и на смерзнутымъ окнима истину учимъ, коя, кадъ е употребимъ, одвећъ здраво благополучѣ мое подмоѣи може. Погледай само мой Пріятелю! шарена она окна, коя е съ найлѣпшимъ цвѣтовима мразъ нажитію. Окна су иста весма украшена и лѣпа, али една само около полдне сунчана зрака исте красне образе и цвѣтове съ окана брише.

Тако и нама често, а особито у младости: нашой уверѣна у глави сила само цвѣће предъ очи ставля. Сва она добра на овомъ свѣту, коя намъ уображена наша сила као желѣ наше достойна представля, ништа друго ни су но лѣпни нѣки цвѣтови, коѣ една само разумнія мысао сбрисати може. Да ову мудрости саме науку у себе удубишъ, еда ли ни е труда твогъ достойно, да и на онай, кои ти се слабачкимъ чини, догаѣай у природи свагда сматрашъ? А къ томъ треба да те непрестано све оно, што у природи видишъ, побуѣуе, и да те къ невидимомъ Створителю упуѣуе. „Горѣ имѣемъ сердца.“

ДВАДЕСЕТЪ и ДЕВЕТЫЙ ДАНЪ.

Велико добротворѣ хлѣба.

Измеѣу свию оны ела, коя е преблагій нашъ Створитель людима за обдержаванѣ нѣовогъ живота у тако великомъ изобилію и у тако необы-

чномъ многостручю поклонію, свакидашній нашъ хлѣбъ есть наибштіе и найздравіе єло. Безъ хлѣба сами Цареви и Кралѣви и покрай свію свои найодабраніи и найскупоцѣнни трпезе своє єла онако исто као и найсиромашніи надничари быти не могу. Болестникъ се онако исто хлѣбомъ крѣпи као и здрави люди. А и сама природа чини се, да є хлѣбъ управо за преранъиванъ човечіегъ рода одредила; єръ све скоро землѣ, ма се у коіой страни свѣта налазиле, житомъ, одъ когъ се хлѣбъ нашъ мѣси, раѣаю. На цѣлой нашой земљи, гдѣ само люди живе, тяжело се може наћи какова страна, гдѣ не бы ова раана, кадъ се около нѣ честито ради, сазрѣти могла. И да є хлѣбъ за люде найпотребніе єло, не доказує ли и то, што є онъ єдна єдини-та скоро раана, кою ако човекъ и свакій данъ ужива, нигда омразити не ће? Сва найвѣштіе сготовлѣна и скупоцѣна єла, коя є бѣснило и мѣкуштво човечіе измыслило, немаю найпослѣ оногъ пріятногъ вкуса, когъ су изъ почетка за наша уста имала: и шта іоштъ, што више иста єла уживамо, то намъ се више омражаваю. Али хлѣбъ, кои се на толико руку и различито овдѣ и ондѣ мѣси, у свако време мы сладко єдемо; пакъ и сами стари люди, коима є хлѣбъ преко седам-десетъ година свакидашня раана быо, и онда ѣеду га іоштъ сладко єсти, кадъ имъ сва друга єла отужна и „невкусна“ постану.

Праведно дакле треба мой Хрістіянине! да ты, колико се годъ путій свакидашнімъ твоимъ хлѣбомъ залажешъ, и на велико оно добротворѣ, коє ти Створитель съ хлѣбомъ покланя, пмыслишъ и о нѣму разсудишъ. Избери само измеѣъ неизбройне множине она єла, коя су

за твоя уста найповольнїя. Хоће ли ма коє тако естествоно, тако здраво, тако крѣпеће и препитаваюће за човека као што є хлѣбъ быти? Помысли само на гладь; ништа ти не бы тако тежко пало да немашь, као кадъ хлѣба не бы си имао. Може быти да задай различны коричака и многи плодова више човека подпалоє и забунює, али задай хлѣба у колико є више прости, у толико те више увѣрава, да се у хлѣбу такове частице налазе, коє су управо за справлянѣ и накнаѣиванѣ животны твои сокова нуждне. Да хлѣбъ човека найболѣ пита и отудъ се види, што се онъ, како га водомъ залиємо, у качкасто тѣсто раствара. Желудаць збогъ тога никаковы особыты сила не треба, да хлѣбъ раствара и да га преварує. Помысли юштъ и то, како се и за твоє здравлѣ створитель састарао, што ти є управо хлѣбъ за преранѣиванѣ одредіо. Найздравиі наши сокови на трулежъ су склонѣни; требало є дакле єдно єло, коє бы истомъ трулежу насупротъ стаяло. Сила пакъ ова у хлѣбу налази се; єръ є ово єло изъ царства быльногъ, коє свагда къ киселини тежи: зато є и хлѣбъ найболѣ средство, съ коимъ се тѣло наше одъ трулежа сачувати може. Окромъ тога хлѣбъ се юштъ тверђе или мекше умѣсити може: збогъ тога га као єло за свакогъ желудка потребе найзгоднїє преправити, пакъ на краће или на дуже време да трає имати га можемо. Тако се исто може хлѣбъ и съ другима єлима, да ова здрава и за єденѣ добра буду, употреблявати.

Заиста я не бы самъ достоянѣ быо оногъ залогая хлѣба, когъ свакій данъ уживамъ, кадъ бы уживаюћи то велико добро хладнокрванѣ быти хтѣо. Еда ли не треба да тако милостивомъ

Отцу благодаримъ, што ми хлѣбъ изъ землѣ покланя, да ме зараани и да ме подкрѣти? Хо-
 ѣу ли я као скоть раану у себе приимати, а да
 на онога, кои ми ѿ ню дао, не помыслимъ? Не
 Отче и Боже мой! побуѣено сердце мое благо-
 даритъ те ти и зато, што ти за хлѣбъ мой дугу-
 емъ. Задуго као какво сирото дѣте уживаюћи
 я раану мою ни самъ сердце мое къ теби уздићи
 могао. А садъ, кадъ веѣъ то знамъ, да си ты
 онай што мене раанишь, садъ ѣу велимъ хлѣбъ
 мой, теби благодарѣи, уживати.

Но бы самъ ли могао я болѣ благодарность
 мою спрамъ тебе другоячѣ показати, нежели кадъ
 бы самъ хлѣбъ онай, когъ си ты мени у избы-
 лю поклонію, съ онима подѣлю, коима си га по-
 манъ поклонію. Ахъ Отче мой! многа твоя дѣца ни
 су тако среѣна као я, ако може быти и есу одъ
 мене далеко заслуженія. Она едва да и самогъ
 хлѣба имаю, а много іоштъ манъ друге раане,
 коя бы имъ за обдержаванъ живота нѣовогъ
 довольна была. Я самъ обоѣ изъ твои руку прии-
 мію, и преправанъ самъ, да сиромашкой моіой
 браћи едну часть уступимъ, коя као и я едина-
 ка права имаю да отеческе твоѣ дарове уживаю.
 Я бы желію, да бы іѣ све подпомоћи могао.
 Али може быти, да измеѣу нѣи свію само най-
 маню часть познаемъ, а и одвеѣъ великій самъ
 сиромашка, да имъ свима помоћи могу. Ты све си-
 ромашке познавшъ, кои по свима зачкольницама
 за коромъ хлѣбца къ теби уздышу. Ты іѣ можешъ
 све зараанити. Я те молимъ да се за све нѣи
 постарашъ. Дай имъ хлѣба и покрай малогъ нѣи-
 ногъ иманя весело и задовольно сердце. То исто
 и мени поклони, пакъ ѣу онда и я покрай на-
 питка водице и съ нѣколико залогая хлѣбца она-

ко исто као и најбогатѣи прождерљивци поредъ
вина и најскупоцѣнѣи ела весео и радостанъ бы-
ти. Тако ѣшъ ме и у томъ послушати, кадъ ти
се молимъ: „Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ
днесь,“ еръ и я другима даемъ, и мою на тебе
надежду свакій данъ понавлямъ.

ТРИДЕСЕТЫЙ ДАНЪ.

Дужности наше кадъ на санъ
посмотримо.

Мы често прилику налазимо, да жалостне
оне примѣтѣе чинимо, како да една велика часть
людей безъ найманъ бриге спаваню себе предае.
Ако мы са стране тѣла нашегъ на санъ погле-
дамо, то га за важный догаѣай держати морамо.
Но кадъ га себи представимо у свези са онимъ
различнымъ судбама, коѣ насъ за време ноѣногъ
почиваня постиѣи могу, то се я доста начудити
не знамъ, како да човекъ толико важны узрока
не налази, да се съ потребнымъ паженѣмъ и съ
брижљивымъ преправлянѣмъ свагда у наручя
снѣ не предае. Али ели и могуѣе другоячѣе, да
они люди, сматраюѣи на санъ нѣовъ, небрежљиви
и немарљиви не буду, кои изванъ сна ни най-
манъ бриге не маю, да дужности своѣ испуне?
Зато мы хоѣемо садъ да се поучимо, како бы
смо, и у снѣ Бога нашегъ прославили, и Христѣ-
янске наше дужности испунити могли.

Колико благодарности мой Христѣянинѣ!
заслужуе преблагій нашъ Створитель само за оно

добротворство, коє намъ са сномъ покланя!
 Ты се валяда іоштъ ни си научію, да санъ, као
 што онъ заслужує, цѣнишь, єрь ти є у свако
 време, кадъ си га годъ захтѣо, у преправности
 быо. Но како є лако и то могућно, да ти болестъ,
 туга, страхъ или дубока старостъ на путъ стану,
 па да сладости сна никаковогъ не осѣхашъ. О
 како бы си ты текъ онда познао, да є санъ най-
 преча потреба природе наше, и єдно одъ най-
 драгоцѣни добара, съ коима насъ є Богъ обда-
 ріо. Но бы л' си ты хтѣо, да са своіомъ штетомъ
 наметни постанешъ? Не бы заиста! Зато садъ,
 кадъ подкрѣпляй сна осѣхашъ, кадъ ти є тай прі-
 ятель тако свагда справанъ, да ти се са свакимъ
 наступаємъ ноѣи появлює, садъ велимъ немой
 га другоячїє прїимати, нежели са чувствомъ най-
 живль спрамъ небесногъ Добротвора твогъ бла-
 годарности. Збогъ истогъ тогъ спроѣу Створи-
 теля осѣхана свакояко се постарай, да се са-
 чувашъ, како да санъ нити на зло не употребишь,
 нити да га мало оцѣнишь. Свагда є каштиге до-
 стоянъ онай човекъ, кои збогъ лѣности или ме-
 кости одвећъ много спава. Природа є, и кадъ є
 са стране сна погледамо, съ малымъ задовольна;
 єрь све нѣне потребе могу се намирити, да чо-
 векъ седамъ до осамъ часова безъ прекида здраво
 проспава. Но исто тако заслужує каштигу и сва-
 кій онай, кои часове спаваня своевольно пре-
 краћує, и кои збогъ скупости честолюбя и збогъ
 други злы намѣра потребно себи одпочиванѣ
 одъ себе укида, коє му є за животъ нужно. У
 оба случая кваришь ты о Хрістіянине! уредбу
 Божію и саму ону благодарность поврећуєшь,
 кою си збогъ сна Богу твоєму дужанъ.

Пређе свега постарай се, да съ правимъ душевнымъ спокойствомъ заспишь. Далекѣе негдѣ въ одѣ тебе туга или страхъ, далеко свака зла мысао, свако неваляло осѣханѣ. Шта бы си ты радіо, кадъ бы си зацѣло дознати могао, да ѣдешъ у сну умрети? Не бы си ли послѣднѣ тренутке на то употребію, да се за овай догађай преправишь, да животъ твой прегледашь и да опраштай твои погрѣшака у искупленію Исуса Христа потражишь? И погледай само! Овай догађай са свакимъ наступаемъ ноћи можешъ ты себи представити. Сваке зимнѣ ноћи одѣ дванайствъ до петнайствъ часова дуге умиру на цѣломъ свѣту преко петдесетъ тысућа людій. Тко зна, еда ли се и я међъ оныма не налазимъ, когъ ѣе смерть исте ноћи съ овогъ свѣта уклонити? Садъ дакле оставлямъ я то пресуди сердца твога. Шта бы си ты желію, да си учинію, кадъ бы си у сну предъ судиште Христово стати морао?

Ако ноѣасъ Богъ те къ себи зовне,
 Ёси л' готовъ, да м' съ вольомъ предстанешъ?
 Боже! кои све знашь што ѣи на свѣту,
 Шта затаят' одѣ тебе можемо?
 Свакимъ даномъ іошгъ мы осѣхамо,
 Како су намъ слабе наше душе.
 Опрости намъ а Христовомъ крвлю,
 Опрости намъ починѣне грѣхе;
 Опрости насъ страшногъ твога суда.

ТРИДЕСЕТЪ и ПЕРВЫЙ ДАНЪ.

Свакидашня у природи промѣна.

Све у природи промѣне биваю по немѣня-
юћимъ се законима, коѣ е Богъ іоштъ онда
потвердіо, кадъ е свѣтъ овай изъ нѣговогъ Ни-
шта створіо. Одъ седамъ тысућа година, у коли-
ко знанѣ наше и вѣштина допире, всу у уречено
свагда време еднаке раднѣ и промѣне и на небу
и на земљи виђале се. Сунце, мѣсецъ и звѣзде
одређене себи течаѣ и данасъ іоштъ у опредѣлѣ-
номъ и правилномъ свомъ окретаню извершую.
Но тко ій обдержава: тко ли ій управля? Одкудъ
знаду ова тѣла у коѣ време и куда имъ тећи валя?
Тко ій у то станѣ меће, да се безъ одлаганя и съ
еднакомъ силомъ мичу. Како да о землю нигда
не ударе, или се у безпутне небесне пустынѣ
са правы свои стаза не отисну? Накратко: за-
што сунце, мѣсецъ и звѣзде нигда не заилазе?
Сва ова питаня одводе насъ управо предъ Бога
и предъ пренебесне тайне нѣгове свуда видеће
се свемогућности, величине и премудрости.
Богъ е тай, кои е свима небесныма тѣлима те-
чаѣ нѣове опредѣліо, кои ій обдержава, управля,
и одъ странпутнички окретаня чува. Съ непозна-
тымъ нама силама онъ е то могуће учиніо, да
иста тѣла съ непостижномъ берзиномъ и у най-
савершеніемъ реду по свомъ окружю непрестано
пролећу тако, да нигда съ путова свои не зађу.
Тако исто и на нашой земљи многе се

опредѣлѣне промѣне и окретаня између елемента догађаю по нѣкимъ законима, коѣ мы нигда постигнути не можемо. Воздухъ се у непрестаномъ окретаню налази, вѣръ се около цѣле землѣ свуда разноси. Вода непрестаюћи себи одређеный течай извершув. Рѣке се у ѳзера сливаю; а изъ толики грдны повершина морски онакове се паре уздижу, изъ кои облаци постаю. Ови се у киши, снѣгу и тучи на землю изливаю, пакъ и саме планине пробіяю, да тако извори више воде добыю, одъ кои кадъ, мало помало нарасту, рѣке постаю, коѣ се доцнѣ опеть у ѳзера и мора изливаю. Свако годишнѣ доба мѣня се за нѣко време. Земля као великій каковъ дужникъ исплаћувъ годишнѣ свое дугове съ непрестаюћимъ раћанѣмъ быля и найбогатѣи жетава. И опеть се она не исцерплюе, будући да све свое трошкове съ непрестаюћимъ питаюћи ѳ частица обтечаемъ опеть накнаћувъ. У свое време показувъ се зима, коя миръ земљи и одморъ покланя. Па кадъ зима намѣру Створителя свогъ испуни, то онда уступа пролѣћу, коѣ осироћеной земљи дѣчицу нѣну опеть покланя, тысућу пуполяка исподъ покрывача зимнѣгъ развѣя, и сва поля съ найшареніомъ одъ цвѣћа понявомъ покрыва. Исто таково обртанѣ и у тѣлу свакогъ живогъ створеня види се. Крвь безъ престанка тече крозь различне свое олуке, свакомъ уду нуждну му раану и сокове додае, пакъ се опеть къ сердцу, одкудъ и излази, натрагъ повраћа. Све ове у природи промѣне къ Богу насъ доводе, кои ѳ юштъ онда, кадъ ѳ свѣтъ овай створію, основу за све ове промѣне положію, и нѣи до самогъ овогъ тренутка премудрошћу и силомъ своіомъ управля.

Ово су сматрања мой Християнине! коя особито на свершетку овогъ мѣсеца заслужую, да ѿкъ сердцу твою прѣимишъ. Съ премудрымъ Божиимъ управлѣнѣмъ и овогъ су се мѣсеца све у природи промѣне тако догађале, као што ѣ правый нѣювъ уређай са собомъ доносио. Свакѣй те ѣ данъ сунце огрѣвало, и кадъ ѣ раднѣ свое поизвершивало, владу ѣ свою ноћи предавало. Неуморно и безъ престанка текле су путемъ своимъ звѣзде, а земля ѣ рађала и свое дарове издавала. Свакѣй ѣ данъ благодѣ Божѣя надъ тобомъ была тако, да су све у природи промѣне на твоѣ добро служити морале.

Већъ ѣ и овай мѣсецъ са свима своимъ данима, часовима и тренутцима на вѣке проую. Овако се већъ нигда више повратити не ће, ма га ты ѿштъ и петдесетъ пута доживѣю. Пакъ наипослѣ ѣду сви точкови у великой цѣлогъ створеня машини у ѣданпутъ стати, округлый ће се нѣювъ течай зауставити, цѣле ѣду се у природи силе попустити, и вѣчностъ ће све дане, мѣсеце и године прогутати. Ново ће небо и нова земля постати.

Онда, о вѣчный, кои се измѣнути и измѣрити не можешъ Боже! ты ѣнешъ ѿштъ быти, и твою помоу я навѣкъ траяти моћи. Хвала ти, што ме свакѣй данъ, когъ на земли проведемъ, къ овой срећи све ближе доводи! Часови, дани и мѣсеци некъ ми буду сама огледала, изъ кои ће ми свагда свемогућность, благодѣ и премудростъ Божѣя свѣтити!

Г. Г. ПРЕНУМЕРАНТИ.

А Р А Д Ъ.

Послао Чест. Гд. Нікіф. Рашковићъ Пар. Арад.

Пречест. Гд. Гд. Стефанъ Крагуевнићъ Архим. Манасти. Ходоша, чест. Конс. Арад., и више комит. Присѣдатель; Георгій Петровићъ Прот. Арад. чест. Конс. Арад., и Комит. Чанад. Присѣдатель; Василій отъ Сомбати, и Нікіфоръ Рашковићъ каѳ. церк. пароси, и Конс. Арад. Присѣдатели; Препод. Гд. Іул. Недельковићъ Намѣст. Ходошкій; Высокород. Гд. Савва Текели отъ Визеша и Кевермеша, д. в. Совѣтникъ, Златне Надпет. Кавал., и свою права Докторъ; Благород. Гос. Евстахія отъ Арсићъ Серб. Списат.; Высокоуч. Гд. Андрей Петровићъ Патвар. 8.

Б А Т А Н Я.

Послао Чест. Гд. Конст. Георгіевнићъ Пар. Бат.

Чест. Гд. Гд. Ігн. Георгіевнићъ и Нікіф. Бомадаръ Батаньски, и Дим. Аврамовићъ Торнянскій, Пароси; Свн. Петровићъ и Іоан. Надапкій Бат. Капеллани; Попт. ГГ. Міх. Сабо трг. и аренд. отъ Башараге; Ааронъ Сабо Бировъ и мѣст. Дірек.; Мак. Стаићъ польск. Бир., и месар. аренд. за сына Іоана; Еман. Марићъ Перцепт.; Ааронъ Рацковъ церк. Титоръ; Ааронъ Руссъ Сапож.; Ааронъ Борѣвићъ соверш. Препар.; Стеф. Лунгуловићъ Учит. Мѣст.; Іоак. Рацковъ землед.; Радоя Пайдакъ церк. сынъ.; Іак. Дима Бурчія за сына Аарона; Мат. Петровићъ землед. и Ешкуть; Іак. Панићъ землед. за сына Іоцу; Іоан. Борѣвићъ землед.; Кало Данилъ, Столаръ за кхеръ Соф.; Пет. Петровићъ Слоб. Камарскій. 21.

Б А Ш А Х И Д Ъ.

Чест. Гд. Гд. Міх. Поповиѣ Пар.; Геор. Дузи Капел,
и Іоан. Фелбабѣ Діак.; Благор. Гд. Гд. Димит. Биримацѣ
Нот.; Любомірѣ Думиѣ П. и Іоан. Поповиѣ І. Клас.
Учителѣи; Госпоѣа Перс. Предиѣ изѣ Карлов. Любит.
Наука; Марія Поповиѣ учен.; Пошт. Гд. Стеф. Жупун-
скій Бировѣ; Григ. Ташиѣ Форш. Коммес.; Іов. Груиѣ
Епѣтр.; Нікол. Поповиѣ Чизм.; Урошѣ Секулиѣ Кроячѣ
изѣ Вел. Бечкер.; Геор. и Ісид. Станковиѣ трговци;
Іак. Јанковиѣ трг. калфа; Пера Стояковиѣ Крчмарѣ;
Стеф. Станковиѣ мѣст. Дірек. и Совокупитель. 18.

Б Е Л О В А Р Ъ.

Послао Преч. Гд. Іоан. Райчевиѣ Прот. Сѣвер.
Пречест. Гд. Гд. Іоан. Райчевиѣ Прот. Сѣверинскій,
Пар. Писаничкій, Чест. Конс. Пакрач. Присѣд., као и
ц. к. златне почест. Медаль Притяж., узима 3 ком.;
Васіліи Райчевиѣ Прот. Нартанскій, Пар. Белов., и Чест.
Конс. Пакр. Присѣд. узима 3 ком.; Чест. Гд. Гд. Стеф.
Раданчевиѣ Зденачкій, Сам. Драгоевиѣ Сѣверинскій,
Авраамѣ Рекиѣ Беденичкій, и Пет. Бирачѣ Ступовачкій
Пароси; Іак. Ачиѣ Турчев., и Аѣан. Андриѣ Белов.
Капелмани; Благораз. Гд. Іоан. Белиѣ Учит. Белов.;
Міх. Вуятовиѣ Клир. 14.

Б Е Ч К Е Р Е К Ъ.

Послао Преч. Гд. Пет. Цветковиѣ Прот. Бечк.
Пречест. Гд. Гд. Пет. Цветковиѣ Прот. Вел. Бечкер.;
и чест. Конс. Тем. Присѣд.; Васіліи Міхайловиѣ Пар.
Модошкій, Прот. Намѣст.; и чест. Конс. Темиш. Присѣд.;
Чест. Гд. Гд. Емм. Бакаловѣ, Пет. Куруцкій, и Дан.
Станѣ Пар. Бечкеречки; Іоан. Радиѣ Кап. Протопр.;
Дим. Поповиѣ и Сум. Бурчиѣ Арадацки; Андр. Бугаринѣ
и Сум. Опреанѣ Мало — Торачки; Міх. Фришканѣ Вел-Мо-
рачкій Трѣф. Міхайловиѣ Итебейскій; Пав. Мартино-
виѣ Сарчинскій; Алекс. Радуловиѣ Томашевачкій; Ми-
лут. Іоанцовиѣ Фарнаждинскій; и Пет. Димитрієвиѣ
Счанскій, Пароси, — Благород. Гд. Гд. Евст. Міхайло-
виѣ Вар. Капет.; Феод. Іоанновиѣ Сенат.; Пошт. Гд.
Пав. Бубаловиѣ Членѣ Комун.; Нікол. Хаѣиѣ трг.; Гли-
на Пантелиѣ Суб. — 21.

Б У Д И М Ъ.

Чест. Гд. Гавр. Іоанновићъ Свешт.; Высокоуч. Гд. Везиміръ Милошъ Белчевићъ Ш. год. Правдословъ. 2.

Б Ъ О Г Р А Д Ъ.

Послао Гд. Пет. Карамарковићъ Словослаг.

Высокород. Гд. Яковъ Якшићъ Надз. Књигопеч. Княж. Серб., и Кавал. за себе и свога сына Владимира 2 ком.;
Благород. Гд. Владиславъ Стоядиновићъ Учред. Новина Бѣоград.; Адамъ Драгосавлѣвићъ Секр. Прим. Суда Бѣогр.; Павле Янковићъ Корек. у Књигопеч.; Гд. Пет. Карамарковићъ Словослаг. у Књигопеч. Княж. Србскогъ узима 5 ком.; Ђорђе Стефановићъ Књигопечататель; Ђорђе Стаићъ Словослаг.; Кост. Лазаревићъ Књигопеч.; Пет. Ђорђевићъ, Іоан. Вуковићъ, и Ѳеод. Матићъ ученицы у Књигопеч.; Ман. Тодоровићъ учен. Словоливнице и Печаторезаць; Ђорђе Ѳеодоровићъ учен. Ш. Нор. Шабач. Класе; Пант. Јуришићъ учен. Ш. Гумн. Класе; Благораз. Гд. Никола Хрѣстићъ Учит. Ягодинскій. 20.

В А Л Ћ В О (у Сербіи).

Послао Благораз. Гд. Ѳеод. Влаићъ Учит.

Преч. Гд. Пет. Саићъ, Прот. Окруж. Валѣв.; Чест. Гд. Стеф. Іоанновићъ Телискій; и Прок. Саићъ Славковачкій, Пароси; Высокобл. Гд. Бошко Тадићъ, Предсѣд. Суда Окр. Валѣв.; Благор. Гд. Гг. Акс. Срећковићъ Начал. Среза Тамнавскогъ у Окр. Валѣв.; Ђфр. Гавриловићъ Помоћникъ Началн. Окр. Валѣв.; Јос. Куртовићъ Казначей при Начал. Окр. Валѣв.; Іоан. Димитриѣвићъ Секр. Суда Окр. Вал.; и нѣгова Госпођа Супруга Станароф. Павловићъ; Мато Олнштаинъ Провіз. Апоеке Шаб.; Вас. Григоріѣвићъ Писаръ Начал. Окр. Вал.; Ђорђе А. Делићъ Практ. Апое. Шаб.; Вас. А. Іоанновићъ привр. Практ. Суда Окр. Валѣв.; Гавр. А. Поповићъ привр. Практ. Начал. Окр. Вал.; Крета Николнъ привр. Практ. Суда Окр. Вал.; — Пошт. Гд. Гд. Ђфремъ Тадићъ, Марко Танасіѣвићъ, Дим. Обрадиновићъ, Вукъ Миливоѣвићъ, Мих. Радовановићъ, Дим. Лувићъ, Христ. Т. Даниловићъ, и Срећко Теофиловићъ трговцы. — Ученицы старіе Норм. Класе. — Конст. Ненадовићъ; Јак. І. Гавриловићъ; Настасъ Тадићъ; Стойко П. Јанићъ; и

Міх. Томићъ. — Ученицы млађе Норм. Класе.
— Кассіићъ А. Стойшићъ; Спасоє Петаковићъ; Люб.
Тадичъ; Стеф. Поповићъ; Куз. Симићъ; Анд. Ристићъ;
Міх. Малетићъ; Живко Матићъ; Мар. Клабићъ; Пав.
Севићъ, Вуле Милошевићъ; Стеф. Рончевићъ Ерцего-
ваць. — 40.

В Е Р Ш А Ц Ъ.

Послао Гд. Гавр. Е. Обрадовићъ Терг.

Ньюво Высокопреосвященство Господињъ Іосифъ Ра-
ячићъ Епископъ Вершачкій; Чест. Гд. Лаз. Стефановићъ
Нар. Верш.; Высокоуч. Гд. Гд. Огняновићъ Огняњъ, и
Мештеровићъ Геор. II. лѣтни Клирицы. — Ісаакъ Іоан-
новићъ, Пав. Станковићъ, Дим. Ковачевићъ, Ђома Ди-
митријевићъ, Стеф. Ђуричинъ, Мар. Панићъ, Серг. Би-
римаць, Сум. Лонгиновићъ, Геор. Николићъ, и Емман.
Тошићъ, I. лѣтни Клирицы. Поштен. Гд. Гд. Трговцы:
Гавр. Е. Обрадовићъ; ђеод. Кадићъ; Вас. Божићъ; Сум.
Стояновићъ; Конст. Обрадовићъ; Конст. Александровићъ;
Ђорђе Поповићъ; Сток. Стефановићъ; Дим. Ошћанъ;
Аван. Лукачъ. — 23.

В Е Р Ш А Ц Ъ.

Послао Гд. Сум. Бакићъ! Учит.

Пречест. Гд. Гд. Лаурентій! Гершићъ Протосвигель,
и Богосл. Учитель; Філ. Грандафировићъ Прот. Верш.,
Чест. Конс. и више комит. Присѣд.; Дим. Алексићъ Нар.
Верш., чест. Конс. Присѣд.; и Намѣст. Протопр.; Міх.
Милковићъ Нар. Верш., и чест. Конс. Берш. Присѣд.
за сына Іосифа; Чест. Гд. Гд. Урошъ Милковићъ Нар. Верш.
за сына Лазара; Вен. Радакъ Нар. Берш. за сына Лазара;
Васіл. Іоанновићъ Каѳ. Діак.; Міх. Зарићъ Уподіак.; Бла-
город. Гд. Гд. Гавр. Пекаровићъ Лѣкаръ; Ђорђе Ђуришићъ
Лат. Школе Учит., Благораз. Гд. Нікол. Илвићъ Учит.
за сына Светозара; Поштен. Гд. Гд. Терговцы: Дим.
Шербанъ за сына Геор., Дим. I. Іоанновићъ; Конст. Кон-
стангиновићъ за сына Іована; Жива Урошъ за сына Свето-
зара; Ђома Дурза за сына Ђорђа; Алекс. Недельковићъ;
Міх. Милутиновићъ за сына Філіппа; Дим. Ж. Божићъ;
Анд. I. Димитријевићъ; Іоан. Шестићъ; ђеод. Гердець;
Конст. Поповићъ; Ђорђе Гавриловићъ; и Алекс. Філіп-
повићъ. — Гд. Майстори: Жива Мильковъ Ђурчія и членъ

Комуи. ; Григ. Гердець ѱурчія ; Павле Барбуловиѣ Кро-
 яѣ ; Ъорѣ Живановиѣ Чизмарѣ ; І. Іоанновиѣ Шпекул. ;
 Іос. Радосавлѣвиѣ Шпекул. ; Свет. Іоанновиѣ Трг. калфа.
 32.

В У К О В А Р Ъ.

Послао Чест. Гд. Стеф. Велендериѣ Пар.

Пречест. Гд. Пет. Космановиѣ Прот. Вуков. , чест.
 Консіст. Архідіец., и Коміт. Сремск. Присѣд. ; Чест. Гд.
 Гд. Пав. Спаиѣ и Стеф. Велендериѣ Пар. Вуков. ; Бла-
 гораз. Гд. Гд. Ъорѣ Іовичиѣ и Тодорѣ Шивиѣ Учительи
 Вуков. ; Благор. Гд. Ъорѣ Ъириѣ ц. к. Постмайсторѣ у
 Вери ; Поштенор. Гд. Гд. Юстинѣ Міхайловиѣ трг. ; Тім.
 Милашиновиѣ Табакѣ ; Тривунѣ Обрадовиѣ Лебцелд. ;
 Куз. Гргуровѣ Сапунц., Ъорѣ Лукиѣ Абац. ; Тодорѣ Іоан-
 новиѣ Абація ; Іоан. Ливиѣ ѱурчія ; Іоан. Пецьковиѣ
 Булунція.
 14.

Д И В О Ш Ъ.

Послао Гд. Павле Цвениѣ Учит.

Пречест. Гд. Герае. Новаковиѣ Ігум. Ман. Куве-
 ждина , чест. АЕМ. Консіст. и Коміт. Сремск. Присѣда-
 тель ; Чест. Гд. Гд. Алексіи Костиѣ Чалманскій , и Стеф.
 Булиѣ Дивошкій , Пароси. — Преподоб. Гд. Гд. Макс.
 Іоанновиѣ Кувезд. ; и Ілар. Миловановиѣ Шишатовач-
 кій , Заклети Старцы ; Іос. Крстоношиѣ , и Милут. Коиѣ,
 Іеромон. Шишат. ; Павсей Стовиѣ Іеро-діаконѣ кувезд. ;
 Благоразум. и Выекоуч. Гд. Н. Н. ; Поштен. Гд. Гд. Наумѣ
 Фрушиѣ трг. ; Сима Ніколиѣ трг. ; Вікен. Мирешевиѣ
 люб. срб. кнѣга.
 12.

Д О Б Р И Ц А.

Послао Гд. Міх. Завишиѣ Трг.

Чест. Гд. Гд. Спасоѣ Дрндарскій и Ѳад. Петровиѣ
 Добрички ; Ненадѣ Путникѣ и Ааронѣ Миѣнѣ Ілаицански,
 Дим. Пиваровѣ Самошкій , Пароси ; Ъорѣ Дрндарскій
 Капелл. Добричкій ; Благор. Гд. Гд. Лука Бобоня Ц. К.
 Управ. Добр. Лайтнантѣ ; Софр. Белиѣ Стражм. ; Любо-
 мѣрѣ оѣ Папхази Ц. К. Кад. Стражм. ; Сима Лалиѣ
 Капларѣ ; Ѳад. Лалиѣ Капларѣ ; Дим. Марковиѣ Слобод. ;
 Благораз. Гд. Гд. Пав. Васиѣ Учит. ; Ъорѣ Векецкій
 Учит. Самошкій ; Іванѣ Дрндарскій бывшій Учитель ; Вы-

сокоуч. Гд. Гд. Радосл. Б. Манойловићъ и Александ. Велисавлѣвићъ бывши у Сегед. Філ. Слушатели; Пошт. Гд. Гд. Мат. Калиновићъ за сына Светоз.; Захар. Завишићъ; Іоан. Ніколићъ; Пет. Манойловићъ; Алекс. Міхайловићъ; и Ђорђе Велисавлѣвићъ, трговци. 23.

З Е М У Н Ъ.

Пречест. Гд. Міх. Цветићъ Пар. Добанов., и АЕМ. Кон. Присѣд.; Благород. Гд. Пет. Θεодосієвићъ закл. Адвок.; Пошт. Гд. Гд. Вас. Васілієвићъ, Браћа Кирица, Θεод. Р. Ђошићъ, Міх. М. Іовановићъ, Марко Ніколићъ, и Лука Іовановићъ, трговци; Харалампіє Спасоевићъ Крчмаръ; Коста Везилићъ Саніт. Иберрайтеръ. 10.

И Р И Г Ъ.

Послао Гд. Нікол. Ніколићъ Терг.

Пречест. Гд. Ірин. Радићъ, Игум. Хоповскій, и АЕМ. Конс. Присѣдатель. Чест. Гд. Дамянъ Лукићъ, Пар. Адмін.; Библиотека Ирижка; Благород. Гд. Триф. Младеновићъ Великій Судаць; Благор. Гд. Аѡан. и Іоанъ Рогулићъ; Поштен. Гд. Гд. Савва Станковићъ и Іоанъ Вуићъ трговци; Куз. Папулићъ Лебц.; Гавр. Крестићъ Аренд. изъ Товарника 2 Ком.; Іоан. Стефановићъ Аренд. изъ Крушедола; Кост. Нешинъ и Ѳома Живанићъ Чизмари; Пет. Θεодоровићъ Кроячь; Стеф. Ботта Звонол.; Ученицы: Сав. Живковићъ, Урошъ Радойчићъ, Іоан. Ніколићъ, и Ђорђе Добричићъ; Ученице: Соф. Біорчева, Перс. Ніколићъ; Благораз. Гд. Нікол. Ніколићъ Терг.; — Ман. Вердникъ. Преп. Гд. Гд. Дан. Петровићъ Игум. Верд.; Анат. Димитрієвићъ; Герас. Міхайловићъ; Гед. Іоанновићъ; Купр. Філіпповићъ и Гед. Павловићъ, Іеромонаси; Высокоуч. Гд. Милошъ Ратковићъ Клирикъ изуч.; — Язакъ. Чест. Гд. Сум. Николаєвићъ Пар. Язачкій; Препод. Гд. Θεоф. Лепайићъ Намѣст.; Благород. Гд. Викент. Кирковићъ Натар.; Пошт. Гд. Ман. Гойковићъ, трг. и Аренд.; Ђорђе Гойковићъ трг.; и Стеф. Міятовићъ трговаць. 36.

КАНЬИЖА СРБСКА.

Послао Гд. Лаз. Поповићъ. Терг.

Честн. Гд. Гд. Александ. Летићъ и Дим. Јанковићъ Пароси; Благород. Гд. Гд. Пет. отъ Меѡанскій Куріял.;

Дим. и Люб. отъ Ничиѣхъ Куріялисте; Пошт. Гд. Гд. Лаз.
Нерандиѣхъ Бировъ; Аар. Зозукъ Комор. Касиръ; Пав.
Татиѣхъ, и Евѣ. Зрниѣхъ трговцы; Алекс. Татиѣхъ; Лазарь
Поповиѣхъ Скупитель. 11.

КАНЬИЖА ТУРСКА.

Чест. Гд. Дам. Магарашевиѣхъ Пар.; Благ. Гд. Стеф.
ѳурковиѣхъ Касн. Спаил. Турс-Кань.; Васіл. Фириѣхазкѣи
Кроячъ и Туторъ. 3.

КАРЛОВЦИ.

Послао Высокоу. Гд. Мил. Поповиѣхъ Клар.
Высокоуч. Гд. Гд. Клирицы: Андр. Манашъ Ш. лѣт.;
Конст. Кузмановиѣхъ; Владим. Вуйѣхъ П. лѣт.; Никол.
Белянскѣи; Свта Кузмановиѣхъ; Иоан. Казиміровиѣхъ; Иоан.
Момировиѣхъ; Срем. Маѳаревиѣхъ; Иоан. Несторовиѣхъ;
Алекс. Павловиѣхъ; Милошъ Поповиѣхъ; Стеф. Себишано-
виѣхъ; Пет. Стояновиѣхъ; и Конс. Шумановиѣхъ. 14.

КАРЛШТАДЪ.

Послао Избр. Граѳ. Григор. Малешевиѣхъ.
Нѣгово Высокопреосвященство Гд. Евгениѣи Иоанно-
виѣхъ Епископъ Карлштадскѣи; Пречест. Гд. Філ. Майсто-
ровиѣхъ Прот., Пар. Будацкѣи, и членъ Конс.; Благород.
Гд. Гд. Иоан. Обрадовиѣхъ Обр-Нотеръ; Никола Иванчевиѣхъ
Лѣкаръ; Высокоуч. Гд. Мих. Стоисавлѣвиѣхъ, Учит. Карл.;
Пошт. Гд. Гд. Григ. Малешевиѣхъ Избр. Граѳанинъ; Мих.
Медаковиѣхъ; Вас. Стояновиѣхъ; Мих. Паиѣхъ; Θεод. Вуйчиѣхъ;
Дим. Иоанновиѣхъ; Мих. Мусулинъ; Григ. Трифиѣхъ; Стеф.
Борчиѣхъ; ѳорѳе Поповиѣхъ; Пет. Живоиновиѣхъ; ѳорѳе
Сигуръ изъ Сеня; Никола Димитриѣвиѣхъ; Стеф. Кушевиѣхъ;
Коста Узелацъ; Коста Θεодоровиѣхъ; Никола Костиѣхъ;
Мих. Миличевиѣхъ П. Туторъ; Иоан. Поповиѣхъ; Иоан. Іан-
ковиѣхъ Туторъ; Пет. Гребляновиѣхъ; Алекс. Иоанновиѣхъ;
Благород. Госпоѳа Іул. отъ Герлециѣи любит. Книга; Све-
тозаръ Бошковиѣхъ учен., Алекс. Радешинъ Ученикъ. —
32.

КИКИНДА.

Послао Гд. ѳорѳе Руссъ Тргов.
Пречест. Гд. Гд. Вас. отъ Стояновиѣхъ Прот.; чест.

Конс. Темишв., и Коміт. Торонт. Присѣд.; Іоаннъ Влаховиѣ Пар., и Конс. Присѣд., Уропъ Труфунаць Пар. и Намѣстникъ Протопр.; Чест. Гд. Гд. Борѣ Лаковиѣ Пар.; Софрон. Іакониѣ Кап. Протопр.; Конст. Райковиѣ, Діак.; и Пет. Поповиѣ Діак.; и Учит.; Благород. Гд. Гд. Лука Кенгелаць Діштр. Бировъ, и Крал. Дірек.; Іоаннъ Маргетиѣ Сенаторъ; Христ. Кенгелаць Акт. Арк. Радакъ Нотеръ; Борѣ Лазаръ Адвок. изъ Грабца; Пав. Педиѣ закл. канцел.; Лаз. Кириѣ Ш. Клас. Учитель. Поштен. Гд. Гд. Борѣ Руссъ, Епвтр. Браѣ Станоевиѣ, Лазаръ Стефановиѣ, Дим. Іанковиѣ, Дим. Адамовиѣ; Арс. Сабовлѣвиѣ, Алекс. Ніколиѣ, и Міх. Секулиѣ, торговцы. — 23.

К О В И Л Ъ Г О Р Н Ы Й.

Послао Гд. Ёфр. Петровиѣ Учит.
Честн. Гд. Гд. Дим. Марковиѣ Пар., и Авр. Борѣошкій Адмін. Пар., Благораз. Гд. Міх. Змеяновиѣ Учит. Доль-Ков.; Пошт. Гд. Гд. Пав. Іоанновиѣ Граф: НСадскій; Гд. Арк. Субиѣ ц. к. Екон. Фелб.; Лаз. Стеинѣ Дѣловод.; Нікол. Драгашиѣ Капларъ; Міх. Кулянинѣ Кап.; Стеф. Веселиновѣ трг.; Пет. Петровиѣ Ш. Грам. Клас. Учен. 10.

К О М Л О Ш Ъ.

Послао Благород. Гд. Мат. Матиѣ; Кастнеръ.
Благород. Гд. Гд. Прока Ђаковиѣ Рентмайсторъ за свою единицу кѣрь Драгиню; Мат. Матиѣ Кастнеръ; Риста Шифманѣ (Лаѣаръ) Землемѣръ; Стеф. Миловаць, Спаниске Фабр. Кастнеръ; Аар. отъ Моцька Контролоръ Чанадскій; Светоз. отъ Риѣичкій, Мудрол. Слушатель; Пошт. Гд. Гд. Панаіотъ Стамболи, и Сава Івановиѣ, торговцы. 8.

К Р А Г У Ё В А Ц Ъ.

Послао Гд. Іоан. Свмеоновиѣ Діак. и Учит.
Адамъ Обрадовиѣ І. Грам. Крас. Проф.; Акс. Міятовиѣ І. Нор. Клас. Учен.; Алекс. Околскій Проф. Француз. взыка у Лицеуму Крагуев., Александ. Міхайловиѣ Канцел. Попеч. внут. Дѣла; Александ. Ніколаєвиѣ Канц. Княж. Канцелларіє за себе и свога брата Констант. П. год. Філоз. Слушат.; Андрей Ковиляць Столонач. при

Апеллац. Суду; Анна Симићъ I. Нор. Клас. Учен.; Ант. Борђевићъ трг.; Арс. Банковићъ Пар. Ердельскій; Благо Туцаковићъ II. Норм. Клас. Учен.; Вуле Богдановићъ Фердв.; Вукашинъ Радишићъ Проф. Поезіє, и Ђлинскогъ ѣзыка; Гавр. Поповићъ АЕМ. Протосингелъ, Катих., и Ексхортаторъ; Геор. Евгениєвићъ Писаръ Окр. Суда Крагуев. за сынове свое Любом. Владим. Иоан. и Светолика; Геор. Иоанновићъ Канцеллиста Попеч. Внут. Дѣла; Геор. Павловићъ Протопресвѣтеръ Крагуев.; Дам. Проковићъ Капел. М. Врачевшнице; Дам. Стояновићъ трг.; Дим. Вучковићъ I. Нор. Клас. Учен.; Дим. Дражићъ Поруч.; Дим. Дробнякъ II. Нор. Кл. Учен.; Дим. Николићъ Унтер. Офіц.; Дим. Танасковићъ II. Нор. Клас. Учен.; Досвѣ. Милошевићъ Еромонахъ Ман. Врачев.; Живка В. Марковићъ I. Нор. Кл. Учен.; Живко М. Викторовићъ терз. житель Крушев.; Илія Новаковићъ Пар. Крагуев.; Илія II. Туцаковићъ I. Нор. Кл. Учен.; Исдоръ Стояновићъ Профес. Свемірне Історіє у Лицеуму, и приврем. Директ. Гимназіє Крагуев.; Иоан. Стефановићъ Протопресвѣт., и военный Штабскій Свештеникъ; Иоанъ Свмеоновићъ Діак. Крагуевачкій, и Скупитель; Иоанъ М. Стояновићъ I. Грам. Учен.; Јос. Д. Мильковићъ Настоятель Ман. Врачев.; Конст. Бранковићъ Профес. Філозофіє у Лицеуму; Кост. Јовићъ I. Нор. Кр. Уен.; Коста Марковићъ Столонач. Поп. Правосудія; Лазар Милосавлѣвићъ I. Нор. Кл. Учен.; Линденмаєръ Штабс-Докторъ; Любица II. Марковићъ I. Нор. Кл. Учен.; Марица супруга Гд. Јове Миленковића за свое кѣри Лену и Катю; Матѣ. С. Миливоевићъ Канцел. II. Правосудія; Милованъ Поповићъ Парохъ Кикоевачкій; Милованъ М. Поступовићъ ѣурчія изъ Црнуће Горе; Міх. Андреєвићъ I. Нор. Кл. Учен.; Міх. Вулетићъ приврем. Парохъ Книћскій; Млад. Новичићъ I. Нор. Клас. Учен.; Мелен Јанковићъ Іером. Ман. Врачев.; Павле Адамовићъ Рачуно- и Дѣловод. воен. Штаба; Павле Марковићъ II. Норм. Клас. Учитель; Павле Ђелмапъ Канцел. II. внут. Дѣла; Панг. Стоићъ I. Нор. Кл. Учен.; Петр. Павловићъ военный Магазіонеръ; Сима Петровићъ II. Нор. Кл. Учен.; Сима Нешићъ Фелдв. Артилер.; Сима М. Божићъ Канц. II. Фінанціє; Сима Протићъ Столоначаликъ II Фінанціє; Софрон Надрлянскій Парохъ Крагуев., и Катих. у Ретор. и Поезіи Гумн. Крагуев.; Станко Вельковићъ II. Нор. Клас. Учен.; Стеф. Здравковићъ I. Нор. Клас. Учен.;

Стеф. Милодраговиѣ Канцел. Поп. внут. Дѣла; Стояд. Радивоєвиѣ І. Нор. Кл. Учен.; Тома Живановиѣ Канцел. Княж. Канцеларіе; Татомірѣ Миловукѣ Ш. Грам. Клас. Профес.; Тома Поповиѣ Парохѣ Драчкій; Херманѣ Шлезингерѣ І. год. Слуш. Філозофіе; Їорѣ Петровиѣ Столонач. при Санітету; Цветко Раіовиѣ. 67.

Л Е Д И Н Ц И.

Благораз. Гд. Никола Драгоєвиѣ Учит. Лединачкій, узима 2 кнѣиге.

М Е Л Е Н Ц И.

Благор. Гд. Гд. Васілій Чокрлянѣ К. Т. и Обш. Меленачкогѣ закл. Нотарій; Аван. Ніколиѣ совер. Клирикѣ; Тома Димитрієвиѣ І. лѣт. Клир., Ігн. Видаковиѣ І. Клас. Учит.; Госпоѣа Анна Ранковиѣ ревн. Читателька кнѣига; Пошт. Гд. Гд. Ил. Недельковиѣ Коморашѣ; Пет. Кіурскій Форшп. коммес.; Іоан. Петровиѣ и Іоан. Груиѣ трговцы; Васа Іоанновиѣ Крояѣ; Сима Васілієвиѣ Бурчія; Никола и Ісаакѣ Монашѣ Ковачи. 13.

М И Т Р О В И Ц А.

Послао Гд. Макс. Радосавлѣвиѣ трг. Библиотека Обш. Митровачкога; Пречест. Гд. Евѣ. Ивановиѣ Протопр. Митровачкій, Преч. АЕМ. Апеллат., и Ком. Сремск. Присѣдатель; Чест. Гд. Гд. Стефанѣ Дамяновиѣ Митровачкій, Гавр. Цриобарацѣ Бешеновачкій, Сав. Ніколиѣ, Живоинѣ Стойниѣ, и Іоанѣ Будинѣ Мартиначки, Пароси; Мовс. Моловиѣ Діак., и Учит. Высокоуч. Гд. Іоан. Ніколиѣ І. Кл. Учит.; Благород. Гд. Гд. Оад. Беркиѣ Ц. К. Петров. Регім. Бау-Хауптм.; Гавр. Месаровиѣ Пенз. Обрлайтн.; Пошт. Гд. Гд. Трговцы: Стеф. Міятовиѣ, Стеф. Георгієвиѣ, Стеф. Радвановиѣ, Стеф. Димитрієвиѣ, Дам. Прокоплѣвиѣ, Конст. Пейковиѣ, Срем. Трифковиѣ, Евѣ. Міхайловиѣ, Макс. Радосавлѣвиѣ. — 20.

М О Х А Ч Ъ.

Послао Пречест. Гд. І. Живковиѣ Протопр. Пречест. Гд. Гд. Іоаниѣ Живковиѣ Прот. Мохачкій, и Чест. Конс. Будимскогѣ Приѣд; Андрей Андреєвиѣ

Пар. Маншкій, Консіет. Присѣд.; Стеф. Обрадовиць Пар.
Шиклушкій, Консіет. Присѣд.; Чест. Гд. Гд. Міх. Гоніць
М. Бойскій, Григ. Бошнякъ Кішфалубскій, Цвет. Ђосиць
Баанскій, Гр. Маряновиць Подбр.-Моношторскій, Стеф.
Бачванинь Дарданскій за унука Ђоржіо, Драгут. Груиць
Качфалскій, Дав. Поповиць Борядскій. Пароси; Андр.
Кнежевиць Адм. Вилянск., Пар., Міх. Ђосиць Адмін. В.
Будмірскій; Благораз. Гд. Гд. Вас. Тешановиць Кішфа-
лубскій, Лаз. Теларовиць Дарданьскій, Пав. Калайциць
Болманскій, Вас. Вуичиць Шиклушкій, Прок. Петковиць
Будмірскій, Учителѣи. Пошт. Гд. Дим. Міхайловиць трг.
Х. Суліошкій. — 18.

П А Р А Г Е.

Послао Чест. Гд. Арк. Петровиць Пар.

Чест. Гд. Гд. Міх. Ференчевиць Парабућкій, Міх.
Апиць Пивничкій, Арк. Петровиць Паражкій, Пароси;
Алекс. Вуковиць Спомощ.; Благор. Гд. Нік. Поповиць
Натарошъ; Тривунъ Бугарскій Учит.; Вас. Павловиць
Учит. Парабућкій; Высокоуч. Гд. Гд. Милошъ Бугарскій
совер. Юріста, и Іоан. Бугарскій Совер. Філософъ, Кли-
рицы; Пошт. Гд. Гд. Лаз. Станіць трг.; Алекс. Овциць
Авкс. Живановиць, и Мак. Бугарскій, Земледѣлцы; Макс.
Весиць Кроячь; Тод. Остоиць Чизмаръ; Госпоѣа Марія
удова Тодоровиць изъ НСада. 16.

П Е Р Л Е З Ъ.

Послао Гд. Макс. Евгениєвиць трг.

Чест. Гд. Гд. Сѹм. Іоанновиць, и Конст. Констан-
тіновиць Пароси; Аар. Кнежевиць Діак., и Учит.; Вы-
сокоу. Гд. Θεод. Новаковиць Учит., и Богословъ; Госпо-
дична Марія Миленковиць отъ Жабаръ, и Александра
Дракулиць изъ Леополдова; Гд. Лайтнантъ отъ Дронякъ;
Дим. Поповиць Испис. Стражм.; Дим. Яковлѣвъ Управл.
Стражм.; Пет. Милиновъ Каплар; Ефта Милошевъ Ка-
пларъ изъ Леополдове; Пост. Гд. Гд. Макс. Евгениєвиць;
Триф. Натарошъ; Стеф. Бекиць; Іоан. Пилясановиць,
трговцы; Евг. Арсеновиць трг. Орловатскій; Гавр. Ком-
лушкій трг. Фаркаждинскій; Урошъ Нинковиць Аренд.;
Авр. Попадиць Кабаничаръ; Кѹр. Івковиць Сапунѣа за
сына Стефана; Міх. Недельковиць Лецедеръ Панче-
вачкій. — 21.

П Е Ш Т А.

Пречест. Гд. Георг. Марго Пар. Пешт., и Конс. Присъдатель; Чест. Гд. Пет. Петровиѣ Діаконъ; Чест. и Высокоуч. Гд. Іоаннъ Колларъ Евангелическій Проповѣдникъ, и многи учены Дружтва Членъ; Благород. Гд. Гд. Сима Игнатовиѣ Будим. Вароши Вице-Нотеръ; Евг. Ракиѣ Адв.; Александр. Врховскій Правникъ; Іоаннъ Шафарікъ Др. Лѣкарства; Стеф. Васиѣ, Нік. Дада, и Пет. Козуловиѣ Лѣк. Слушатели; Іос. Комакъ Юратъ; Еман. Мануйловиѣ, Георг. Георгієвиѣ, Савва Іоанновиѣ, и Везиміръ Милошъ Белчевиѣ Права Слушатели; Алекс. Тодоровиѣ, Іл. Анѣлковиѣ, Георг. Іванновиѣ, Георг. Стефановиѣ, и Вас. Петровиѣ Мудролюбія Слушатели; Госпоѣца Катар. отъ Сервицкій; Пошт. Гд. Гд. Міх. Іоанновиѣ трг. и избр. Граф.; Димитр. Вельковъ Коммерціалный Агентъ, ц. к. пр. Люблянске и Грацке Шер-Фабрика Пуномоѣникъ, ц. к. Постмайсторъ, и Пл. Сремск. Коміт. Присъдатель; Георг. Станковиѣ, Іос. Міхайловиѣ, Іоан. Бозда, Пет. Раиѣ, Дим. Тинковиѣ, Петр. Іоанновиѣ, Сум. Ніколиѣ, Софр. Чичовацъ, Блвс. Савиѣ, Пет. Козаковиѣ, трговцы; Максимъ Радивовиѣ маѣарскогъ, и различноцрквеногъ и свештеническогъ Одема кройтъ; Ілія Тошиѣ чизмаръ. — Свега 45.

Р У М А.

Послао Гд. Пет. Філіповиѣ Діак.
Чест. Гд. Іоан. Поповиѣ Адм. Петров. Пар.; Благород. Гд. Іоан. Аѣанацковиѣ Вице-Нотеръ; Поштен. Гд. Гд. трговцы: Сынови Максима Максимовиѣ, Александр. Стаиѣ за кѣрь Анну І. Кл. Учен., Дим. Димитрієвиѣ за сына Міх. Ш. Кл. Учен., Пет. отъ Младеновиѣ; Сима Милієвиѣ, Савва Прокопіїєвиѣ, и Милв. Антонієвиѣ курчіє, Благонад, Нікола Ђурѣєвиѣ тргов. Калфа. 10.

С Е Г Е Д И Н Ъ.

Чест. Гд. Гд. Марко Вукосавлѣєвиѣ Пар. Петровоселскій; Пет. Петровиѣ Пар. Мартоношкій; Новакъ Стефановиѣ Адмін. Црнобарскій; Поштованый Отацъ Лав. Вуциѣ Франц. Свештеникъ; Дим. Поповиѣ Діак. и Учит. Сегед.; Благород. Гд. Гд. Стеф. Петровиѣ Вел.

Нотеръ; Вас. Радославъ Изсл. Сирот. Отаць; Вас. Стойшииъ Вице-Капетанъ; Вас. Веселиновиъ Вице-Нотеръ; Пав. Палковиъ Вице-Фішкаль; Міх. Лефтеръ Адв.; Пет. отъ Дожиъ; Іов. Радишиъ Процес. Хранитель; Міх. Савиъ Адвокатъ и СС. XX. и Філоз. Доктор; Божа Лайтнантъ; Геор. Айвазъ Србско-Крестурскій, и Сав. Фиріхазкій Турско-Канъижкій-Натароши; Госпођица Марія Фоти Любителъка читаня; Госпођица Елена Дамяновиъ; Поштен. Гд. Гд. Пет. Чаврговъ и Іоан. Жеравица избран. Общ. Членови; Гавр. Лаушевиъ Пол. Коммес.; Іоаннъ Фоти; Нік. Ракиъ; Авр. Брановаць; Геор. Любишиъ; Дим. Божиъ; Іоаннъ X. Тодоровиъ; Ісид. Дамяновиъ за сына Александра; Геор. отъ Ніколиъ; Вас. Іаношевиъ; Том. Яникієвиъ; трговцы. Триф. Стояновиъ; Яковъ Поповиъ трг. Калфа; Высокоуч. Гд. Гд. Любом. Ніколаєвиъ, Стеф. Ристиъ, Геор. Іоанновиъ, Гавр. Іоанновиъ, и Геор. Натошевиъ, Фв.л. Слушательи; Дим. Поповиъ Поета; Іов. Сремаць Поета; Геор. Путиъ Свнтакс.; Іоан. Пенъ Ш. Грам. Клас. Учен.; Тома Туцаковъ Совершен. Препарандъ изъ Деске. 44.

С Е Н Т А.

Послао Гд. Геор. Ніколиъ Учит.

Благор. Гд. Георг. Ніколиъ Учит.; Ученицы: Геор. Бранковиъ, Миланъ и Ил. Крагуєвъ, Лаз. Пилиъ, Іоан. Вуиъ, Юлка Загорица, Геор. Єднакъ, Новакъ Крагуєвъ, Цсалтирцы. — Лаз. Степанчевъ, Милица Ніколиъ, Ігнат., и Стеф. Лукачевъ, и Нікол. Брановачкій, Часловцы. — Сима Тараньскій трг. Калфа.

14.

СЕНТ-АНДРІЯ.

Послао Гд. Марко Дожиъ Учитель.

Высокопрепод. Гд. Амфолохій Артемоновъ При Капелл Императорско-Руссінской у Ирми Священникъ, и Вел. креста Кавалъръ; Пречест. Г. Г. Конст. Іосифовиъ Сент-Андрейскій, Стеф. Феодоровиъ Помазскій, Феод. Оциъ Калазскій, Пароси и Консістор. Присѣдательи; Дим. Цервенперковиъ, Пар. Избъжскій, мѣст. Училищ. Управитель; Благород. Гд. Гд. Лаз. Нешко отъ Литманове за сына Юлія; Вас. Коларовиъ Судаць; Геор. Максимовиъ Вел. Нотеръ; Геор. Блажиъ Адв.; Дим. Пе-

тровиѣ Лѣкаръ; Григ. Плевичкій Перцепторъ, Высокоуч. Гд. Іоан. Чопоръ Права Слушат.; Гд. Гд. Пет. Мартиновиѣ Избр. Общ. Член; Савва Ігнатовиѣ; Іоаннъ Никוליѣ трг.; Дим. Кречаровиѣ трг.; Дим. Стояновиѣ трг. Пештанскій; Андрей Луши трг. Помазскій; Благор. Гд. Гд. Лаз. Арсениѣвиѣ Учит. Помазскій; Марко Дошиѣ Учит. Избѣжскій; Пошт. Гд. Софр. Милосавлѣвиѣ земледѣлацъ. 21.

СЕНТ-МИКЛОШЪ.

Послао Преч. Гд. Арсен. Предраговиѣ Протопр. Пречест. Гд. Гд. Арсен. Предраговиѣ Протопр. Чанадскій, и Чест. Конс. Темиш. Присѣд. узима 10 комада; Кур. отъ Моцыка Пар. Сент-Мик., и Намѣст., чест. конс. Тем., и Ком. Торон. Присѣдатель; Ник. Іоанновиѣ Пар. Сент-Петарскій, чест. Конс. Темишв. Присѣд.; Чест. Гд. Гд. Дим. Молнаръ, Арт. Перишиѣ, и Геор. Моцыка Пароси Сент-Миклошки; Дав. Савиѣ, Софр. Драгиѣ, и Стеф. Поповиѣ Пароси Сараволски; Пет. Діаковиѣ и Конст. Ванца Пароси Чанадски; Пав. Павловиѣ Сент-Петарскій Пар.; Александеръ и Ауксентій Поповиѣ Пароси Сирижки; Трѣф. Стойковиѣ Сент-Иванскій Пар.; Макс. Баиѣ и Живоинъ Веселиновиѣ Пароси Ђалински; Арк. Поповиѣ и Пав. Філіповиѣ Админістратори Пар. Чокански; Нов. Стефановиѣ Адмін. Пар. Чернобарске; Гавр. Сабовлѣвиѣ и Сѹм. Поповиѣ Адмін. Парохія Балкански; Іоан. Опрянъ Пар. Дугоселскій; Сѹм. Путникъ Капел. Сент-Петарскій; Θεод. Петровиѣ Капел. Чанадскій; Захарій Іокиѣ Діаконъ и Учит. Сент-Микл.; — Благор. и Высокоуч. Гд. Гд. Евт. Надапкій Натар. Сараволскій за себе и сына Марка; Геор. Яковлѣвиѣ Клирикъ изъ Ђале; Несторъ Живиѣ Клирикъ изъ Чанади; Стефанъ Поповиѣ Сирижкій, Діон. Стефановиѣ Чанадскій, и Дам. Фириѣхазкій Сент-Петарскій, Учителѣ; Конст. Поповиѣ Юриста; Госпоѣна Александра Мичъ; Госпоѣнице Агапія Предраговиѣ и Александра Пичевиѣ Любительке Читаня; Благонад. Гд. Іоан. Перишиѣ 6 Лат.; Іоан. Павловиѣ 5 лат. и Пав. Перишиѣ 4 лат. Клас. Ученицы; Поштенор. Гд. Гд. Геор. Фоти Провіз. Ђалинскій; Вас. Адамовиѣ Магазонеръ; Нѣка Алексѣвиѣ Живописацъ; Арк. Путиѣ Трг.; Ђорѣ Жеравица; Макс. Арскинъ; Гавр. Матиѣ; Наумъ Веселиновиѣ Ешкуть Ђал.; Стеф. Илониѣ Тут.; и Милошъ Ђурчинъ Звонарь Ђал. 59.

СЕНТ-ТОМАШЪ.

Послао Высокоуч. Гд. Конст. Поповиѣ Учит.

Пречест. Гд. Авр. Георгіевиѣ Пар. Сент-Том.; Намѣстникъ Протопресв. НСадскогъ, и чест. Конс. Бачкогъ Присѣдатель; Чест. Гд. Гд. Авр. Петровиѣ Пар.; Пет. Вучериѣ Админ.; Макс. Іанковиѣ Капел.; Іоан. Ковачевиѣ Діаконъ; Высокоуч. Гд. Гд. Міх. Годра Врбаскій Профес. и Ректоръ, и Словачке Зоре Членъ; Іоан. Владисавлѣвъ изсл. Учитель; Благород. Гд. Гд. Аар. Гаваискій Сирот. Тудоръ; Стеф. Иваниѣ Натарошъ; Іоан. Сариѣ Куріал.; Благораз. Гд. Теод. Настиѣ Препар.; Аван. Годоровиѣ Реторъ; Милошъ Ніколиѣ Ученикъ; Поштенор. Гд. Гд. Пав. Манойловиѣ; Пав. Стефановиѣ, Іоан. А. Манойловиѣ, Григ. А. Манойловиѣ, трговцы; Ёшко Манойловиѣ Ком. Кассиръ; Мія Пивничкій Обшт. Кассиръ; Стеф. Манойловиѣ Церков. Тудоръ. 20.

СОМБОРЪ.

Послао Преч. Гд. Авр. Максимовиѣ Пар.

Пречест. Гд. Гд. Вас. Ковачиѣ Протопр. Сомборскій, чест. Конс. Бачкогъ, и Ком. Мармарошкогъ Присѣдатель; Авр. Максимовиѣ Пар. и Прот. Намѣстникъ, у Інштит. педагогиг. Катихета и Сеніоръ, чест. Конс. Бачк. и сл. Ком. Торонт. Присѣдатель; Чест. Гд. Дан. Поповиѣ Пар. и Катихета; Поштен. Гд. Гд. Констант. Ёрасовиѣ трг.; Пет. Антиѣ трг. изъ Станиш.; Госпоѣа Христ. Кировиѣ удова; Благораз. Гд. Гд. Евѣ. Ненадовиѣ Учит. В. Радиначвій; Препарандисте: Лаз. Влаховиѣ, Іоан. Іоцковиѣ, Гр. Коларовиѣ, Стеф. Петровиѣ, Міх. Божеско, Іоан. Балугциѣ, Іоан. Недиѣ, Мирко Икониѣ, Дим. Радойчиѣ, Пав. Сентомашкій; Свет. Завишиѣ. — 18.

СУБОТИЦА.

Послао Гд. Софр. Павковиѣ Граф.

Пречест. Гд. Іоан. Вуйѣ Пар., Протопр. Сегед. Намѣстникъ, и Конс. Бачкогъ Присѣдатель; Чест. Гд. Сум. Станимировиѣ Пар.; Іоан. Добровиѣ Пар. Шандорскій за сына Георгія; Стеф. Пачу Діаконъ; Благор. Гд. Гд. Лаз. Стойковиѣ Адв., и Кассе шпитальске Надзиратель за Кхерь Ёлісавету; Матѣ. Гойковиѣ Учит.; Евѣ. Тол-

мачъ Учитель Шандорскій ; Госпожа Перс. Тешићъ ;
 Елисавета Луданћъ за кћерь Марию ; Пошт. Гд. Гд. Аѳ.
 Крняискій трг. ; Дан. Райћъ Стол. ; Мих. Сремчевъ Кроячъ ;
 Конс. Адамовићъ трг. Калфа ; Макс. Мародићъ за сына
 Шаю ; Никола Зубковъ чарубц. ; Стеф. Мучаловъ штангаръ ;
 Соломонъ Крняискій, Іоан. Турановъ, и Стеф. Раяковъ
 Грађани ; Авр. Павковићъ за сына Іоанна. 20.

Т Е М И Ш В А Р Ъ.

Послао Преч. Гд. Іоан. Васићъ Протопр.
 Пречест. Гд. Іоаннъ Васићъ Прот. Темишв., и чест.
 Конс. Присѣдатель ; Чест. Гд. Гд. Мих. Табаковићъ Фа-
 бричкій. Геор. Пандуровићъ Кларійскій ; Арс. Поповићъ
 Кечанскій, Лаз. Марковићъ и Арс. Ніколићъ Варяшки,
 Матѳ. Митрићъ Бенчекскій, Геор. Крениковићъ и Никола
 Ніколићъ Кетвелски, Пароси ; Мовс. Іштванъ Адмін.
 Утвинскій, Геор. Іоанновићъ Кап. Фабр. ; Іос. Крагунеско
 Капел. Кнежкій ; Стеф. Дракулићъ Діак. и Учит. Фа-
 бричкій. Благор. Гд. Евѳ. Іоанновићъ Учит. Фабричкій
 Григ. Георгієвићъ црвениякъ Фабричкій. 15.

Т Е М И Ш В А Р Ъ.

Послао Гд. Сава Петровићъ.
 Пречест. Гд. Гд. Самуилъ Маширевићъ, Архим. Без-
 динскій, Чест. Конс. Тем. и више Коміт. Присѣдатель ;
 Еміл. Кенгелацъ Протосингелъ, и Консіст. Присѣдатель ;
 Пав. Влаховићъ Парохъ Темишв., и Конс. Присѣд. ; Чест.
 Гд. Софр. Віятовићъ Пар. Мехалскій ; Благор. Гд. Ёфр.
 Боншанъ Адв. Маѳ. ; Госпожа Христ. Стоядиновићъ ; Пошт.
 Гд. Гд. Софр. Груићъ Граѳ. ; Мих. Шєвићъ трг. и Избр.
 Членъ Общества. 8.

Т Е М И Ш В А Р Ъ.

Послао Гд. Конст. Георгієвићъ Пѣвацъ.
 Чест. Гд. Іоан. Клее Ієро-Діаконъ Градскій ; Благо-
 над. Гд. Ненадъ Ђурчинъ Поета ; Лаз. Ніколићъ то исто ;
 Нік. Ковачевићъ, Искуш. Ман. Бездина ; Конст. Геор-
 гієвићъ Пѣвацъ ; Поштенор. Гд. Пет. Камберъ Аренд-
 узима 2 књиге ; Феод. Димитрієвићъ житаръ Сремацъ ;
 Іоан. Морошванскій Чизмаръ ; Іоан. Замлетскій Сата.
 Калфа. 10.

Слѣдуюћа послао в Гд. Ђорђе Куря-
ковићъ Грађан. НСадскій.

1. А Л Е К С И Н Ц Ы (у Сербіи).

Честн. Гд. Живад. Милойковићъ Пар. Алекс. за кћерь
Елену учен.; Высокоблагородна Гд. Гд. Стоянъ Велько-
вићъ Предсѣд. Суда Окр. Асекс. за сына Іоана Учен.;
Пет. Радойковићъ Начал. Окр. Алекс., Маіоръ и Кавал.
Султ. Ниш. Иѳтихара за сына Θεод. Учен.; — Благород.
Гд. Гд. Гол. Томићъ Членъ Суда Окр. Алекс. за сына
Стойна учен.; МилойкоИвковићъ Членъ Суда Окр. Алекс. за
сына Милисава учен.; Лонгъ Кишфалубаць Секр. Суда
Окр. Алек. за кћерь Милицу учен.; Пав. Караматићъ
Писаръ Суда Окр. Алек.; Милосавъ Минићъ Практ. Суда
Окр. Алекс.; Пет. Поповићъ Помоћникъ Начал. Окр. Алек.
за кћерь Елисава учен.; Јос. Ніколићъ Пис. Начал. Окр.
Алек.; Нік. Алковићъ Іый Осмотритель Кар. Алек. за
кћерь Соф. учен.; Куз. Недельковићъ Пис. Среза Раж. —
Алек.; Нік. Поповићъ Предсѣд. Примирит. Суда Алекс. за
сына Милова учен.; Здравко Миленковићъ Членъ Примир.
Суда Алек. за унука Міялка учен.; Дим. Фрушићъ Пис.
Примир. Суда Алекс.; Благораз. Гд. Іоаннъ Марк. Бож.
Уч. Вар. Алекс.; — Поштенор. Гд. Гд. Ђорђе Х. Дими-
трієвићъ Коммис. за сына Ніколу учен.; Дим. К. Тифок-
сило Писаръ Георгія Х. Дим.; Раша Радойковићъ Булюк-
баша Кар. Алек. за кћерь Станку учен.; Илія Радойковићъ
трг. за сына Благоя учен.; Пет. Стояновићъ бывшій Пол-
лицай Алек. за кћерь Анастасію учен.; Милут. Стояновићъ
трг. за сыновца Міялка учен.; Іоан. Сличићъ тугоръ за
сына Јанака учен.; Геор. Илићъ терз.; Илія Петровићъ
терз.; Геор. Алићъ трг. за сына Аѳан. учен.; Мат. Пе-
тровићъ Меанція; Бранко Нешићъ трг. за сына Конст.
учен.; Првулъ Живадиновићъ Бакалъ за сына Конст. учен.;
Дим. Спасићъ трг.; Милаиъ Радивоєвићъ трг. за брата
Милоша учен.; Ђира Ристићъ трг. Парафин.; Цвет.
Стойновићъ трг. Гургосов.; Цвет. Крстићъ жит. Алек.;
Стоша Милутиновићъ трг.; Конст. Живковићъ Берберинъ;
Стойн. Іоанновићъ трг.; Іоан. Петровићъ Меанція за сына
Милоша учен.; Станко Живадиновићъ терз. за кћерь Ека-
тер. учен.; Госцођа Екктеріна супруга почивш. Ристе

Гребенара за децу Танасію и Александру учен.; Ученицы: Мил. Дмитровиѣ; Стояд. Стефановиѣ; Милія Ивановиѣ, Паунѣ Марковиѣ. 46.

2. БАЙША.

Благор. Гд. Георг. Зако Спаія Байш., и Слав. Ком. Бачк. Присѣдатель.

3. БЕОЧИНЪ МАН.

Пречест. Гд. Діон. Чупиѣ Игум., преч. АЕМ. Апеллатор., и Ком. Сремск. Присѣд.; Препод. Софр. Стойшиѣ Нам. 2.

4. БОЪАНИ МАН.

Препод. Гд. Іосифѣ Поповиѣ Игуманѣ.

5. БИНГУЛА.

Честн. Гд. Філ. Ніколиѣ Пар.; Благ. Гд. Гд. Вас. Стояновиѣ Учит.; Пет. Лончаревиѣ Учит. Лерим.; Гд. Тим. Моиѣ трг. 2.

6. БЪОГРАДЪ.

Высокор. Гд. Гд. Стеф. Стефановиѣ Генер. Маіорѣ, Кавалѣрѣ и Попеч. Просвѣщ.; Яковѣ Якиѣ Надзиратель Книгопечатиѣ и Кавалѣрѣ; Благород. Гд. Пет. Радовановиѣ Секр. при Попечител. Просвѣщ.; Пошт. Гд. Милутиѣ Радовановиѣ за сынове Конст., Александра, Светоз., и Ніколу, узима 30 комада; Гд. Гд. Нік. Величковиѣ, Живко Ніколиѣ, и Риста Хаѣиѣ торговцы. 36.

7. ЕРДЕВИКЪ.

Пречест. Гд. Ант. Лонгиновиѣ Протопр. Шидскій, и АЕМ. Конс. Присѣдатель; Чест. Гд. Гавр. Радосавлѣвиѣ Пар.; Высокоуч. Гд. Гд. Алекс. Броциѣ Натар. Бачначкій; Андр. Благоевиѣ Натар. Беркасовачкій; Гд. Стеф. Бабиѣ Ш. Лат. Клас. у НСаду Слушатель. 5.

8. ЖАБАЛЪ.

Высокоуч. Гд. Стеф. Стоиновѣ Поезіе Слушатель.

9. КАРЛОВЦЫ.

Чест. Гд. Павле Николићъ Парохъ.

10. КРУШЕДОЛЪ МАН.

Пречест. Гд. Дим. Крестинъ Архим. Крушед. Пречест. АЕМ. Апеллат. и Ком. Срем. и Чанад. Присѣдатель. Препод. Гд. Амвр. Лазинъ Намѣст. 2.

11. КУЛПИНЪ.

Чест. Гд. Стеф. Милошевићъ Пар. Высокоуч. Гд. Алек. Николаевићъ Шпанъ. 2.

12. ЛЕДИНЦЫ.

Чест. Гд. Савва Продановићъ Пар.; Пошт. Гд. Стеф. Марковићъ тргов. 2.

13. НОВЫЙ САДЪ.

Пречест. Гд. Конст. Маринковићъ Пар. и Чест. Конс. Присѣд.; Чест. Гд. Георг. Вуковићъ Пар.; Благородна Гд. Гд. Иоан. Хацићъ Сенатор; Гавр. Ползовићъ Адв., и избр. общ. Членъ; Иоанъ Матићъ Адв.; Пет. Саранда Сирот. Отаць; Григорій Секулићъ Лѣкаръ, и избр. общ. Членъ; Мил. Поповићъ Богословіе Слушатель; Тод. Мандићъ Поезіе Слуш.; Пошт. Гд. Гд. Пет. Стояновићъ трг., и избр. общ. Членъ; Иоаниъ Политъ трг. и избр. общ. Членъ; Јос. Мачванскій; Алекс. Нака трг., и избр. общ. членъ; Георг. Шевићъ трг., Иоанъ Малетићъ трг.; Иоанъ Панаотовићъ; Андр. Димитриѣвићъ; Куз. Шилићъ; Дав. Косановићъ, Пет. Абацићъ, и Дим. Ђргићъ, винопродавцы; Иоан. Марцькићъ за сына Лазара; Аар. Поповићъ; Иоан. Слагићъ трг. суб.; Ђорђе Вулпе трг. учен. 25.

14. ПАЛАНКА.

Чест. Гд. Гд. Дим. Поповићъ, Марко Доинъ, и Пант. Калинићъ Парохи. Благораз. Гд. Пет. Савићъ Учит.; Поштенор. Гд. Гд. Марко Ивановићъ Аренд.; Конст. Наумковъ, Арс. Костићъ, и Філ. Димићъ трговцы; Дим. Шиякъ Кнезь; Стеф. Папулићъ за сына Георгіа.

15. ПЕТРОВАРАДИНЪ.

Чест. Гд. Вас. Субботиѣ Фелд-Патеръ Пеш. Регім №.53.

16. ПРИВИНА ГЛАВА МАН.

Пречест. Гд. Сераф. отъ Міросавлѣвиѣ Игум., АЕМ. Консіст., и Ком. Сремск. Присѣдатель.

16. С А Н А Д Ъ.

Пречест. Гд. Тім. Илиѣ Пар., Намѣст. Протопр. Чанадскогъ, и Конс. Темниѣ. Присѣдатель.

17. ЧЕРЕВИЪЪ.

Пошт. Гд. Арк. Милетиѣ.

18. ШАБАЦЪ (у Сербіи).

Пречест. Гд. Іоанъ Павловиѣ Протопресвѣтеръ Шабачкій. Высокоуч. Гд. Алекс. Ристиѣ Гум. Профессоръ. 2.

ДОЦНІЄ ПОСЛАНИ.**БЪОГРАДЪ.**

Послао Благород. Гд. Сєргій Ніколиѣ.

Нѣгово Высокопреосвященство Господиѣ ПЕТАРЪ ІОАННОВИЪЪ Архієпископъ Бѣоградскій, и цѣле Сербіє Митрополітѣ, узима 15 кнѣига; Высокопреч. Гд. Мелетіє Марковиѣ Архіманд. Любостынскій и Членъ Архідієцез. Конс.; Пречест. Гд. Гд. Гавр. Поповиѣ АЕМ. Протосвѣгель, Катих. и Евхортаторъ у Лицеуму Крагуев.; Герас. Стойковиѣ АЕМ. Іеромонахъ и Профес. Богосл., Діон. Поповиѣ АЕМ. Іером., и Членъ Архид. Конс.; Пайсіє Поповиѣ АЕМ. Протодіак.; Преподоб. Гд. Пахоміє Будиѣ Іером., и Профес. Богословіє. Чест. Гд. Вуиѣ

Пар. Бѣогр.; Благород. Гд. Гд. Сергій Ніколићъ приврем.
Митропол. Секретаръ; Илія Захарієвићъ Протокол. АЕМ.
Канцел.; Благораз. Гд. Аѳанас. Георгієвићъ Канцеллиста
у АЕМ: Канцеларіи. 25.

Ч А Ч А К Ъ.

Нѣгово Преосвященство Господинъ Нікифоръ Макси-
мовићъ Епископъ Ужичкій, узима 10 књига; Пречест. Гд.
Вас. Поповићъ Еписк. Протосвигель и Членъ Епарх.
Конс. 11.

З А Ђ Ч А Р Ъ.

Нѣгово Преосвященство Господинъ Досіѳей Новако-
вићъ Епископъ Тимочкій, узима 10 књига; Пречест. Гд.
Стеф. Ковачевићъ Еписк. Протосвигель, и Членъ Епарх.
Конс.; узима 2 књиге; Высокоуч. Гд. Павле Папузићъ
Епископскій Секретаръ. 13.

М А Н. Т О Р Н Я К Ъ.

Преподоб. Гд. Стеф. Міхайловићъ, Игум. Ман: Торня-
ка, и Членъ Апеллат. Консістор.

М А Н. В О Л Я В Ч А.

Препод. Гд. Хаџи Макс. Нешковићъ, Игум. Ман.
Волявче.

Т И Т Е Л Ъ.

Послао Макс. Папићъ Пар.

Гд. Гд. Савва Качура Сентиванскій, Андр. Станимі-
ровићъ Гардиновачкій, и Макс. Папићъ Тителъскій, Па-
роси; Стеф. Чордаръ Стражм.; Живко Крестићъ трг.;
Стеф. Стойновъ I. год. мудрол. у Сегед. саушатель. 6.

О С Ъ К Ъ.

Послао Гд. Лаз. Боићъ Пар.

Гд. Гд. Спур. Сенићъ и Лаз. Боићъ Пароси; Јоан.
Крагуєвићъ Діаконъ; Пет. Јоановићъ Вел. Нотаръ;
Дим. Вуковићъ Вел. Фішк.; Ойма Миланковићъ Вице-
Фішк.; Θεод. Петровићъ Адв.; Георг. Хаџићъ Постм.;

Антон. Тайчевиѣ, Іоан. Сумеоновиѣ, Пет. Авксентіевиѣ, Пет. Весиѣ, и Стеф. Костиѣ, трговцы; Госпоѣница Марія Константиновиѣ и Анна Сталчиѣ; Θεод. Смаиѣ Рыбарѣ; Анд. Максимовиѣ Стакларѣ; Іоан. Апостоловиѣ Чизмарѣ; Пет. Бркиѣ Шпекулантѣ; Іоан. Вукайловиѣ Бурчія; Ант. Продановиѣ Абац. Калфа; Іоан. Павловиѣ Ш. Лат. Шк. Слушатель. 22.

С Е Г Е Д И Н Ъ.

Честнѣйшій Г. Петарѣ Паяновиѣ, Пар. Батаньичкій. Благород. и високоуч. Г. Георгій Константиновиѣ, закл. крал. Табле Нотар.; Поштенородни Г. Г. Іоанѣ Мюдраговиѣ Терговацѣ; и Тома Стефановиѣ Ковачѣ Яковачкій.

БРЕТИСЛАВЪ (Пожунѣ).

Высокоучен. Г. Бонславѣ Ђорѣ Заборскій, племичина одѣ Младеновиѣна и одѣ Рогулиѣна Воспитатель.

Л И П О В А.

Преч. Г. Вас. Карачоній, Протопр. Липов. и Ч. Конс. Тем. Присѣд. 2.

ЕПАРХІА БУДИМСКА.

Протопресвѣтератѣ Будимскій.

Пречест. Г. Іоаннѣ Витковиѣ Протопр. Будимскій, и чест. Кон. Будим. Сосѣдатель. Пречест. Гд. Іоанѣ Θεодоровиѣ Греко-Валахінске церкви Пешт. Пар., Намѣст. Протопрес. и чест. Кон. Буд. сосѣдатель. Пречест. Гд. Георгій Марго Славено-Сербске церкви Пешт. пар., и чест. Консѣст. Буд. сосѣдатель. Преч. Гд. Іоанѣ Недиѣ церк. Светоуспен. С. Андрейске пар., Намѣст. Протопр., и чест. Кон. Будим. сосѣдатель. Чест. Гд. Амвросій Шимиѣ Епископскій Иеродіаконѣ и закл. Нотар. Консѣстор. Чест. Гд. Міхаиѣ Павловиѣ пар. Рацѣ-Алмашкій. Чест. Гд. Петрѣ Анѣоновиѣ пар. Сент-Андрейскій. Чест. Гд. Димитрій Цервенперковиѣ пар. Избежкій. Чест. Гд. Петарѣ Римскій парохѣ С. Андреис. Чест. Гд. Георг.

гій Христінь пар. Дуна Фелдварскій. Чест. Гд. Аркадій
 Станковиць пар. Вацскій. Чест. Гд. Марко Видакъ пар.
 Балаш - Фарматскій. Чест. Гд. Васілій Іанковиць пар. Кеч-
 кеметскій. Чест. Гд. Єфремъ Іаковлѣвиць Адмініс. Вацкій.
 Чест. Гд. Іоанъ Воляриць Адмініс. Острогонскій. 15.

ПРОТОПРЕСВУТЕРАТЬ МОХАЧКІЙ.

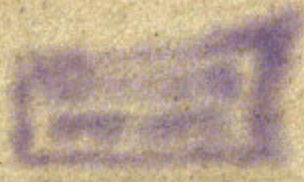
Пречест. Гд. Данійль Чупиць Общ. Мон. Грабовца
 Архімандріть и чест. Кон. Буд. сосѣдатель. Чест. Гд.
 Міхаиль Маѣаревиць, Намѣс. и пар. Тітопкій. Чест. Тома
 Субботиць капелманъ Липовскій. Чест. Г. Радославъ Ма-
 ріяновиць пар. Шарочкій. Церква Кішкалубска. Чест.
 Гд. Цветко Ђосиць пар. Баанскій. Церква Х. Сумошка.
 Церква Дарданска. Церква Болманска Чест. Гд. Савва Іан-
 ковиць пар. Бременскій. Церква Борядска. Чест. Гд. Алек-
 сій Дидовиць пар. Печварскій. Чест. Гд. Іоанъ Міхайловиць
 Адмін. Р. Мечканскій. Чест. Гд. Арсеній Десанчиць Ад-
 мін. Мединскій. Чест. Гд. Адам. Гойковиць пар. Жумбер-
 скій. Церква Сечуйска. Чест. Гд. Милошъ Паниць пар.
 Лаичужкій.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly bleed-through from the reverse side.

Second block of faint, illegible text in the upper middle section.

Third block of faint, illegible text in the middle section.

Р₁₉Ср II 1038 / 1. 1

У СОЕДИНУ,

Писменима Јоана Грина, ц. к. Типографа.
